

ОГНИ БОЛГАРИИ

№ 4 (220) • СОФИЯ • ГОД ХІХ

АПРЕЛЬ 1972 • ЦЕНА 20 КОП.

АПРЕЛЬ
№ 4 (220)

1972
ГОД XIX

ОГНИ БОЛГАРИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

А ОБЛОЖКЕ: Артисты НЕВЕНА КОКАНОВА и ДИМИТР КОКАНОВ во время пробных съемок в Киноцентре.
Фото ОГНЯНА ЮСКЕСЕЛЛЕВА

КОГДА ВЫКОВЫВАЛАСЬ ПОБЕДА

Георгий Димитров в своем рабочем кабинете в Москве.

Тревожную ночь на 22 июня 1941 года генеральный секретарь III, Коммунистического Интернационала провел в своем рабочем кабинете. На рассвете его пригласили в Кремль (гитлеровские полчища, не объявляя войны, напали на территорию первого пролетарского государства). Пять часов спустя Димитров уже руководил спешно созванным заседанием Секретариата Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), в котором участвовали находившиеся в то время в Москве руководители коммунистических партий Ульбрихт, Тольятти, Готвальд, Копленинг, Гийо и другие.

Заседание приняло документ, предусматривавший быструю перестройку работы братских коммунистических партий всех стран, с тем чтобы они могли оказывать посильную помощь ВКП(б), советским народам, первому в мире социалистическому государству.

В тот же день Секретариат ИККИ направил некоторым коммунистическим партиям телеграмму, в которой указывались основные задачи коммунистического движения в новой обстановке: нападение гитлеровской Германии — удар не только по СССР, но и по свободе и независимости всех народов; защита СССР — защита всех поработанных фашизмом народов; верный путь к победе — сочетание борьбы за освобождение собственного народа с борьбой в защиту СССР; необходимо сделать все, чтобы противодействовать антисоветским планам империалистических и реакционных кругов.

В первые часы того же дня в Софии собрались члены Политбюро ЦК БРП, чтобы обсудить наступившие коренные перемены во внутренней и международной обстановке. Тут же было выпущено написанное Трайчо Костовым и Антоном Ивановым воззвание к болгарскому народу — первый документ, в котором намечались основы стратегии и тактики партии в новой обстановке.

Стачка работников горноскольного транспорта — 6 сентября 1944 года.

„История не знает более империалистической, более разбойничьей и контрреволюционной войны, чем та, которую фашизм начал против СССР, — говорилось в нем. — И наоборот, нет более справедливой и более прогрессивной войны, чем та, которую советский народ ведет против фашистского нашествия и от исхода которой зависит судьба всех народов“.

С чувством исторической ответственности и политической зрелости партия призывала: „Перед болгарским народом, который в своем подавляющем большинстве питает безграничную любовь к братскому советскому народу и связывает с ним все свои надежды на лучшее будущее... стоит колоссальная задача — ни в коем случае не допустить использования своей земли и своей армии для разбойничьих целей германского фашизма. Перед ним стоит задача помочь советскому народу в его тяжелой борьбе“.

„Ни зерна болгарской пшеницы, ни кусочка болгарского хлеба немецким фашистам и грабителям! Ни одного болгарина к их услугам! Всем быть на посту!“ — так заканчивалось воззвание.

Воззвание было напечатано в 10 тысячах экземпляров на чердаке дома номер 28 на бульваре Клементины (ныне бульвар Стамболийского), где находилась подпольная типография ЦК. Оно достигло самых отдаленных уголков страны, чтобы каждый коммунист, каждый патриот знал, какие задачи ставит перед ним история.

Тысячи километров отделяют Софию от Москвы, тысячи километров отделяли Центральный Комитет Болгарской рабочей партии от его руководителя. Но и сегодня, перечитывая эти исторические документы, видишь идейно-теоретическую зрелость партии, которая с гордостью называла себя димитровской, ее умение ориентироваться в самой сложной обстановке.

Исключительно важное значение для правильной подготовки и проведения курса на вооруженную борьбу имело быстрое ознакомление широких народных масс с указаниями и директивами партии. В условиях жестокого полицейского террора возможности неле-

гальной печати не всегда были действенными. Предвидя это, Заграничное бюро ЦК БРП организовало по инициативе Димитрова нелегальную радиостанцию „Христо Ботев“.

Димитров уделял большое внимание этой важной стороне революционной деятельности, не пренебрегая ничем, даже мельчайшими техническими подробностями. „С его активной поддержкой и содействием, — пишет один из его сотрудников в те годы, — группе советских инженеров удалось разработать технически совершенную аппаратуру. . . Созданная ими система связи оказала неоценимую помощь во время войны, способствуя установлению радиосвязи, сплочению рядов антифашистов и развертыванию партизанского движения“.

В личном архиве Димитрова хранится ряд записей, свидетельствующих о том старании, с которым он следил, где и как принимаются в Болгарии передачи радиостанции „Христо Ботев“, а также передачи созданной вскоре после этого радиостанции „Народный голос“.

С 23 июля 1941 года по 22 сентября 1944 года проведено около тысячи радиопередач самого разнообразного содержания: от оценки текущих событий до директив о том, как надо действовать конкретно. Сотрудники радиостанции, подобранные из числа виднейших болгарских политэмигрантов, работали под непосредственным руководством Димитрова. „С ним согласовывали обычно основные материалы, — пишет Карло Луканов, — те, которые носили директивный характер или характер советов, дававшихся болгарским коммунистам. Острая политическая мысль, ясность целей и перспектив чувствовались в каждом действии, в каждом слове, в каждом совете, в каждом малейшем замечании Г. Димитрова сотрудникам редакции“.

Передачи радиостанции „Христо Ботев“ записывались и выходили на страницах десятков нелегальных газет, бюллетеней, в листовках, распространялись во всех районах страны. Люди были убеждены, что все это слова самого Димитрова, что голос, который они слышат, — голос Димитрова.

В первые дни сентября 1943 года, посылая нового сотрудника Станке Димитрову, который вел передачи радиостанции „Народный голос“, Димитров просил передать ему: „Мы все время слушаем его. Очень хорошо получается. . .“

Когда знакомишься с материалами огромной деятельности Димитрова, нельзя не восхищаться колоссальной работоспособностью и неистощимой революционной энергией руководителя партии. Вот что пишет о его рабочем дне его секретарша Голубева: „В годы войны, как правило, Георгий Михайлович до поздней ночи работал в здании Коминтерна — принимал товарищей, читал поступающие из отдела печати ТАСС информации, писал или редактировал документы и статьи. А утром он уже диктовал из своей квартиры по телефону А. Штерн или мне письма, телеграммы, указания сотрудникам. Он говорил тихо, приглушенно, и по телефону как-то больше чувствовалось его болгарское произношение“.

18 июня 1942 года, в день шестидесятилетия Димитрова, группа сотрудников из аппарата ИККИ пришла к нему, чтобы поздравить его с юбилеем. Слуцкер прочитал приветственный адрес, последние строки которого заканчивались словами: „Мы учимся и будем учиться у Георгия Михайловича Димитрова мужеству и негибкой воле в борьбе, умению служить рабочему классу“.

Когда официальная часть закончилась, Димитров, в шутку заметив, что шестидесятилетие — не бог весть какая радость, заговорил о заключительном абзаце приветственного адреса. „Иногда бывает очень трудно, — сказал он, — возникает много серьезных вопросов. Как решить их лучше и правильнее всего? В таких случаях я снова и снова перечитываю Ленина, ищу в нем ответ на трудные вопросы. И вам советую от души: учитесь у Владимира Ильича Ленина!“

Спустя месяц, 17 июля 1942 года, по радиостанции „Христо Ботев“ впервые была передана программа Отечественного фронта, составленная Заграничным бюро ЦК БРП при непосредственном участии Георгия Димитрова. Тот, кто слушал доклад Ленина о тактике

единого фронта на III конгрессе Коминтерна в 1921 году, кто в августе 1923 года разработал тактику единого фронта в Болгарии, а в 1935 году с трибуны VII конгресса Коминтерна провозгласил тактику народного фронта в борьбе мирового пролетариата против фашизма и реакции, в суровый 1942 год, руководствуясь идеями Ленина и творчески применяя их в конкретной обстановке, наметил путь создания движения, значение которого вскоре вышло за пределы Болгарии.

Программа Отечественного фронта является продолжением и развитием ленинской тактики единого фронта, обогащенной историческим опытом болгарских рабочих и всех трудящихся. Она была конкретной программой политической изоляции фашизма, объединения всех честных и патриотических сил в единый, мощный революционный поток. 670 нелегальных комитетов Отечественного фронта, созданных до 9 сентября 1944 года, осуществляли на практике боевой союз рабочего класса и трудового крестьянства, руководствуясь идеями и указаниями Димитрова, а после победы революции стали опорой народно-демократической власти в городе и деревне.

Вооруженная антифашистская борьба болгарского народа разрасталась, отдельные партизанские единицы объединились в Народно-освободительную повстанческую армию. Монархо-фашистская диктатура доживала последние месяцы.

Димитров, внимательно следивший за переменами во внутренней и международной обстановке, 16 сентября 1943 года выступил в газете „Правда“ со статьей „Куда идет Болгария?“. Дав глубокий анализ все более обострявшегося внутривластного кризиса („Никогда еще пропасть между народом и правящей кликой немецких агентов не была так глубока, как сейчас“), он обрисовал основные социальные силы в болгарском обществе, единство действий которых было вернейшим путем к достижению победы.

В октябре 1943 года по совету врачей Димитров поступил в больницу, чтобы восстановить расшатанное постоянным напряжением здоровье. Но он с присущей ему неисчерпаемой энергией превратил

больничную палату в рабочий кабинет и 27 декабря выступил в „Правде“ со следующей программной статьей, озаглавленной „Кризис в Болгарии“.

Отметив наступившие за последние месяцы коренные перемены (замешательство среди правящей фашистской верхушки и всесторонний подъем антифашистской народно-освободительной борьбы), Димитров писал: „Болгарские патриоты, объединенные в Отечественном фронте, стоят на правильном пути“. И давал директиву о переходе к еще более смелым и решительным действиям. „Быть или не быть — вот как история ставит вопрос перед болгарским народом. . . Время не ждет“.

Эта статья, как и предыдущая была широко распространена партией. И поныне в архивах сохранились сотни экземпляров этих статей, переписанных от руки или на пишущей машинке, размноженных на ротаторе. На основании содержащихся в них оценок, выводов и указаний Центральный Комитет принял памятные документы „Циркуляр № 1“ и „Циркуляр № 2“ — директивы по развитию вооруженной борьбы на этом этапе.

В начале июня 1944 года в Болгарии произошла смена правительства. К власти пришло правительство Багрянова, верноподданного царя и опытного демагога, который попытался дезориентировать силы находящейся на подъеме революции.

Радиостанция „Христо Ботев“ передала директивную статью Димитрова „О правительстве Багрянова“. „Правительство Багрянова, — говорилось в ней, — это прогерманское правительство. . . попытка временно обмануть народ. . . оно не сможет просуществовать долго. . . Отечественный фронт разоблачает всяческие иллюзии в отношении этого правительства и с новой силой призывает к всемерному усилению антигерманской народно-освободительной борьбы“.

6 августа обе статьи Димитрова, написанные им в 1943 году, были изданы в брошюре „Спасительный путь для Болгарии“. Призывая народ на решительный бой, Димитров писал: „Болгарский народ, лучшие представители которого вот уже двадцать лет герои-

чески борются против фашизма, может выполнить и выполнит свой долг!“.

*

Приближались решающие дни. Члены группы, которая должна была ехать в Болгарию, встретились с Димитровым в его рабочем кабинете в Заграничном представительстве партии.

„Он был в военной форме без погон, — вспоминает Димитр Гилян. — Длинные седые волосы были зачесаны назад, на бледном лице слабо проступал прозрачный румянец. Взгляд его был таким же выразительным, заботливым и добрым, как и раньше. В руке он держал трубку“.

Димитров давал последние указания, снова подчеркивая ответственность задач, которые нужно выполнить, и закончил словами: „Вы едете на родину. Вы ступите на родную землю, на нашу, на болгарскую землю. Завидую вам. . . Вы счастливы!“.

27 августа 1944 года радист Радил Райнов принял радиogramму из Москвы. После расшифровки стало ясно, что это документ исключительно важного значения — радиogramма содержала указания Димитрова о непосредственной подготовке и проведении вооруженного восстания:

„Передайте быстро, любыми средствами. . . Всем демократическим, прогрессивным силам сплотиться. . . немедленно обезоружить немецкие вооруженные части, гестаповцев и т. д. . . подавить любое сопротивление и враждебные действия. . . создание правительства Отечественного фронта. . . свободное проявление Национального комитета Отечественного фронта. . . освобождение находящихся в заключении патриотов. . . болгарский народ и его вооруженные силы должны решительно перейти на сторону Красной Армии“.

Цветан Спасов, член Софийского областного комитета Рабочего союза молодежи, для большей верности выучив текст радиogramмы наизусть, выехал из Добро-Поле, недалеко от Трына, где она была принята, в Софию, чтобы передать ее содержание ЦК партии.

Через несколько дней радист получил новую радиogramму от Димитрова: „Отдано распоряжение с вечера завтрашнего дня в течение трех ночей сбрасывать вам

оружие и боеприпасы с самолетов. Координаты те же, которые вы дали“.

Это был ответ на просьбу послать оружие, с которой руководство повстанческих отрядов западного района Софийской зоны обратилось к Димитрову, чтобы ознакомить с обстановкой в Болгарии, столь необходимое для тысяч бойцов формирующейся Первой софийской народно-освободительной дивизии. Восстание начиналось.

*

В августе 1944 года, перед отъездом в штаб Третьего Украинского фронта, где готовились предстоящие операции, маршал Жуков встретился с Георгием Димитровым, чтобы ознакомиться с обстановкой в Болгарии. „Болгарский народ, — записал маршал слова Димитрова, — с нетерпением ожидает прихода Красной Армии, чтобы свергнуть с ее помощью царское правительство Багрянова и установить власть Народно-освободительного фронта. Вас встретят не огнем орудий и пулеметов, а хлебом и солью, по старому славянскому обычаю“.

И дальше: „Победы советских войск оказали большое влияние на рост народно-освободительного движения в Болгарии. Наша партия возглавляет это движение, она взяла курс на вооруженное восстание, которое будет осуществлено с приближением Красной Армии“.

Во второй половине сентября прибывший в Москву генерал Аношин, начальник Политуправления Третьего Украинского фронта, рассказал Димитрову о том, как в Болгарии встретили Красную Армию: „Советским воинам иной раз трудно было пробить себе дорогу в массе встречающих. Они осыпали бойцов Третьего Украинского фронта цветами, кричали „Ура Красной Армии!“, выражали многочисленные пожелания бить немецких захватчиков вместе с Красной Армией“.

Беседа продолжалась несколько часов. В заключение Димитров наметил новые задачи партии болгарских коммунистов в условиях победившей социалистической революции.

ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВ

В три строки

- **Началось строительство первого завода лесопромышленного комбината близ Силистры.** Новый гигант, единственный в своем роде в системе СЭВ в Европе, будет иметь годовую производительность один миллион кубических метров переработанного иглолистного материала.
- **В ближайшем будущем поречье реки Батова и Южная Добруджа оформятся как мощный металлургический центр по добыче ферромарганцевых и силикомарганцевых сплавов.** Здесь вырастет крупнейший в Европе горнорудный комплекс по добыче и переработке марганцевой руды.
- **Новостью в каолиновом производстве** не только в Болгарии, но и в целом социалистическом лагере **явится пуск в эксплуатацию специальной распяляющей сушильни в комбинате имени Димитра Благоева на железнодорожной станции Сеново.**
- **Профилактическим средством, предупреждающим кариес зубов, является выпускаемая в Болгарии флуорная зубная паста „Албена 69“ и флуорный крем для зубов „Флуоден SN“.**
- **Продукция варненского Винного завода известна далеко за пределами Болгарии.** Только в прошлом году свыше десяти миллионов бутылок с высококачественными винами было вывезено в пятнадцать стран.
- **Недавно в окружной музей в Сливене был передан новый ценный экспонат: радиоприемник, использовавшийся Сливенским окружным партийным комитетом в период с 1938 по 1944 годы.**
- **Интересной новинкой в процессе выращивания тутового шелкопряда является машина для сбора тутовых листьев, изобретенная Димитром Камберским из села Добруша, Врачанского округа. Она заменяет труд пятидесяти человек.**

ТУРНЕ ПО США

Детский хор перед отелем „Холидей“ в Хамберге (США).

ОСТРОВ „БОЛЬШЕВИК“ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Святая Анастасия — так в прошлом назывался маленький островок в пяти с половиной километрах восточнее Бургаса. Скалистый и безводный, почти лишенный растительности, с отвесными берегами, похожими на крепостные стены, в прошлом он имел печальную славу места заточения борцов против тирании.

Июльским днем 1925 года здесь произошло собрание, сделавшее остров известным в истории.

Сорок три коммуниста, находившиеся там на заточении, справившись с вооруженной охраной, совершают побег, и переправляются в Советский Союз. В политической обстановке того времени их бегство было равносильно подвигу, а память об этом событии сегодня является важным моментом героической истории болгарской коммунистической партии и прекрасным примером патриотического воспитания.

В годы народной власти остров был переименован в „Большевик“ и объявлен

Синтовой музыкальная общественность ГДР рассматривает как событие. А „события“ следуют одно за другим: Виолетта в „Травиате“, Донна Анна в „Дон Жуане“, Леонора в „Трубадуре“, Арабелла, Русалка, Дездемона.

Успех приходил к Анне Томовой за рубежом. Нам, ее соотечественникам, остается только встречать певицу как „гастролерку“ и на расстоянии следить за ее развитием. В 1972 году она будет участвовать в „Манон Леско“ Пуччини, в „Свадьбе Фигаро“ Моцарта. Подписан договор с Берлинской государственной оперой. Ей предстоит гастроли в Португалии и Южной Америке, записи на грампластинки. Но по традиции Анна Томова-Синтова обязательно найдет время для участия в закрытии сезона на сцене Старозагорской оперы, там, откуда началась ее дорога в большое искусство.

Среди 82 молодых дирижеров из двадцати трех стран студент Болгарской государственной консерватории Эмил Чакыров стал лауреатом и занял третье место на прошлогоднем конкурсе имени Герберта фон Караяна в Западном Берлине. Этот конкурс — серьезное испытание для молодых дирижеров. Имя Караяна еще больше повышает требования. Несмотря на молодость, Чакыров продемонстрировал тонкое понимание и дал верную интерпретацию произведений Моцарта, Брамса, Бетховена, Бартока, Дебюсси, Стравинского и других композиторов. В последнем турне, который состоялся перед публикой, болгарский дирижер выступил с самым трудным произведением Моцарта — Сороковой симфонией. А на заключительном концерте, устроенном в честь лауреатов, Эмил Чакыров дирижировал знаменитым оркестром Берлинской филармонии.

После конкурса он получил приглашение выступить с концертами в Англии, Западном Берлине и Вене. Председатель жюри доктор В. Шрезман, директор Высшего музыкального училища в Западном Берлине, отозвался о Чакырове как о „ярчайшем таланте“, блестящем на Первом и Втором конкурсах имени фон Караяна.

С пяти лет Эмил Чакыров играет на скрипке, но неотступно мечтает о дирижерской палочке. Он — первый солист бургасской музыкальной школы, участу-

Анна Томова-Синтова в роли Чипо-Чипо-Сан.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ

В прошлом году болгарское исполнительское искусство завоевало признание на ряде международных конкурсов. Среди болгарских исполнителей, удостоенных высших отличий, — певица Анна Томова-Синтова и молодой дирижер Эмил Чакыров.

Анна Томова-Синтова — новое имя в болгарском вокальном искусстве. Ее творческая биография за последние два года пополнилась новыми высокими достижениями: она заняла первое место и получила золотую медаль на фестивале певцов в Рио-де-Жанейро, завоевала второе место и была удостоена серебряной медали на Четвертом международном конкурсе молодых оперных певцов в Софии.

Певица родилась в Стара-Загоре. Петя она начала еще школьницей. Будучи студенткой Софийской консерватории по классу профессора Златева-Черкина, она проявляет большие способности. В 1965 году, еще до своего дебюта в роли Татьяны в опере Чайковского „Евгений Онегин“ на сцене Старозагорской оперы, она получает приглашение от Лейпцигской оперы, где вскоре становится первой солисткой.

Истекшие шесть лет исполнены трудолюбия, стремления к успеху, постоянного совершенствования.

Каждую новую роль Анны Томовой-

В конце 1971 года Детский хор Комитета телевидения и радио находился в течение месяца на турне по Соединенным Штатам Америки.

— Первый концерт состоялся в Монтиклэр, близ Нью-Йорка, — сказал нам главный дирижер хора Христо Недялков. — Зал был переполнен, послушать болгарских ребят пришла в основном молодежь. Мне кажется, публика была удивлена. В этот вечер она открыла для себя, Болгарню, ее народ и искусство и ей не хотелось расставаться с юными артистами. Долго не смолкали бурные

и восторженные аплодисменты.

Детский хор выступил с концертами в городах Питсбурге, Уоррене, Новом Орлеане, Хьюстоне и Монро. Три вечера мы были гостями телевизионных компаний, пели перед студентами, деятелями культуры, специально для болгар, живущих в Соединенных Штатах. И везде концерты проходили с огромным успехом. Американской публике понравилась наша пионерская форма, национальные костюмы, живописные вышитые чулки.

В печати было помещено много рецензий о гастролях хора.

историческим объектом. Монастырский ансамбль на острове представляет собой не только историческую, но и архитектурно-художественную ценность, а церковь с ее стенописями объявлена памятником культуры.

Окружной комитет Болгарской коммунистической партии в Бургасе принял решение сохранить остров „Болшевик“ как исторический объект, и поэтому запретил там новое строительство. Кроме того, бургасский Окружной совет не делал искусства и культуры совместно с Национальным институтом памятников культуры и Археологическим институтом Болгарской академии наук подготовил проект археологического изучения, сохранения и экспонирования острова „Болшевик“ в качестве исторического объекта национального значения. Уже принята генеральная программа, разработанная архитектором Димитром Саселовым, сотрудником Национального института памятников культуры. Основные восстановительные работы на острове

будут закончены к лету 1975 года, когда исполняется пятьдесят лет со дня беспримерного побега сорока трех. Они охватят церковь, большое и маленькое здание монастыря. Жизненно важным является вопрос водоснабжения острова. Для этой цели будет построен подземный резервуар для питьевой воды, который будет периодически наполняться с берега судном-цистерной.

Отсутствие каких-либо публикаций о монастырском ансамбле острова вызывает необходимость создать научный архив. В его основу лягут результаты исторических, археологических, искусствоведческих, архитектурных и этнографических исследований, которые предстоит провести. Для музейной экспозиции будет построен дом-музей. Один из его залов будет отведен под лекционный зал. Дожившие до наших дней участники побега будут рассказывать там свои воспоминания, связанные с этим историческим событием.

БОРИС НАНКОВ

ет в выступлениях учащихся, дает самостоятельные концерты. В 1963 году Эмил впервые руководит школьным хором и оркестром. Поступив в Софийское музыкальное училище, он организует камерный оркестр, многие участники которого сегодня являются лауреатами международных конкурсов. В 1965 году в зале имени Ференца Листа в Будапеште публика встречает аплодисментами вдохновенное искусство молодого дирижера, прекрасно исполнившего произведения Вивальди, Моцарта и Големинова.

Восемнадцатилетний Чакиров — уже руководитель молодежного оркестра при доме культуры имени Владимира Займова в Софии. Оркестр за семь лет добился немалых успехов: золотых медалей на Втором и Третьем республиканских фестивалях художественной самодельности, золотой медали на Девятом Всемирном фестивале молодежи и студен-

тов, Большого приза Софии, специального диплома Союза болгарских композиторов и многих других наград и отличий. Подлинной смелостью было участие молодежного состава в Международном фестивале камерной музыки в Чехословакии в 1970 году наряду с такими известными составами, как квартет „Талих“, „Пражское трио“, „Бренские мадригалы“ и другие. Серьезным испытанием для оркестра Чакирова было и турне в Ленинград, Москву и Киев.

Высокая оценка, которую двадцатитрехлетний Эмил Чакиров получил на конкурсе имени Герберта фон Караяна, наряду с Г. Шмурай (Израиль), занявшим первое место, Антоном Витом (Польша) и Марисом Янсоном (СССР), занявшими второе место, убедительно говорит об одаренности молодого болгарского музыканта.

НЕДЯЛКА АЛМАЛЕХ

Эмил Чакиров на репетиции в чина-лице имени генерала В. Займова.

Герберт фон Караян по-прежнему руководит Эмил Чакировым с полученной наградой.

ШЕСТАЯ...

План шестой пятилетки был разработан на основе глубокого изучения состояния нашей экономики, всех областей нашей жизни. До этого Центральный Комитет БКП утвердил единую национальную концепцию развития страны на период до 1975 года. В соответствии с принятыми на X съезде партии директивами было разработано 13 комплексных программ, предусматривающих повышение жизненного уровня народа, темпов жилищного строительства, реальной заработной платы, уровня народного потребления и т. д.

Были приняты также оптимальные математические модели энергетического баланса, транспортно-экономических связей, экспорта и импорта, развития жилищного строительства, ряда производств, в частности, пластмасс, проката черных металлов и др.

Таким образом, планирование общественно-экономического развития страны было поставлено на научные основы.

Основные направления

Главное в шестой пятилетке — дальнейшая индустриализация страны. К концу 1975 года доля промышленности в национальном доходе должна достигнуть 55 процентов. Доля же сельского хозяйства, несмотря на значительное увеличение объема его продукции, понизится с 23,6 процента в 1970 году до 19,3 процента в конце пятилетки. Причем у нас наблюдается следующая прогрессивная тенденция: абсолютное увеличение объема промышленной и сельскохозяйственной продукции сопровождается уменьшением числа лиц, занятых в сельском хозяйстве. И тенденция эта будет расширяться. В 1946 году 77,4 процента населения страны было занято в сельском хозяйстве. В прошлом году этот процент спал до 39, а расчеты показывают, что к концу пятилетки он снизится еще на 8 процентов. Для сравнения приводим процент лиц, занятых в сельском хозяйстве ряда стран (данные за 1970 год): Япония — 24, Австрия — 23, Греция — 54, Испания — 33, Италия — 43.

Наиболее обобщенным показателем эффективности народного хозяйства, вне сомнений, следует считать темпы роста национального дохода. 8,5 процента — таким будет среднегодовой прирост нашего национального дохода. Немногие страны могут похвалиться приростом, который на 95 процентов будет достигнут за счет повышения производительности труда.

Характерная черта плана текущей пятилетки — его прогрессивная, научно-техническая направленность. Наука поистине является его основным двигателем. У нас еще не было такой пятилетки, план которой предусматривал бы выделение столь значительных средств на расширение материально-технической базы научных исследований, на внедрение достижений технического прогресса. По сравнению с пятой пятилеткой число научно-технических кадров удвоится.

Главное внимание будет уделено дальнейшему развитию промышленности. Перед нами стоит задача в какой-то мере преодолеть наблюдаемое несоответствие между добывающими и перерабатывающими отраслями. Первые отстают от вторых. Поэтому план предусматривает расширение геологоисследовательских работ, развитие форсированными темпами энергетики, металлургии, химической промышленности и машиностроения.

К концу пятилетки выработка электроэнергии значительно увеличится. Вместе с импортируемой энергией она достигнет 33 миллиардов киловатт-часов. По магистральной линии электропередачи, связывающей энергетические системы СССР и Болгарии, наша страна будет ежегодно получать около 4 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

В 1975 году отечественная металлургия даст 3 миллиона тонн проката: труб, листового железа, белой жести. Производство катодной меди достигнет 44 тысяч тонн, свинца — 105 тысяч тонн и цинка — 82 тысяч тонн.

По темпам развития химическая промышленность занимает второе место после машиностроения. Ей предстоит удвоить объем продукции по сравнению с 1970 годом. К концу пятилетки Болгария сможет ежегодно производить 84 тысячи тонн химических волокон, 240 тысяч тонн пластмасс, смол, клеящих веществ; 18 тысяч тонн синтетического каучука, один миллион тонн минеральных удобрений

(150 тысяч тонн активного вещества), 1450 тысяч тонн кальцинированной соды. Уже в этом году страна получит первые килограммы тонкой и папиросной бумаги.

В годы текущей пятилетки будет закончено строительство Никопольского комбината печатной и писчей бумаги, производительность которого составит 30 тысяч тонн в год.

В 1973 году даст первую продукцию и завод сложных минеральных удобрений. Благодаря ему мы сможем вносить 210 килограммов удобрений на каждый гектар обрабатываемой площади — примерно столько, сколько в странах интенсивного земледелия.

Объем продукции машиностроения за годы пятилетки удвоится и превысит 5,5 миллиарда левов. Соотношение между импортом и экспортом машин и оборудования составит 1:1,2. Это позволит оплачивать за счет экспорта продукции отечественного машиностроения 85 процентов всех ввозимых в страну машин, необходимых для ее индустриализации.

Но не только количественные изменения делают машиностроение ведущей отраслью в национальной экономике. В нем наступят и важные структурные перемены. Опережающими темпами будут развиваться такие прогрессивные отрасли машиностроения, как производство электронно-вычислительной техники, приборостроение и средства автоматизации, электропромышленность, выпуск металлообрабатывающих станков, подъемно-транспортных средств и оборудования бытовых электроприборов, судостроение и автомобилестроение. Все эти отрасли непосредственно связаны с протекающей в мире научно-технической революцией. Намечается освоить производство примерно 6500 новых машин и систем.

Наши завоевания и ответственность

На X съезде Болгарской коммунистической партии товарищ Тодор Живков сказал: „При выработке Программы мы исходили из предположки, что ВСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОДЧИНЕНА ЗАДАЧЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОСТОЯННОГО РОСТА МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ЛЮДЕЙ, ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА. Поэтому можно с полным основанием сказать, что Программа является живым воплощением лозунга партии: „ВСЕ ВО ИМА ЧЕЛОВЕКА, НА БЛАГО ЧЕЛОВЕКА!“

Шестой пятилетний план предусматривает значительное увеличение реальных доходов на душу населения, с 895 левов в 1970 году до 1165 левов в 1975 году. При повышении заработной платы предположение будет даваться тем категориям рабочих и служащих, которые вносят самый большой вклад в создание общественных богатств. Новые тарифные ставки и штатные расписания теперь распространяются на все звенья нашего народного хозяйства. При этом учитывается соотношение между заработной платой отдельных категорий рабочих и служащих в зависимости от их квалификации, подготовки и опыта.

Предусматривается введение месячных надбавок к вознаграждению крестьян-кооператоров на детей в том же размере, как для рабочих и служащих.

Наступят изменения и в народном потреблении. К концу шестой пятилетки каждый житель страны будет потреблять 57 килограммов мяса, 198 литров молока и молочных продуктов, против 17,6 килограмма мяса и 33 литров, приходившихся на каждого члена рабочей семьи в годы до второй мировой войны.

Увеличится также потребление и промышленных товаров. К 1975 году на каждого жителя будут приходиться 25 квадратных метров хлопчатобумажных тканей, 4,7 квадратных метра шерстяных тканей, 10,3 предмета одежды из хлопчатобумажного и шерстяного трикотажа. Более половины семей в стране станут владельцами собственных телевизоров, 59 процентов — холодильников, 13 процентов — легковых автомобилей.

Центральный Комитет партии утвердил программу решения жилищной проблемы. За годы пятилетки население получит 250 тысяч новых квартир, половину которых займут семьи рабочих и молодые семьи.

Помимо намеченного увеличения минимального размера пенсий за выслугу лет, предусматривается увеличение пен-

сий рабочим и служащим, начисленных в соответствии с получаемой ими заработной платой в годы пятой пятилетки. Так что многие рабочие и служащие, вышедшие на пенсию в годы, когда их заработная плата была ниже, получают чувствительные прибавки. Условия начисления пенсии крестьянам-кооператорам станут таким же, как и для рабочих и служащих.

Текущая пятилетка является пятилеткой повсеместного перехода на пятидневную рабочую неделю.

Наши завоевания, как может судить читатель, будут немалыми. Но для того, чтобы их добиться, придется приложить определенные усилия. И здесь встает вопрос о роли каждого из нас, о мере индивидуальной ответственности за выполнение плана пятилетки, его предначертаний. Сейчас все заключается в неуклонном подъеме производительности труда, общественной производительности труда. Не следует забывать полные мудрости крылатые слова Маркса, смысл которых может быть выражен фразой: „Выиграл время — выиграл все!“. В этом отношении для нас программное значение имеет выступление товарища Тодора Живкова на собрании орденосцев и передовиков города Перника, в котором он призвал их стать зачинателями движения за перевыполнение плана шестой пятилетки путем достижения высокой общественной производительности труда.

Передовики Перника охотно откликнулись на этот призыв. Они стали инициаторами движения за высокую общественную производительность труда, за принятие встречных планов с целью быстрого достижения мировых показателей качества и технического уровня продукции, расходов труда и материалов.

А по этим показателям мы отстаем. Так, к примеру, производительность труда в нашей мясной промышленности самая низкая среди стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи. Выход мяса на одного рабочего у нас составляет (в год) 172,2 тонны, в Венгрии — 190,3 тонны, в Чехословакии — 284,4 тонны. И производительность труда в отрасли растет крайне низкими темпами: за период 1961—1969 годов она увеличилась всего лишь на 0,15 процента. Одна ткачиха у нас обслуживает 5,2 станка, в ГДР — 10,5 станка, в Чехословакии — 8 станков. На 100 станков у нас в среднем приходится 30 работников, а в Советском Союзе — 12.

Отсюда видно, какая серьезная работа нам предстоит. Разрыв в общественной производительности труда должен быть резко сокращен, а в ряде отраслей и ликвидирован. В этом и состоит смысл почина передовиков производства Перника. В том же выступлении товарищ Тодор Живков привел следующий пример. Если нам в этом году удастся повысить общественную производительность труда только на один процент по сравнению с запланированными показателями повышения производительности и выдержать это в течение всей пятилетки, то это будет равносильно увеличению национального дохода более чем на 500 миллионов левов.

И, наоборот, невыполнение предусмотренных планом показателей повышения общественной производительности труда может вызвать нежелательное напряжение в нашей экономике. В соответствии с ними составлен, в частности, баланс трудовых ресурсов, который и без того следует признать достаточно напряженным. Так, по пути „естественного“ прироста мы можем рассчитывать лишь на половину нужной нам рабочей силы, которая понадобится нашим предприятиям в годы шестой пятилетки. Вовлечение в производство лиц, не занятых общественно-полезным трудом, едва ли поможет решению проблемы. Остается один реальный и самый эффективный путь — увеличение общественной производительности труда темпами более высокими, чем намеченные.

Нам нужно поднять роль не только материальных, но и моральных стимулов. Сила социалистического соревнования и состоит в том, что каждый труженик прежде всего должен создавать свой моральный (не только хозяйственный) долг перед обществом. Мы уважаем передовиков труда, награждаем их, предоставляем льготы и привилегии за их активное участие в нашем походе к коммунизму, за то, что они служат примером для других.

Социалистическое соревнование пользуется признанием трудящихся. Оно популярно среди них еще и потому, что плоды их трудовых усилий в конечном итоге принадлежат народу, им самим.

А это обстоятельство не может не вдохновлять их на борьбу за его увеличение, за умножение национальных богатств.

Б. ШАМЛИЕВ

ПИСАТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ПРИ ВИДЕ УРОДЛИВОГО УСМЕХАЛСЯ ИРОНИЧЕСКИ, А ПРИ ВИДЕ КРАСИВОГО — ПЕЧАЛЬНО

Его можно сравнить с необычным декоративным цветком, резко отличающимся от многочисленных обыкновенных цветов, которыми пестрит болгарская литература. Цветок этот, выросший

в комнатных условиях, странен и причудлив. Его острые колючки небезопасны.

Наверное, поэтому художники любят изображать на обложках его книг ко-

лючие кактусы. Именно в кактусе они увидели удачную метафору, обобщенный образ своего видения. Я хотел бы напомнить, что эта своеобразная эмблема родилась не без помощи писателя: он радовался кактусам, которые „тайно“ обитали за пестрыми обложками его юбилейных изданий.

В одном из своих гротесков Светослав Минков назвал бытовую прозу „витаминозной“. Его капризное воображение нарисовало необычную картину: мы начинаем читать подобную книгу, и в комнате вдруг появляется буйная трава, из которой выглядывают васильки, откуда-то доносится собачий лай и мычание коров, в воздухе пахнет парным молоком, этажерка с книгами превращается в плетень, за которым желтеют тыквы, а стоит нам посмотреть в зеркало, как мы видим перед собой ухмыляющегося тельца.

Если бы мы задались задачей ответить ему подобной элегантной пародией, то могли бы назвать его рассказы „авитаминозными“. Ведь когда мы их читаем, вокруг нас появляются разные аппараты, кабели, рентгеновские лучи, ампулы, чипровский ковер превращается в пластмассу, радиатор — в атомную отопительную установку, а на месте кресла мы вдруг видим робота со стандартной улыбкой.

Не запасаясь флакончиками с розовым маслом и не оставляя после себя следов „национального колорита“, Светослав Минков сумел выйти из рамок одной

рис. Л. ЗИДАРОВА

СВЕТОСЛАВ МИНКОВ

Рассказы об Боготии

страны и начал писать на „зарубежные“ темы как „европеец“, как большой гуманист, который пересек океан с „космополитической маской“.

В его памфлетах, гротесках и рассказах живут два писателя, и мне всегда было трудно определить, кто из них нам ближе: тот который при виде уродливого усмехается иронически, или тот, который при виде красивого, улыбается печально.

Первый Светослав Минков — мастер „пьяного“ гротеска, „станиоловой“ ироничной фразы.

Чаще всего внимание этого эрудированного и утонченного памфлетиста привлекают парадоксы буржуазной действительности, которые написаны на искаженном гримасах лице империалистического мира.

Недавно я прочитал где-то, что он держал в руках „топор сатиры“, которым размахивал над головой старого мира. Постоите-ка. О ком идет речь? Если о Светославе Минкове, то это неправда. Среди его сатирического оружия топора нет. Вы сами в этом можете убедиться. Писатель применяет более утонченные, более современные сатирические средства. Он употребляет ядовитые ампулы иронии, которые только на первый взгляд кажутся безобидными. На самом деле они смертоносны.

Очень часто писатель употребляет слова в их обратном значении. Например, если он говорит „прекрасная идея“ или „великолепная мысль“, то в переводе

с языка сатирика это означает „нелепая идея“ и „глупая мысль“. Есть что-то „забавное“ в этой игре. За грациозностью слов кроется уничижительная насмешка. У него очень часто встречается подобный контраст между комплиментом и сущностью, между внешним элегантным звучанием слова и его подлинным внутренним содержанием. Он по своему понимал сатиру, считая, что лучший смех — отнюдь не грубый, галльский смех. Не всегда клин клином вышибают. Не всегда на грубость нужно отвечать еще большей грубостью.

И если зло, олицетворенное в образе какого-либо героя, предстанет перед писателем, мне кажется, он не назовет его настоящим именем. Он не любит лобовых атак. Шашек наголо. Бросков „в штаны“. Его литературный собрат Г. П. Стаматов, который часто сечет направо и налево, размахивая шашкой, прямо бы назвал прохвоста — прохвостом, лжеца — лжецом, жулика — жуликом. Он не стал бы церемониться. Но каждый настоящий писатель верен самому себе. Убийственная „деликатная“ ирония Светослава Минкова не позволяет ему поступить так же. К своему отрицательному герою он обращается на „вы“, больше того, он готов назвать его „честным“ человеком, или сделать ему другой подобный комплимент. Часто автор объявляет полное духовное ничтожество „величием“. Просто так, смеха ради. Разве это не так в случае с Маэстро Гальфоне, Честером Честерсоном, Гераклитом Галилевым?

Но мы прекрасно понимаем двойственное значение его слов, напоенных сладким ядом иронии...

Есть смех ядовитый и желчный, дерзкий и грубый, нервный и обидный, ехидный и циничный, громкий и оглушительный. Но для автора рассказов „Автоматы“ и „Дама с рентгеновскими глазами“ не существовало смеха более убийственного, чем смех иронического снисхождения и сожаления, этого страшного интеллектуального оружия. Благодаря двусмыслию в гротесках Светослава Минкова явно проступает ничтожность явлений, их комическая сторона. Автор демонстрирует не столько свой гнев, сколько свое пренебрежение. И это отнюдь не слабость, как могут подумать некоторые. Нет, пренебрежительный смех — это огромная моральная и интеллектуальная сила!

Но этот смех возможен только тогда, когда сатирик многократно превосходит зло своими политическими и моральными взглядами, своими интеллектуальными и духовными качествами, которые дают ему возможность пускать свои стрелы сверху вниз.

Яд подобной сатиры похож на таблетку хинина, посыпанную сахаром.

Убийственная деликатность.

Убийственная элегантность.

Вот как еще можно охарактеризовать эту иронию.

В своей полемике с буржуазным миром Светослав Минков применял постоянную, испытанную тактику: прежде, чем вынести приговор, он высмеивал не-

приятеля, представлял его в смешном и жалком свете. Ахиллесу пята врага он рассматривал в увеличительное стекло. Его оружие — в уменьшительное. И нет ничего удивительного в том, что великан превращался в лилипута. Своим веским словом писатель отрек духовную нищету Империи. Так он называл Америку.

Второй Светослав Минков был грустным и одиноким человеком.

Время от времени в ироническом язвительном смехе его рассказов острый слух читателя улавливает печальные нотки, вздоха. Кто же вздыхает? Кому принадлежат эти минорные акценты? Наверное, тому задумчивому человеку, который живет в веселом писателе, его двойнику. Это он создает образ грустного одинокого человека с бегом, который, обособившись в небольшом мире старых вещей, медленно и монотонно угасает, мучаясь от того, что он вынужден каждый вечер наблюдать в окно одну и ту же картину. И так изо дня в день, до отупения („Рассказ о бегонии“). Он же пишет о двух старых пенсионерах — муже и жене, которые переезжают в столицу, питая тайную надежду на то, что здесь неизбежный эпизод их жизни окажется более счастливым. Но тщетны их ожидания. Старик бродит по шумным столичным улицам напоминая тени из мира иного („Асфальт“). Двойник сатирика запечатлен на страницах своих рассказов и тот осколок будней „третьего класса“, где

Человек остановился перед дверью и нажал звонок. Где-то и глубине дома, за несколькими стенами, раздался звук, напоминающий жужжание попавшей в паутину мхи. Затем послышались легкие шаги. В замке щелкнул ключ и дверь открылась.

На пороге стояла пожилая женщина в накиннутой на плечи шали. На ее маленьких ногах были огромные домашние туфли без задников, седые волосы как бы излучали серебристое сияние, от которого полумрак прихожей, казалось, становился светлее.

— Здравствуйте, — сказал мужчина. — Это у вас сдаётся комната?

Женщина окинула незнакомца взглядом, как бы пытаясь по его внешности угадать, будет ли он регулярным платителем за комнату, и от ее внимательных глаз не ускользнул ни его мятый галстук, ни ставшая какой-то белесой от времени шляпа, ни поношенный костюм. Комната пустовала уже несколько месяцев, а желающих снять ее все не находилось. И ведь не редкость, подумала она, что вот такие бедно одетые люди как раз и оказываются самыми аккуратными плательщиками, не в пример некоторым разодетым в пух и прах господам.

— Заходите, пожалуйста, — сказала женщина и пошла впереди, показывая незнакомцу дорогу.

Миновал темный коридор они вошли в комнату с окрашенными в зеленый цвет стенами.

Мужчина оглядел помещение с видом человека, разбироющегося в таких вещах. Обстановка — кровать, гардероб, стол, стулья, плюшевый диван — была ветхой, с облупившейся краской, потрескавшаяся от времени. Среди всей этой рухляди только три висевшие по стенам картины выделялись какой-то безвкусной свежестью. Изображены на них были голые девицы, купающиеся, якобы совершенно невинно, на лоне природы, но в то же время с застывшими на лицах улыбами кокеток из кабаре. Незнакомец глубоко вдохнул застоялый воздух, в котором преобладали запах, свойственный старым сундукам и шкафам, и, подойдя к окну, рассеянно посмотрел наружу, где находился задний двор стоявшего напротив многоэтажного жилого дома со множеством окон и балконов. Комната ему понравилась, как понравилась и ее убогая обстановка. По всей видимости, человек был одним из тех вечных постояльцев, кто никогда не видел ничего более уютного и привык жить среди неотличимых один от другого платяных шкафов с мутными зеркалами, скрипучих кроватей с продавленными пружинами, ободранных стульев и плюшевых диванов, в которых чувствуется какое-то старческое озлобление ко всему человеческому роду, и которые стараются во что бы то ни стало навредить любому его представителю, коварно пряча торчащие в самых неожиданных местах гвозди. Гость возвратился на середину комнаты и шепотом спросил: — А умывальник в комнате есть?

— Нету, — ответила женщина. — Умываться вам придется в кухне.

После этого они заговорили о плате за комнату, и во время этого разговора каждый открыл другому кое-что из своей личной жизни.

Женщина была вдовой и жила на небольшую пенсию, подрабатывая тем, что сдавала комнату жильцам. Муж ее умер несколько лет назад. У нее были дети, но дочь вышла замуж и жила с мужем в другом горо-

де, а сын уехал на заработки в Америку, в Детройт. Господину, наверное, пришлось слышать о Детройте? Чтобы скрыть свое невежество, господин ответил, что в Америке есть эмигранты из всех стран. Потом они снова заговорили о плате за комнату. Оказалось, что незнакомец служил в каком-то частном предприятии и жалованье у него было небольшое. Женщина сбила цену. Хорошо, она была согласна сдать ему комнату на льготных условиях, но требовала, чтобы плата за квартиру вносилась точно в срок. И еще одно — много ли у господина знакомых, и как часто он собирается приглашать к себе гостей? Нет, господин ведет уединенный образ жизни, а знакомых и родных у него вообще нет. С работы он возвращается прямо домой и сидит у себя в комнате тихо, как мышь. Вот и хорошо, как раз такой квартирант ей и нужен. И, как это обычно бывает между хозяйками и новыми жильцами, женщина и незнакомец вдруг почувствовали друг к другу необыкновенное расположение. Не желает ли господин отведать ее варенья? Господин съел и как-то неловко заморгав глазами, но все же отведал варенья, полюбовавшись на фотографию сына из Детройта и уплатил за месяц вперед.

На следующий день он перевез на новую квартиру свои пожитки — два матерчатых чемодана, набитых поношенной одеждой и кое-какой холостяцкой утварью. Комната сразу же приобрела жилой вид — на коврик перед кроватью была поставлена пара старых шлепанцев, на спинку одного из стульев — повешена домашняя куртка с протертыми до дыр локтями, в платяной шкаф — водворено зыбкое пальто, а на стол выставлены жестяная спиртовка, алюминиевые кружки, ложки и вилки. Все эти предметы сразу же как бы пустились в комнату невидимые корни и зажили своей жизнью, пульс которой внес в эти четыре стены некоторый уют.

Новый жилец оказался аккуратным человеком. С разрешения хозяйки он вбил на внутренней стороне двери несколько гвоздиков, на которых развесил полотенце, вязаную жилетку и кепку. И, наконец, на кусочке картона он вывел четкими буквами свои имя и фамилию, а под ними в скобках добавил: „Звонить два раза“, и прикрепил его под звонок у входной двери. Он отлично знал, что к нему никто не навещается, и что предупреждение „Звонить два раза“ совершенно излишне, но — аккуратность есть аккуратность. Это уже вошло у него в привычку — прикреплять такие карточки на дверях всех его временных жилищ, и он не задумывался над тем, что вот уже много лет, как никто не интересовался его существованием.

Жилец уходил из дома рано утром и возвращался в сумерках. Иногда он ужинал в своей комнате, принося с собой хлеб и какую-нибудь снедь, завернутую в бумагу. Он расстилал на уголке стола белую салфетку и принимался за еду, жуя медленно и задумчиво. Если после ужина оставалась недоеденной корочка хлеба или кусочек колбасы, он аккуратно завертывал их в салфетку и прятал в ящик. Даже хлебные крошки он не выбрасывал, а смахивал со стола в горсть и отправлял в рот. Он был из тех людей, которые знают цену деньгам.

Вечером, перед тем, как ложиться в постель, он любил посидеть у окна, глядя на высокую, мрачную стену здания напротив. Там, на уровне его окна, всегда

выделялось желтым квадратом другое освещенное окно, в рамке которого, как картина, неизменно виднелась одна и та же сцена — молодой человек, играющий на скрипке. Противоположное окно всегда было плотно закрыто и из-за него не доносилось ни звука. Но по движениям музыканта можно было понять, что он только начинает учиться игре на скрипке — он раскачивался всем телом в такт музыке, неуверенно водил смычком по струнам. Эта сцена повторялась каждый вечер с неумолчимым постоянством, и новый жилец с таким же постоянством и с равнодушной готовностью смотрел на нее, сидя у своего окна.

О чем думал этот пятидесятилетний облысевший человек с бесцветными глазами, глядя на музыканта напротив? Может быть, тот напоминал ему о чем-то, похороненном в его собственном прошлом? Может быть, он сам когда-то играл на скрипке, надеясь стать музыкантом? С какой радостью детьми гонимся мы за бабочками, и каким равнодушием сменяется эта радость, стоит нам повзрослеть. В молодости человеку свойственно предаваться мечтам и стремиться к достижению каких-то высоких целей, но потом он вдруг замечает, что уже поседел, или, хуже того, совсем облысел, что лицо его изрезали морщины, а руки стали тонкими, как плети — и он погружается в плотную серую тину будней, переставая вызывать интерес к себе у других и даже сам не интересуясь больше собственным существованием. Вот и этот жилец — разве он жил? Внешний мир был ему чужд, до него не доходили отзвуки никаких событий, огромная пустота заполняла все его существо. Вся его жизнь замыкалась в треугольнике квартала — контора — дешевая харчевня, да еще иногда ему приходилось носить белье в маленькую прачечную по соседству. В праздничные дни он выходил на прогулку, но длилась она обычно недолго, и он снова возвращался в свою комнату. Длинных прогулок он не любил, опасаясь, как бы не простудиться. И этот постоянный страх простуды преследовал его, как наваждение — ему все казалось, что откуда-то дует, чудились вечные сквозняки. Единственным безопасным развлечением он считал ежевечернее сидение у окна, когда он часами тупо и равнодушно смотрел на окна и балконы дома напротив и на юношу со скрипкой, терпеливо ожидая, когда тот погасит свет, чтобы и самому идти спать.

Однажды утром, когда он как раз собирался отправиться на работу, его остановила в коридоре хозяйка и сказала, что нынче вечером она собирается уехать на несколько недель в провинцию погостить у дочери. У нее родился ребенок, и надо было помочь ей по хозяйству. Хозяйка просила его запереть в ее отсутствие покрепче дверь и следить, хорошо ли завернуты краны на кухне.

Жилец остался один во всей квартире и неукоснительно выполнял все распоряжения хозяйки — на два оборота ключа запер дверь и следил, не капает ли из кранов на кухне.

И тут в один прекрасный день в его жизни вдруг произошло нечто необыкновенное. Было раннее воскресное утро. Жилец варил в своей комнате на спиртовке кофе, когда в коридоре вдруг дребезжаще и настойчиво прозвенел звонок — сначала раз, потом второй. Жилец вздрогнул — звонили к нему. Кто бы это мог быть? Неужели после стольких лет одиночества все еще были люди, которые не забыли его?

нужда и заботы, печали и радости безраздельно властвуют над человеком („Поезд“). Этот задумчивый человек написал и последнюю страницу повести несчастного архивариуса, который всю жизнь мечтал об ордене, благодаря чему его незначительное и жалкое существование получило бы хоть каплю признания („Орден“).

В этих рассказах есть какая-то глубоко скрытая чеховская грусть. Ирония уступает место невеселой шутовщине, пренебрежение — человеческой озабоченности, колющий смех — горькой усмешке.

Но что может быть прекраснее, когда в творчестве сатирика появляются нотки печали, когда писатель заставляет нас думать, когда смех имеет глубокий подтекст. На лице писателя застыла скептическая усмешка. Среди блестящего острословия, среди танца ярких гротескных фигур, среди фейерверка изящных иронических двусмыслиц эта усмешка раскрывает „второе лицо“ оригинального, богатого сатирического таланта. Некоторые даже склонны думать, что писателю нужно было бы уделять больше внимания своему „второму лицу“. То есть, они считают, что он должен был пойти по пути „Асфальта“. Не знаю, был ли бы этот путь достаточно асфальтированным для него. Куда бы он его привел? Не будем гадать. Примем сатирика таким, каков он есть. А он был цельной, завершенной личностью и отдал всю свою жизнь борьбе против духовного обезличивания и нравственного уничтожения человека.

СИМЕОН СУЛТАНОВ

Разумеется, будучи человеком аккуратным, он и этот непредвиденный случай встретил как нечто совсем естественное, как если бы посетители приходили к нему каждый день. Он подошел к входной двери и посмотрел в глазок, но на площадке никого не было видно. Тогда он открыл дверь и тут же заметил лежащее на пороге письмо. Он нагнулся и поднял его — на конверте была указана его фамилия, а также его полный адрес.

Любой другой на его месте непременно удивился бы получению письма, после того как почтальон ничего не приносил ему уже в течение многих месяцев. Любой другой осознал бы, пусть смутно, существование какой-то связи между собой и внешним миром, ощутил бы нечто похожее на прохождение тока по той загадочной цепи, которая связывает между собой людей, даже живущих в полном одиночестве. Но этот человек, казалось, был полностью лишен способности мыслить и чувствовать. Он спокойно вскрыл конверт, вынул вложенное в него письмо и так же спокойно прочитал его.

Письмо было от его хозяйки. Она просила его не забыть поливать бегонию, что стояла на подоконнике в гостиной. На полочке в кухне должна была стоять белая кружка, и вот этой-то кружкой ему и следовало поливать цветок. В конце письма хозяйка снова напомнила ему о необходимости запирать дверь и плотно закрывать краны.

В далеком провинциальном городке пожилая женщина не переставала думать о своем доме, о бегонии в гостиной, о белой кружке на кухне. Но почему цветок следовало поливать именно из этой кружки? Просто хозяйка не могла представить себе малейшего отклонения от раз и навсегда заведенного ею порядка. Для нее даже неодушевленные предметы, среди которых она жила, уже давно приобрели особый смысл и значение. Они стали частью ее жизни и играли в ней роль почти живых существ.

Не задумываясь над всеми этими вопросами, жилец отправился прямо на кухню. Взял с полки белую кружку, наполнил ее водой и пошел в гостиную.

Там, в таинственном сумраке семейного музея, под взглядами следивших за ним со всех стен фотографических портретов родственников хозяйки, жилец вдруг почувствовал себя как в кладбищенском склепе. Вкруг стояла полная тишина, на одном из шкафов блестели два подсвечника и большие часы с остановившимися стрелками и потрескавшимся циферблатом, в противоположном конце комнаты тускло отсвечивало зеркало. От всех находящихся в комнате предметов веяло какой-то невыразимой безысходностью, которая опутывала всю комнату невидимой паутиной, накладывая отпечаток на выражение лиц на портретах и пригибала своей тяжестью листья бегонии, увядающей на покрытом пылью подоконнике.

А потом снова потекли похожие друг на друга дни, складывающиеся из бесконечно долгих часов и минут. Жизнь вошла в свое привычное русло. Перед дверьми других квартир останавливались поболтать и пошутить домработницы, вверх и вниз по лестнице бежали дети. Жилец проходил мимо них как тень и, войдя в квартиру, шел поливать бегонию. А где-то далеко его хозяйка так же заботливо купала внука, уже начинавшего смотреть на мир удивленными глазами.

Перевод Ю. Царвуланова

ВАСИЛ НЕДКОВ

ПЕКИН НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Недавнее прошлое предано забвению

За 22 года во внутренней и внешней политике руководителей Китайской Народной Республики произошли такие повороты, что нынешний 1972 год кажется бесконечно далеким от 1949 года, когда она начала свое существование.

Короткий период нормального развития КНР выглядит теперь странным, если не парадоксальным — настолько ненормальна и абсурдна пекинская действительность. 1949—1958 годы были годами сотрудничества и взаимодействия молодой Китайской республики с другими социалистическими странами. Опираясь на решающую помощь Советского Союза, она завоевывала успех за успехом в экономическом и социальном развитии, рос и утверждался ее международный престиж. Мао Цзэ-дун говорил тогда: „Мы должны уметь учиться у идущего во главе Советского Союза, мы должны уметь учиться у стран народной демократии, мы должны уметь учиться у всех братских партий. Ни в коем случае нельзя допускать высокомерных великодержавных увлечений, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы победа революции и некоторые успехи в строительстве кружили нам голову“.

Сегодня эти слова кажутся каким-то далеким эхом.

На международной арене КНР была активным инициатором миролюбивых и конструктивных действий. В 1954 году Китайская Народная Республика и Индия совместно разработали пять известных принципов мирного сосуществования. Бандунгская конференция 1955 года открыла путь к тесному сотрудничеству КНР с развивающимися странами. Были сделаны первые шаги к расширению и углублению связей с Индонезией, Цейлоном, Бирмой, а также с рядом стран арабского Востока и Африки.

Выходя на мировую арену, КНР имела большие перспективы.

Попутный ветер маоизма

„Культурная революция“ положила конец перспективам, вызвав внутреннюю анархию и изоляцию. В своих отношениях с внешним миром Пекин воздвиг „китайскую стену“ между ним и собой, что привело к ухудшению отношений со многими государствами — дипломатические отношения с некоторыми из них были прерваны, все послы, за исключением посла в Каире, были отозваны из-за границы. Деятельность иностранных миссий в Пекине, и особенно миссий социалистических стран, была ограничена до крайнего предела. Представители социалистических стран и члены их семей подвергались унижительным и позорным процедурам.

В этот период было положено начало флирту между Западом и Китайской Народной Республикой. Пока пекинское руководство развертывало злобную кампанию против Советского Союза и других социалистических стран, на Западе стали поговаривать о необходимости „особого подхода“ к КНР. В США такой подход был назван „прагматическим“. И это не было досужим вымыслом американских правителей. Вашингтону не пришлось вспоминать прошлое просто потому, что ничего не было забыто. Уже в 1936 году Эдгар Сноу, с которым так любит беседовать Мао, советовал правительству США использовать Китай в качестве противовеса Советского Союза. И Вашингтон вместе со своими союзниками в Европе и Азии начал атаковать „пекинскую крепость“. Крепость же сдалась предварительно и только ждала, чтобы ею завладели. К дипломатическому наступлению империалистических держав присоединились их друзья из Латинской Америки, Африки, Азии и Европы.

В конце 1970 года КНР поддерживала дипломатические отношения с 47 странами. Менее чем за год эта цифра достигла 68. Из стран — участниц НАТО первыми совершили прорыв Канада и Италия, за ними последовали Бельгия, Люксембург и Англия. Но эта „волна признания“ КНР союзниками США не увлекла американское правительство. Почему? Потому что администрация Никсона не хочет терять голоса наиболее реакционных и консервативных элементов, которые не возражают против флирта с Пекином, но продолжают упорствовать против признания КНР. Знатоки американской действительности считают, что корни политики непризнания Китая лежат в политических настроениях американцев. Вопрос этот скорее внутренний, чем международный. Белый дом все еще полагает, что рано предпринимать шаг, который может вызвать брожение среди общественных слоев, всячески обхаживаемых Никсоном.

Что касается развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, то нынешние китайские руководители изменили тактику и в отношении них. Они опять вспомнили о принципах Бандунгской конференции, о необходимости расширения контактов с другими странами, независимо от их политической ориентации. Чтобы дать толчок этой „новой“ линии, Пе-

Перед началом учебных занятий.

„Слава великому кормчему!“

кин убрал с пути основной барьер — снял требование полного разрыва отношений с Тайванем. Теперь он удовлетворяется признанием правительства КНР в качестве „единственного законного правительства Китая“. И вот в истекшем 1971 году целый ряд стран — Руанда, Ливан, Иран, Кувейт, Камерун, Сьерра-Леоне, Гвинея, Эфиопия, Перу, Чили установили официальные дипломатические отношения с КНР.

Широкое дипломатическое наступление пекинских руководителей, направленное на устранение самоизоляции, — не самоцель. Выход на международную арену — необходимый Пекину плацдарм для его националистических, великодержавных, шовинистических, антисоветских действий.

Новая тактика, старые цели

Старые ультралево-лозунги „народной войны“, необходимости максимального обострения международной обстановки, неизбежности ядерной войны были сняты с вооружения и отправлены в музей „культурной революции“. Нечего было и ожидать чего-то другого, так как эти лозунги не помогли добиться ни одной из поставленных целей. Они не помогли разбить социалистическое сотрудничество и международное коммунистическое и рабочее движение, не помогли Пекину взять в свои руки национально-освободительное движение народов развивающихся стран и прогрессивные движения в капиталистических государствах и, наконец, не помогли справиться с целым комплексом внутренних экономических и политических последствий „культурной революции“, с отставанием экономики и политической неустойчивостью. Впервые были опубликованы официальные данные по отдельным отраслям хозяйства. Согласно им, лишь в 1970—1971 годах были отмечены известные успехи в некоторых отраслях промышленности, например, сталелитейной, а в сельском хозяйстве — в основном в выращивании риса. Что касается политической обстановки, борьба за власть не прекратилась. Таинственное исчезновение Линь Бяо, официального преемника Мао, и некоторых его первых помощников в военном ведомстве, намеки в официальной прессе насчет „изменников“ и „заговорщиков“ показывают, что Пекин

лишком, между социалистическими и империалистическими странами. Несколько лет спустя на первом месте все еще стояли противоречия между пролетариатом и буржуазией капиталистическим блоком. IX съезд КПК сформулировал „четыре основных противоречия“: между угнетенными нациями, с одной стороны, и империализмом и „социал-империализмом“ — с другой; между пролетариатом и буржуазией капиталистических и „ревизионистских“ стран; между империалистическими странами и „социал-империалистическими“ странами и, наконец, между социалистическими странами, с одной стороны, и империализмом и „социал-империализмом“ — с другой.

Совсем не трудно разгадать эти „принципиальные“ положения внешнеполитической активности Пекина. Основная цель — противопоставить Советский Союз „третьему миру“, народам развивающихся стран, насаждать раскол и поддерживать попытки контрреволюционных процессов в социалистических странах. А кроме того, Пекин хочет продемонстрировать, что у Китая противоречия не только с империалистическими странами — у Китая „непримиримые противоречия“ с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Таким образом, пекинские руководители, жонглируя псевдореволюционной фразеологией, в действительности становятся союзниками империализма, его троанским конем. Но у концепции „четырёх основных противоречий“ есть продолжение. По мнению маоистов, „существование и развитие этих противоречий неизбежно вызовет революцию“ и под эгидой Китая сплотятся „все силы, которые могут сплотиться“ против монополии двух „сверхдержав“. И здесь Соединенные Штаты и Советский Союз ставятся на одну доску. Но это только на первый взгляд. В действительности же антиамериканизм — тактический ход, маскирующий стремление пекинских лидеров к расширению всесторонних связей с США, тогда как антисоветизм врос в них.

10 000 лет

В апреле прошлого года американский журнал „Лайф“ опубликовал беседу между вышеупомянутым американским журналистом Эдгаром Сноу и Мао. Встреча состоялась в конце 1970 года, но опубликовать ее пришлось позднее ввиду тайных зондажей

„С подами Мао“.

еще далек от политической стабилизации. Сдерживающую роль в данный момент играет, по-видимому, лишь культ Мао, а это дает возможность Чжоу Эньлаю с остревением проводить политику антисоветизма под аплодисменты империалистов.

В настоящее время пекинская дипломатия усиленно продолжает проводить взятый после IX съезда Коммунистической партии Китая курс на широкое международное признание, делая упор на контакты с капиталистическими странами. Конечно же, антиимпериалистическая фразеология не заброшена, но она служит лишь фоном антисоветизму. Как и следовало ожидать, идеологи и пропагандисты пекинского внешнеполитического курса постарались облечь его в соответствующий „идеологический наряд. Десять лет назад, т. е. в начале 60-х годов, в Пекине считали, что основными противоречиями в современном мире являются противоречия между рабочим классом и монополистическим капиталом, между империалистическими государствами, между народами колониальных и полуколониальных стран и империализмом и неоколониа-

лизмом. Во время беседы Мао заявил, что в данный момент китайско-русские разногласия являются непримиримыми и что эти разногласия будут продолжаться 10 тысяч лет. А китайцы и американцы, сказал Мао, не должны с предубеждением относиться друг к другу, их должно связывать взаимное уважение на основе равенства. Последовавшая за этими „антиимпериалистическими“ излияниями дипломатия „пинг-понга“ стала увертюрой к визиту Никсона в Пекина. Следовательно, разговоры Мао насчет того, что Китай должен „с горы наблюдать за битвой двух тигров“, — маскировка великодержавных планов Пекина. Не секрет, что, помимо территориальных претензий к Советскому Союзу, китайские руководители стремятся подчинить своему влиянию Восточную и Юго-Восточную Азию. Это и было одной из основных тем бесед пекинских лидеров с Никсоном. Именно этим и объясняется полный застой переговоров в Париже. Никсону нужно посредничество Пекина, чтобы выбраться из вьетнамской трясины с минимальным уроном престижа

взамен кое-каких уступок пекинским лидерам. Но дипломатия Никсона плохо строит свои расчеты в этом отношении, так как в любом случае она должна будет вести переговоры с самими вьетнамцами.

Вот еще один пример, опять-таки в связи с Вьетнамом. В 1965 году Мао заявил Сноу: „Китайские войска не перейдут границу. Это совершенно точно. Только если США нападут на Китай, китайцы будут драться. Разве не ясно? Вьетнамцы сами могут справиться со своим положением“. И что же последовало за этими заверениями Мао? Варварские бомбардировки американской авиацией Демократической Республики Вьетнам. Мао отверг предложение Советского Союза о совместных мерах защиты безопасности Демократической Республики Вьетнам, отверг он и предложение других социалистических стран об оказании более эффективной помощи вьетнамскому народу.

Итак, сбылись предвидения, что нынешнему китайскому руководству легче урегулировать отношения с США, чем с Советским Союзом. У маоистов и на это есть готовый ответ. Как было заявлено одному французскому корреспонденту в Пекине, „в конце концов, американцы — всего лишь противники, между тем как русские — предатели, а предателей никогда не прощают“.

Наступление по всем линиям

В 1969 году Пекин спровоцировал на советско-китайской границе несколько крупных пограничных инцидентов. В то же время было положено начало так называемой „оттепели“ в отношениях между КНР и США, что привело к теперешним „контактам“. После того как Никсон вошел в Белый дом, Пекин дал понять, что сочтет хорошим жест, если США прекратят патрулирование американских военноморских сил в Тайваньском проливе. В ответ Никсон свел до минимума это патрулирование, которое сейчас совсем прекратилось. „Противники“ сделали еще несколько „уступок“: либерализовалась торговля США с КНР, был отменен запрет на поездки американских граждан в Китай, помощник президента по делам национальной безопасности Генри Киссинджер совершил вояж в Пекин, там же побывала и рабочая группа для уточнения последних подробностей визита Никсона. И, наконец, — „Триумфальное шествие“ самого Никсона по красному Китаю.

Но это отнюдь не означает, что американские инициативы в деле так называемой нормализации отношений с КНР начались при Никсоне. Наряду с антиамериканской пропагандой и официальным отказом от американских предложений о расширении контактов, китайское руководство уже в 1964 году было склонно принять в КНР президента Джонсона.

Никто не питает иллюзий, что нормализация китайско-американских отношений бескорыстна и не затрагивает третьи страны. Разумеется, президент Никсон продолжает уверять, что новые отношения Америки с Китаем не направлены против какой-либо страны. Но так ли это в действительности? Не случайно американская газета „Нью-Йорк дейли ньюс“ писала: „Надеемся, Никсон будет проводить хитрую, макиавеллистскую политику с дальним прицелом — натравливать красный Китай и красную Россию друг на друга“.

После того как IX съезд Коммунистической партии Китая дал зеленую улицу линии на активизацию внешней политики и дипломатии, Пекин развернул и продолжает развертывать широкое наступление. В 1970 году КНР посетили 90 иностранных делегаций, а за границу, главным образом в страны Азии и Африки, было послано 50 делегаций. На следующий год размах не уменьшился. Одни государства видят в нормализации отношений средство дальнейшего сплочения всех революционных сил в борьбе против империализма. Другие считают улучшение отношений способом нейтрализовать вмешательство Пекина в их внутренние дела. Есть и такие страны, которые надеются получить взамен этого помощь от Китая.

Хотя тактика изменилась, стратегические планы остались теми же. Само собой разумеется, что Мао и его соратники давным-давно забыли документы первого московского Совещания коммунистических и рабочих партий. В принятом им Заявлении под которым стоит и подпись Мао-Цзедуна, говорится, что страны, свергнувшие иго колониализма, отстаивают завоеванную свободу и борются за экономическую независимость. В своей справедливой борьбе они опираются на само существование социалистических стран, которые облегчают народы этих стран в деле защиты их национальной свободы и их движении к национальному прогрессу.

Но завуалированные цели Пекина не остаются скрытыми. Деятельность КНР в ООН дала повод к разоблачению линии китайского руководства. Бейрутская газета „Аш-Шааб“ писала, что, по мнению представи-

Генри Киссинджер рассматривает Великую китайскую стену. Фотография сделана во время первого посещения Киссинджера в Пекин с целью уточнения подробностей предстоящего визита Никсона в КНР.

Похороны советских бойцов — жертв китайской провокации на берегу Уссури.

телей афро-азиатских стран в ООН, внешняя политика Китая направлена на установление гегемонии над другими государствами и наносит вред интересам развивающихся стран. В качестве примера бейрутская газета сослалась на американо-китайскую позицию по вопросу о национально-освободительной борьбе в Восточном Пакистане. Многие представители развивающихся стран, как пишет газета, приходят к выводу, что деятельность Пекина практически не отличается от действий американских империалистов.

„Уважающие друг друга противники“ в одной лодке

Это выражение придумали не „враги“ Китая. Американский наблюдатель Сульцбергер писал, что, стремясь сохранить свои позиции в Юго-Восточной Азии, США „начали возлагать надежды на Китай“ и что

Мао Цзе-дун и Ричард Никсон во время визита американского президента в Пекин.

это „очевидно, один из важнейших аспектов новой политики США в Азии“.

Известно, что Китай не занимает категорической и твердой позиции по вопросу о защите народов Юго-Восточной Азии, и это способствует проведению американского агрессивного курса. В своем интервью корреспонденту „Нью-Йорк таймс“ о внешней политике КНР Чжоу Энь-лай не поддержал требования правительства Демократической Республики Вьетнам об установлении сроков вывода американских войск. И Сульцбергер делает генеральный вывод, что постепенно политика США и политика Китая приобрели общую черту — враждебное отношение к Советскому Союзу. „Взгляды Китая и Америки по всем остальным вопросам могут отличаться, но по этому кардинальному вопросу они совпадают“, — отмечает он. „Ни один посторонний, — продолжает Сульцбергер, — не в состоянии сказать, в какой мере учитывались эти факторы (сближение между Пекином и Вашингтоном)“.

Не более благовидна и роль Пекина на Ближнем Востоке. Считается, что китайские руководители замешаны в сентябрьских событиях 1970 года в Иордании, результатом которых был разгром палестинских организаций. По этому поводу китайские лидеры открыто заявили, что „потеряли веру в палестинских партизан и впредь не собираются оказывать им поддержку“. Кроме того, Пекин использует обстановку на Ближнем Востоке, чтобы набрасываться с обвинениями на Советский Союз и усиливать советско-американские противоречия по этому вопросу.

Египетский журналист Хейкал, который был очень близок президенту Гамалю Абделю Насеру, писал: „В июне 1965 года Чжоу Энь-лай провел с Насером в Египте 12 дней. Насер говорил ему, что Советский Союз помогает Египту, на что Чжоу Энь-лай отвечал: „Они вам не помогают...“ Когда обсуждалась вьетнамская проблема, Насер утверждал, что американцы должны уйти из Вьетнама и дать возможность вьетнамскому народу самому решать свою судьбу. Но Чжоу Энь-лай считал, что американцы не должны выводить свои войска. Наоборот, им нужно послать во Вьетнам все больше и больше людей. „Мы боимся, — сказал он, — что американцы могут предпринять ядерную атаку против Китая. Присутствие американских войск во Вьетнаме — гарантия от такой атаки. Чем больше людей посылают они во Вьетнам, тем нам лучше. Они будут в нашей сфере действия и станут нашими заложниками“.

Странно ли в таком случае, что еще до встречи Никсона и Мао парижский еженедельник „Трибюн де насон“ выступил со статьей, озаглавленной „Тайные соглашения между Вашингтоном и Пекином“. В статье утверждается, что поездка Никсона в Пекин связана с намерением обеих стран заключить соглашение о распределении Азии на зоны влияния и о взаимной помощи. По сообщениям газет, тайные американо-китайские переговоры начались в конце марта 1971 года — как раз тогда, когда начались репрессии в Восточном Пакистане. При таком положении позиция Пекина во время двухнедельной войны в Индостане и, само собой разумеется, до войны вполне объяснима. Маоисты все время были против борьбы бенгальцев за гражданские права и свободы, они создавали и поддерживали напряжение на Индостанском полуострове, наускивали Пакистан на Индию. А поскольку эта политика потерпела крах, они сейчас еще яростнее ополчились против Советского Союза и Индии.

Китайские лидеры исходят из своих великодержавных и шовинистических интересов и по ряду других вопросов. Таков случай с предложением социалистических стран о созыве общеевропейского совещания по вопросам безопасности и уменьшения напряженности в Европе. В мае прошлого года Чжоу Энь-лай сказал итальянскому министру Загари: „Китай хочет создания объединенной (Западной) Европы, как можно более сильной, включающей и Великобританию. Каждому понятно, почему: если бы существовала мощная (западная) европейская федерация или даже конфедерация, русские меньше беспокоили бы китайцев. Из этих соображений китайцы не хотят распада НАТО“.

Именно поэтому Пекин осудил советско-западно-германский договор, обвинив Советский Союз, что он дал „Западной Германии малочисленное согласие на аннексию ГДР“. Хуан Чжень, китайский посол в Париже, открыто заявил: „Мы, китайцы, против советского проекта созыва общеевропейского совещания по проблемам безопасности. Этот Советский Союз хочет вытеснить американцев из Европы и усилить нажим на Китай, еще крепче привязав к себе своих сателлитов. Соглашение между Бонном и Москвой действует осуществлению советских планов“.

Изменение тактики, т. е. миролюбивая фразеология и заверения в стремлении к сотрудничеству на равноправной основе, не меняет по существу китайскую внешнюю политику, которая продолжает оставаться националистической, авантюристской, антисоветской. И не на последнем месте — антикитайской.

ВОПРОС, ВОЛНУЮЩИЙ МНОГИХ

- **Успехи болгарских врачей в лечении ожирения**
- **Первый научный симпозиум**
- **Начало медицинского туризма**
- **Как питаться, чтобы не полнеть.**

В последние годы печать многих стран уделяет немало места вопросам правильного питания и ожирения. Рекомендуются диеты, даются советы, рекламируются лекарства для похудения. Много шума вызвала так называемая „точечная система“, появились, конечно, модные увлечения, были и случаи злоупотребления доверием людей, которые страдают от ненормальной полноты. Многие западные фирмы выпустили на рынок „эффективные“ таблетки для похудения, которые оказались намного вреднее самого ожирения и вызвали ряд судебных процессов.

Независимо от этого, проблема ожирения ставит все более сложные задачи перед современной медициной и обществом. Научкой доказано, что ненормальное увеличение веса — болезненный процесс, который может иметь опасные последствия. Полные люди гораздо чаще страдают гипертонией, диабетом, желчными, почечными и сердечно-сосудистыми заболеваниями. У них раньше наступает атеросклероз, в два-три раза чаще, чем у худых, встречаются инфаркты миокарда.

Болгария — одна из первых стран, поставившая на широкую социальную основу профилактику и лечение ожирения. По инициативе профессора Ташо Ташева, директора Института питания БАН и клиники гастроэнтерологии и диететики Института специализации и усовершенствования врачей, в стране открыты два санатория на берегу Черного моря, в Несебре и Китене, в которых лечатся слишком полные люди. Используются естественные физические факторы — правильное питание и активный двигательный режим. Из прошедших здесь лечение 800 человек сбавили всего лишь за два месяца по 15—17 килограммов, а некоторые — 30—33 килограмма. Резкое сокращение веса не сопровождалось вредными побочными явлениями. Наоборот, оно благоприятно повлияло на ряд заболеваний — гипертонию, диабет, язвенную болезнь. Кровяное давление понизилось у 150 гипертоников до нормальных границ. Особенно хорошо почувствовали себя страдающие невротами, бронхиальной астмой и грудной жабой.

Накопленный опыт укрепляет специалистов в мнении, что идеальное лечение ожирения — не клиническое или медикаментозное, а санаторно-курортное. Большие преимущества в этом отношении имеет наше Черноморское побережье, где природные факторы дополняют разработанную нашим Институтым питания диету для похудения.

Этот опыт приобрел популярность за рубежом, и причем не только среди врачей. Многие иностранцы изъявили желание подвергнуться лечению в наших санаториях. В феврале открылся санаторий для похудения в гостинице „Интернационал“ в Варне, Отели „Амбассадор“ и „Шипка“ тоже будут использоваться в зимние месяцы для этой цели. Этим положено начало медицинскому туризму в нашей стране.

О признании наших успехов и нашего вклада в решение проблемы ожирения свидетельствуют не только участие болгарских ученых в международных конгрессах и симпозиумах и публикации по вопросам питания в зарубежных изданиях, но и избрание профессора Ташева заместителем председателя Всемирного конгресса по вопросам питания, который состоится в сентябре этого года в Мехико.

В октябре в Болгарии будет проходить научный симпозиум по санаторно-курортному и диетическому лечению ожирения, в котором примут участие ученые с мировым именем. На нем будут сделаны доклады не только о практических результатах лечения ожирения, но и о причинах его возникновения и развития. Главный секретарь симпозиума — д-р Лукан Бала-

банский, старший научный сотрудник Института питания, который непосредственно руководит работой санаториев и участвует в научной разработке диет и режима похудения.

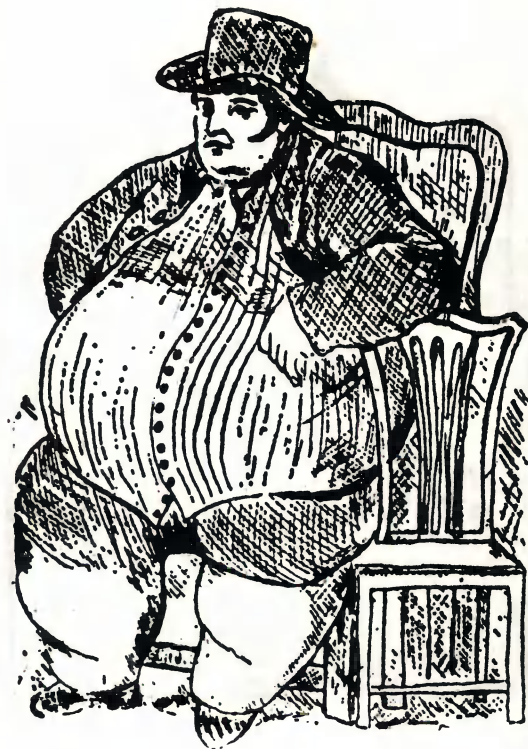
По вопросам питания опубликовано уже много статей. Но все же скажите, каковы главные факторы ожирения? От чего больше всего полнеет человек? — спросила я д-ра Балабанского.

Во всех наблюдавшихся в стране и за рубежом случаях было установлено, что только один процент ожирения объясняется неправильным обменом веществ, дефектами эндокринной системы. В остальных 99 процентах случаев причиной являются чрезмерное питание и сидячий образ жизни. Наряду с улучшением материального состояния создаются возможности для нарушения режима питания.

Что вы рекомендуете для поддержания нормального веса тела?

Необходимо питаться регулярно, три раза в день, а в промежутках между завтраком и обедом и обедом и ужином, в 10 и в 16 часов, съедать что-нибудь легкое. Когда человек ест чаще, он не испытывает голода, привыкает к приему меньшего количества пищи. Некоторые почему-то считают, что если они не будут завтракать, то похудеют. Но это не так. Человек, который не завтракал, съедает за обедом гораздо больше, так как чувство сытости приходит к нему позднее.

Затем д-р Балабанский отметил значение для организма человека белков — мяса, молока, брынзы, сыра, яиц, овощей, фруктов, которые нельзя ограничивать

и от которых не полнеют. Склонные к ожирению должны избегать мучных и кондитерских изделий, есть не больше трех кусков хлеба в день, причем ржаного или пшеничного грубого помола. Тот, кто не хочет полнеть, должен заниматься спортом, ходить пешком каждый день не менее пяти километров.

Я имела возможность беседовать по этим вопросам и с видными учеными из ГДР и Чехословакии. Профессор Х. Хеннель, директор Центрального института питания в ГДР, сказал:

Ожирение особенно опасно для пожилых людей, а они, к сожалению, едят больше, чем молодые. Некоторые считают, что от спиртных напитков не полнеют, но установлено, что один грамм спирта содержит 7 калорий. А выпивка обычно сопровождается обильной едой. Нужно помнить, что в 50 лет следует есть столько же, сколько и в 20 лет. Это особенно относится к женщинам, которые больше, чем мужчины, склонны к полноте.

Профессор Й. Машек, директор Института питания в Праге, заявил:

По-моему, большое значение имеет вопрос о белках. Профессор Ташев совершенно прав, считая, что в детском возрасте нужно сокращать количество белков в пище и затем увеличивать их. Мы открыли антикоронарный клуб для людей, предрасположенных к инфаркту. Члены клуба, в большинстве своем люди полные, соблюдают предписанный нами режим. Этим я еще раз хочу подчеркнуть огромное значение правильного питания для здоровья человека.

Проблема ожирения будет решена, когда не только медицинские органы, но и каждый из нас осознает необходимость правильного режима питания и физической активности.

ЗОРКА КРЫСТЕВА

Встречи с Ильичом

„ВИЖУ ЕГО, КАК СЕЙЧАС...“

Прошло полвека с того морозного январского дня, когда человечество простилось с Лениным.

Поэтому найти людей,

и особенно в нашей стране, которые видели его

и беседовали с ним, уже очень трудно

Пенка Атанасова с С. М. Мирным — одним из советских разведчиков, работавшим в Болгарии после 1919 года.

ЗИНА МАРКОВА

Когда вы, отделившись от человеческого потока, текущего по улице Раковского, зайдете в дом № 145, вас встретит старая женщина с седой головой и гостеприимно распахнет перед вами дверь. Пенка Атанасова начинает свой рассказ, и в нем оживают те далекие дни, когда вся планета, затаив дыхание, слушала мудрые слова того, кто открыл новую эру в истории человечества.

Пенка Атанасова родилась в Сливене, в семье коммуниста. Она одна из первых болгарских женщин, посланных партией в Советский Союз. Туда она перебралась по нелегальному каналу Варна—Одесса, которым руководили Григор Чочев и ее будущий муж, болгарский коммунист, сотрудник Коминтерна Боян Папанчев.

„В 1921 году, — продолжает рассказывать Пенка Атанасова, — с содействием Николы Пенева я поехала нелегально на лодке по Черному морю в Советскую Россию. Лодка называлась „Вера“ и перевозила болгарских и югославских делегатов III конгресса Коминтерна. Я была единственной женщиной. Поездка была опасной и рискованной, так как на Черном море продолжалась английская блокада.

После многих перипетий мы попали наконец в Москву, и мне выпало счастье присутствовать на III конгрессе Коминтерна. Здесь-то я и увидела впервые Ле-

нина. Вижу его, как сейчас: сидит, подперев рукой подбородок, и сосредоточенно слушает выступления делегатов. Когда он поднялся на трибуну, в зале долго не смолкали овации, а потом наступила полная тишина, все обратились в слух.

Я поступила на курсы и по окончании их была назначена в Кремлевскую аптеку, которая находилась возле Оружейной палаты и обслуживала товарищей из ЦК партии и Совнаркома. Сюда приходили Калинин, Луначарский, Демьян Бедный, Крупская и многие другие. Нам неловко было видеть их ждущими в очереди за лекарствами, особенно Надежду Константиновну, которая ухаживала за заболевшим Владимиром Ильичом. Мы пытались давать ей лекарства вне очереди, но она упорно отказывалась от этого.

Однажды заведующий аптекой передал мне пакет с лекарствами и попросил отнести их на квартиру Владимира Ильича. Я очень разволновалась. Пройдя по длинным коридорам, я оказалась в вестибюле, постучала в массивную дверь, она открылась, и на пороге показалась Надежда Константиновна. Я протянула ей пакет с лекарствами, сказав, что это Владимиру Ильичу. „Зачем нужно было отрываться от работы?“ — спросила она. — Ведь внизу столько товарищей ждет лекарств. Я бы сама пришла за ними. . .

Погодите минутку, я отнесу их Владимиру Ильичу. Он лежит. . .“ И ушла. Немного погодя она показалась снова. В руке у нее была плитка шоколада. „Возьмите это. Владимир Ильич просит вас принять в знак благодарности. . .“ Я отказалась, зная, как трудно было найти в то время шоколад, а он ведь болел. Но она перебила меня: „Что? Вы хотите, чтобы Владимир Ильич рассердился? Вы не русская? Какой национальности?“. Я ответила, а она, провожая меня, предупредила: „В другой раз не отрывайтесь от работы, я сама буду приходить за лекарствами“.

Потом Ильич поправился и стал выходить на прогулку в Кремлевский сад. Стоило ему выйти, как его тут же окружала толпа ребят. Он ласкал их, раздавал им конфеты, непринужденно разговаривал с ними. . .

В 1923 году моего мужа Бояна Папанчева перевели на работу в Одессу. В то январское утро 1924 года, когда с моря дул ледяной ветер и воздух разрывали протяжные гудки фабрик и пароходов, неся трудовому человечеству скорбную весть, вся Одесса вышла на улицы и площади, чтобы выразить боль, вызванную утратой любимого вождя. Многие плакали. Я тоже плакала, вспоминая о встречах с Ильичом. . .“

ЛЮБОМИР ЙОРДАНОВ

Жизнь Ангела Кинчева оборвалась на 22 году, но, несмотря на свою молодость, он успел занять достойное место в национальной истории Болгарии. Еще в юношеские годы Ангел Кинчев решает посвятить себя делу освобождения родины. Самоотверженно и последовательно готовится он к борьбе. И, возможно, поэтому его жизненный путь, хотя и очень краткий, был столь содержательным.

Родился Ангел Кинчев в 1850 году в Травне, в семье каменщика. Примерно в 1860 году его отец, Кынчо Ангелов, переезжает в Русе в поисках постоянного заработка, который он надеялся получить на строительстве порта и железной дороги. Мальчик поступает в школу, где в это время учителем известнейший деятель Возрождения Драган Цанков. Способный и прилежный ученик, привлекает внимание учителей, и по их настоянию его посылают учиться на общественные средства в Болград (Бессарабия). Здесь Ангел Кинчев проучился только один год. В 1867 году он уже был курсантом Артиллерийской школы в Белграде. Причины, из-за которых он так мало пробыл в Белграде, неизвестны. Но о них нетрудно догадаться. В 1866—1867 годах отношения между балканскими государствами были крайне напряженными. Румыния и Сербия готовились к войне с Турцией. Болгарские патриоты понимали, что наступил подходящий момент для решительных действий. В Белграде организована Вторая болгарская легия. Столица свободной Сербии становится центром притяжения для болгарских революционеров. Тот факт, что здесь оказался и Ангел Кинчев, говорит о том, что шестнадцатилетний юноша решил для себя вопрос, который рано или поздно встает перед каждым человеком — чему посвятить свою жизнь. Молодой патриот выбрал самый трудный путь — путь служения своему народу. Его поступление в военное училище было продиктовано единственно мыслью, что в предстоящей революционной борьбе за освобождение Болгарии понадобятся не только идейная и организационная подготовка, но и знание военного дела.

Хотя в артиллерийскую школу Ангел Кинчев поступает с опозданием, ему удается сдать экзамены за

„Болгарин! Доблестный сын отечества! Хватит быть рабом!.. Довольно терпеть иго!.. Пробудись и крикни отважно: свобода! И откликнется вся земля: свобода! Посвяти себя правому делу и крикни: правда! И небо тогда ответит: правда! Провозгласи: слава народу! И тысячи героев воскликнут: слава народу!..“

В конце 1869 года Ангел Кинчев возвращается в Русе. В центре Дунайского воеводства продолжают происходить преобразования в духе реформистской политики Мидхат-паши. Важным элементом этой политики было привлечение способных болгар в администрацию Османской империи. Мидхат-паша надеялся, что таким образом сможет обновить загнившую государственную систему и одновременно обезглавить болгарский народ, привлекая его способнейших сыновей на свою сторону. По рекомендации одного из видных лиц города, Чорапчиева, турецкие власти посылают Ангела Кинчева на учебу в Высшее экономическое земледельческое училище в город Табор (Чехословакия), определив ему государственную стипендию.

Несмотря на то, что Кинчев прибывает со значительным опозданием — занятия уже давно начались — он быстро наверстывает пропущенное и становится первым по успехам среди тридцати восьми студентов выпуска 1871 года. „Ангел Кинчев был гордостью не только группы болгар, учившихся в Таборском училище, — пишет в своих воспоминаниях С. Златев, — но и всего болгарского народа, потому что в первый раз (а может быть, и в последний) со дня основания училища в его стенах учился (как было отмечено в протоколах) студент с такими способностями и таким живым, гибким умом. Он отличался высокой нравственностью... честностью, искренностью и открытостью“.

И здесь Ангела не покидают мысли о своем страдавшем отечестве. Хотя его соученики и относятся к нему, как к равному, он чувствует себя несчастным, потому что родина его изнывает в рабстве. До нас дошло несколько писем того времени, которые Ангел Кинчев написал в Русе своему другу Николе Обретенову. Они дают ясное представление о личности и мировоззрении этого пламенного патриота. Наткнувшись на стену неизвестности, которой была отгорожена Болгария от европейского мира, Ангел

сегодняшнего дня А. К. остается со мной до конца“, — пишет Данаилу Попову Левский. Апостол с явным неодобрением встретил своего второго помощника, Димитра Общего, считая, что тот не годится для конспиративной деятельности.

В конце октября Левский со своими помощниками объезжает страну, для того чтобы ознакомить их с революционной работой и связать с местными деятелями. За полтора месяца они посетили почти все революционные комитеты. Во время этой поездки Апостол подчеркивает свое особое отношение к Ангелу Кинчеву, доверив ему общественные деньги. Кинчев получает и другое специальное задание — изучить расположение городов и перевалов, сделать чертежи и схемы расположения важных стратегических мест и подготовить планы, необходимые для предстоящих военных действий. Несколько дней спустя после возвращения в Ловеч его посылают с важным поручением к Каравелову в Бухарест.

Ангел Кинчев должен был сделать перед революционным комитетом в Ватахин отчет о работе по созданию внутренней комитетской организации. Кроме того, он должен был узнать о работе революционных деятелей за Дунаем. Но из-за карантина на турецко-румынской границе ему не удалось попасть в Валахию. Почти весь январь 1872 года он проводит в Ловече. Вместе с Левским они обсуждают вопрос о необходимости созыва общего собрания всех деятелей, как находящихся в стране, так и тех, кто был за ее пределами. Они делают и окончательную редакцию проекта Устава революционной организации.

22 января Ангел Кинчев отправляется в Разград с заданием вовлечь и эту часть страны в революционную деятельность. Это была его первая и последняя самостоятельная поездка. Он посещает Лясковец, село Казыл-Мурал (Благоево), Разград, село Арнауткьой (Порониште), Тырговиште, Шумен. Ему удалось основать ряд комитетов, руководителям которых он дал указания о предстоящей деятельности. В середине февраля Ангел Кинчев возвращается в Ловеч. Здесь под его руководством было проведено первое театральное представление в городе. Постановка пьесы „Райна Княгиня“ в революционной столице стала большим событием. В пьесе приняли участие и члены революционного комитета Иван Драсов и Димитр Пышков. Спектакль, на который собрались

ЧЕСТНАЯ И ДОБЛЕСТНАЯ СМЕРТЬ

первый курс, и в 1867 — 1868 учебном году он уже на втором курсе. Молодой курсант с прилежанием изучает военные дисциплины. Он аккуратно посещает лекции по фортификации, которые читает капитан Радойкович, с увлечением слушает лекции капитана Чолакантича по артиллерии и т. д. В записной книжке руководителя школы Франьо Заха рядом с фамилией Кинчева записано: „скромный, аккуратный, точный, поведение отличное“. Но состояние здоровья не позволяет молодому болгарину продолжить учебу. На четвертом курсе приказом военного министра он освобожден от занятий.

В Белграде Ангел Кинчев попадает в окружение виднейших болгарских революционеров — участников Второй легии. Он часто бывал в доме Любена Каравелова, где собирався цвет болгарской революционной эмиграции. Кинчев внимательно прислушивался к словам этого умного и начитанного человека, иногда даже осмеливаясь спорить с ним. Здесь он познакомился с Панайотом Хитовым. Но самую тесную связь Ангел Кинчев устанавливает с Василием Левским. Он регулярно посещал Левского во время его продолжительной болезни. Они беседовали о Болгарии, обсуждали планы будущих революционных действий. Единство взглядов и мыслей стало главным залогом их дальнейшей совместной работы. Ангела Кинчева привлекали планы Левского об изменении революционных методов борьбы. Об этом говорит следующий факт: когда в 1868 году сербское правительство запретило Легию, он выразил желание оставить сербское военное училище и отправиться вместе с Апостолом (Левским) в Болгарию. И только решительное вмешательство дальновидного вождя национальной революции помешало ему осуществить свой замысел. „Ты не должен уходить из училища, — говорил ему Левский. — Нам будут нужны знающие офицеры, без них мы ничего не сможем сделать“.

В Белграде, где в это время царил атмосфера революционного подъема, в оживленных спорах и обсуждении планов на будущее происходит идейное становление Ангела Кинчева. Он приходит к выводу, что болгарский народ должен рассчитывать прежде всего на свои собственные силы и что борьба является единственным путем, который приведет к свержению рабства, к изменению всей жизни народа. Он пишет воззвание к болгарам:

Кинчев горестно восклицает в своих письмах: „Болгария богата, очень богата, но кто написал хоть слово о ее богатствах? Кто хотя бы заикнулся о прекрасном мраморе, которым изобилует Рила, о богатой азиатской флоре на южном склоне Стара-Планины? Никто. Кто должен сделать это? Европейцы или мы?“

Узнавая последние новости о жизни в Русе, о реформистских потугах турецких правителей, Ангел Кинчев нередко говорит, что им не удастся обмануть болгарский народ, отклонить его от выполнения исторической миссии — завоевания своей свободы.

В 1871 году, не дожидаясь торжественного собрания по случаю окончания учебного года, Ангел Кинчев возвращается в Болгарию. Будучи проездом в Белграде, он встречается с Панайотом Хитовым, который просит его передать кое-какие указы революционерам Валахии. О чем шла речь, мы узнаем из письма Кинчева Хитову: „Бай Панайот, в Турну (Мэгуреле — прим. авт.) заехал повидался с Данаилом (Д. Попов — прим. авт.), все ему передал и взял необходимые рекомендации. В воскресенье еду в Болгарию, надеюсь, что выполню свою миссию“. Из этого письма становится ясно, почему Ангел Кинчев так неожиданно покидает Табор. Очевидно, он получил приказ явиться в Румынию и взять „необходимые рекомендации“, с которыми и должен был отправиться в Болгарию как помощник Василия Левского.

Занимаясь расширением комитетской сети, организационной и практической работой было не под силу одному человеку. Кроме того, прозорливый Апостол хотел подготовить своих заместителей на случай, если с ним что-нибудь случится. Организация не должна была оставаться без руководителей. Поэтому Левский настоятельно требует, чтобы Бухарестский комитет прислал ему в помощники подходящих и проверенных людей. Революционные деятели в Валахии остановились на молодом Кинчеве, зная о его верности и преданности делу.

В середине августа 1871 года он прибывает в Русе. Здесь его ожидает „необычное“ предложение: турецкие власти настаивают, чтобы он стал управляющим созданного в 1865 году близ Русе „Номуне чифлика“ (ныне институт „Образцов чифлик“). Заманивая перспектива могла расколебать и отклонить от избранного пути многих. Но Ангел Кинчев не колебался ни одного мгновения. Его отказ был категорическим. Во время своего пребывания в Русе он занимается организацией городской молодежи.

29 сентября Ангел Кинчев прибывает в Ловеч — центр внутренней революционной организации. „С

зрители даже из соседних сел и городов, превратился в национальную манифестацию, которая вселила в народ еще большую веру в будущее.“

В конце месяца Кинчев отправляется в Русе. Он должен был попасть в Румынию раньше Левского, чтобы встретиться с заграничными деятелями и подготовить созыв общего собрания.

5 марта 1872 года он решил перейти границу без документов. Но это ему не удалось. Когда его попытались схватить, он покончил с собой. „Ангел Кинчев попытался раза три-четыре выстрелить в стражников, но каждый раз пистолет давал осечку, — пишет очевидец его смерти Захарий Стоянов. — Тогда он сделал несколько шагов вперед, тело его задрожало, как осенний лист, большие горящие глаза наполнились слезами. Он жалобно посмотрел вокруг и, выкрикнув прерывающимся голосом „Да здравствует Болгария!“, сунул дуло пистолета в рот... Глухой выстрел... и грациозное тело, бесчувственное и окровавленное, как подкошенный колос упало на землю“.

Турецким властям не удалось установить личность погибшего. При обыске трупа не было обнаружено ничего компрометирующего. Догадливый конспиратор уничтожил все, что могло повредить организации. На следующий день вся русенская молодежь собралась на похороны, чтобы воздать ему последнюю почесть.

Сообщая революционным комитетам о гибели Кинчева, Левский пишет: „Вы уже узнали из газет, что А. К. покончил с собой в Русе, и что у него ничего не нашли... Он обессмертил свое имя. Умер, как честный человек! Не бойтесь, братья, болгарские сыны, такой смерти! Потому что сегодня это самая честная и доблестная смерть для каждого из нас. Дерзайте! И будьте постоянными! Недалек тот час, когда мы увидим свободу!“

С трагической смертью Ангела Кинчева болгарское национально-освободительное движение потеряло одного из своих преданнейших руководителей. Он погиб, не успев проявить полностью своих возможностей. Его активная революционная деятельность продолжалась всего лишь шесть месяцев. Но и за это короткое время он сумел завоевать среди своих современников большой авторитет. И завоевал его не только благодаря своим ценным человеческим качествам, но и благодаря тому, что был прекрасным революционным руководителем, имеющим свой собственный облик, свое лицо и, наконец, благодаря тому месту, которое он занимал в авангарде болгарского освободительного движения.

БОЛГАРИЯ, София,
ул. Позитано, 3
Телефон : 87-90-21, Телекс : 22501
Телеграфный адрес :
„ИНДУСТРИАЛИМПОРТ“

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ ОБЩЕСТВО
ПО ИМПОРТУ-ЭКСПОРТУ

ЭКСПОРТИРУЕТ: Конфекцию
из шерстяных и хлопчатобу-
мажных тканей, шерстяные и
хлопчатобумажные ткани, три-
котаж шерстяной, хлопчатобу-
мажный и синтетический.
Меховую одежду, кожаную
одежду, кожаную и резиновую
обувь. Спортивные товары.

ИМПОРТЕР: „РАЗНОЭКСПОРТ —
СОЮЗПРУШНИНА“ МОСКВА
ВТО „ИНДУСТРИАЛИМПОРТ“

Импровизированное совещание над чертежами.

ВАПЦАРОВ- СКИЕ ТУРБИНЫ

Пятилетки давно уже стали для нас мерой времени и свершений. Вот уже течет Шестая — „пятилетка широкого внедрения достижений научно-технического прогресса“, как это сформулировано в Директивах X съезда Болгарской коммунистической партии. Известно, что машиностроение является основой технического прогресса. Если мы бросим ретроспективный взгляд на минувшие пятилетки, то сможем убедиться в очевидном факте — как далеко ушли мы вперед и в этом направлении. За период с 1956 по 1970 годы объем продукции машиностроения увеличился в 13 раз. А ее экспорт только за последние две пятилетки возрос в 7,5 раза. Перед трехсоттысячной армией машиностроителей — рабочих, техников и инженеров, сотрудников научных институтов и баз технического развития стоит за-

ЛЮБЕН ШЕКЕРДЖИЕВ Фото С. БОЯДЖИЕВА

Орденосец Марин Иванов.

Консультация у карусельного станка — Павел Выханов и Зинвер Мустафов.

дача добиться к концу 1975 года увеличения объема продукции в 2,2 раза. Доля продукции машиностроения в экспорте Народной Республики Болгарии должна быть доведена до 42 процентов.

Мне невольно приходят в голову некоторые подробности нашей недавней истории. Многие, наверное, еще помнят красовавшиеся в наших учреждениях зеленые негоряемые шкафы фирмы „Бурджев“, но мало кто знает, что в 1905 году 45 рабочих небольшого предприятия фирмы бастовали в течение трех месяцев, требуя улучшения условий труда. Тогда их поддержали первые революционные профсоюзы, и рабочие добились своего. Были популярны и кухонные плиты „Братьев Симпадовых“.

Так вот, наследником этих двух предприятий-мастерских и является плебейский Завод среднего и тяжелого машиностроения.

И еще одна подробность, имевшая место четверть века тому назад. Рабочие с воодушевлением предложили назвать новый завод именем поэта-коммуниста, героя движения Сопротивления Николы Вапцарова. В этом было что-то романтическое. Ведь тогда стихи поэта — любимца рабочего класса впервые стали достоянием народа, зазвучали во весь голос. Завод начал свою жизнь с выпуска турбин, а турбина, столь близкая миру образов Вапцарова, связывалась в представлении рабочих с будущим, символизируя собой технический прогресс. Не часто встретишь такое, чтобы промышленному предприятию по просьбе ра-

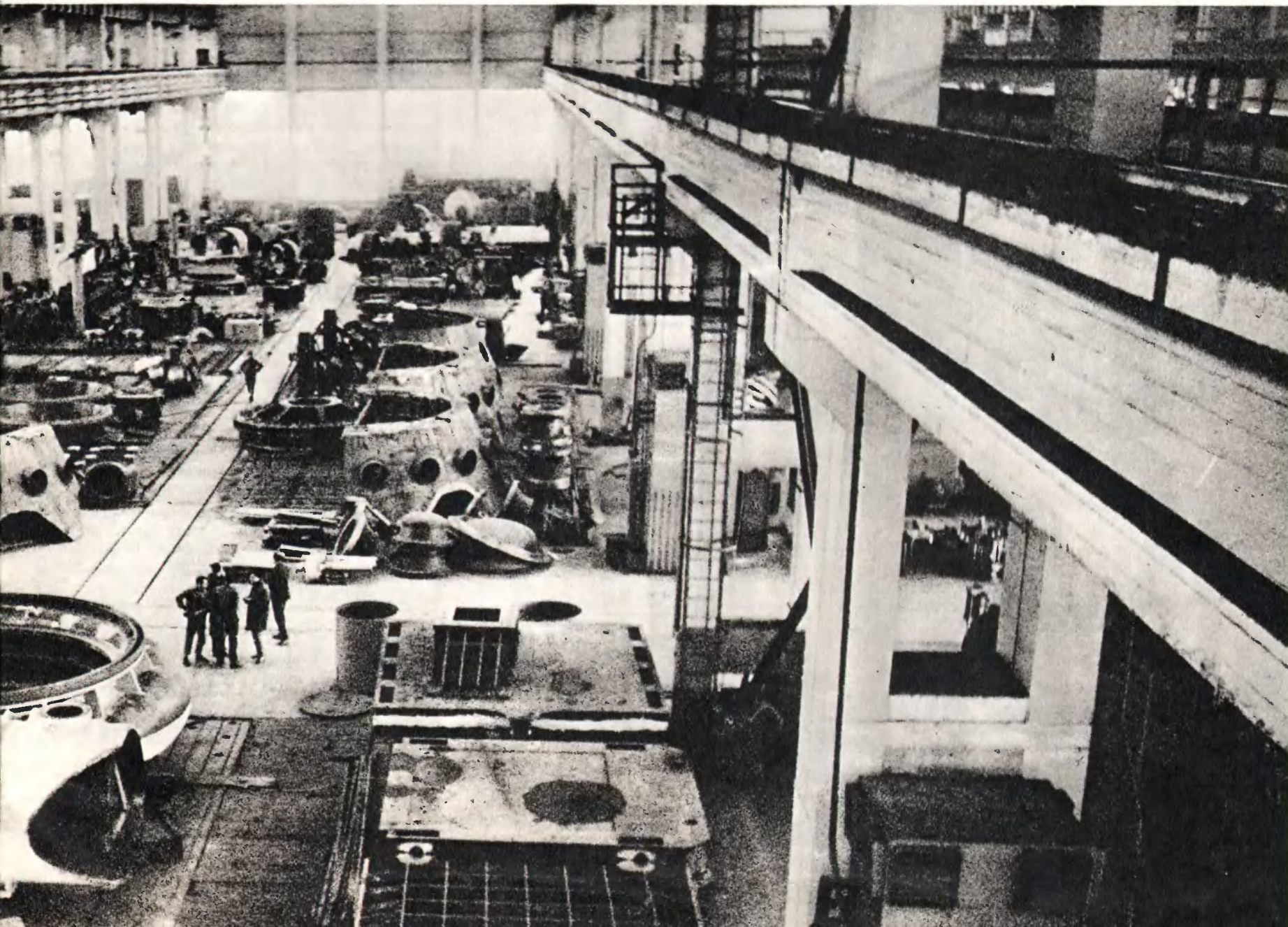
бочих присваивали имя поэта.

Новый вапцаровский „огромный завод с крепкими бетонными стенами“ был построен в 1958 году у шоссе, ведущего в Гривицу. Теперь его не узнать — он разросся и продолжает расти. Обновляется, реконструируется, чтобы идти в ногу с научно-технической революцией, с поставленными перед ним задачами. А эта задача не из легких: к концу пятилетки объем выпускаемой продукции должен возрасти более чем в два с половиной раза по сравнению с 1970 годом...

Войдите в любой цех, и вас прежде всего охватит ощущение простора. Рабочие, большей частью мужчины, просто теряются у агрегатов, машин, подъемно-транспортного оборудования. От

прежней номенклатуры завода, включавшей инвентарь для мельниц и пивоваренных заводов, остались разве только турбины. Кроме них, он выпускает теперь кузнечно-прессовое и энергетическое оборудование, высокогабаритные насосы. Завод специализируется на производстве стационарных компрессоров, передвижных компрессорных станций, пневматических молотов, много-тонных гидравлических прессов, эксцентрик-овых, фрикционных, кривошипных, винтовых прессов и других. Некоторые виды перечисленного оборудования выпускаются только заводом имени Николы Вапцарова, продукция которого экспортируется в СССР, ДРВ, Колумбию, Коста-Рику, Чили, Индию, Пакистан, Турцию, Грецию, Югославию, Албанию, ФРГ, на Кубу и в другие страны.

На переднем плане гигантская „улитка“ турбины для ГЭС „Моминя Клисура“.

На заводе имени Н. Вапцарова работают преимущественно мужчины. Вasil Videlov.

Первый заказ был выполнен более двух десятилетий тому назад. Это была небольшая турбина для гидроэлектростанции „Бырзия“. Затем последовали заказы на турбины для ГЭС „Баташево“, для электростанций Батакского каскада и других энергосистем в Родопях и Пирине. В настоящий момент коллектив турбинного цеха занят монтажом турбин для гидроэнергетического каскада „Белмекен-Сестримо“, а бригада Андрея Пышева работает на сборке турбины для ГЭС „Момина-Клисура“ — крупнейшей в практике завода. Гигантская „улитка“ весит около 100 тонн. Коллектив завода изготавливает отдельные детали и элементы для турбин большого размера и мощности. Это уже неплохие масштабы, притом не только для нашего турбостроения. Не следует забывать, что не так уж много

стран строят турбины. Заметим, что вапцаровцам под силу и турбины большой мощности.

Говорят, что на могиле Джеймса Уатта, которого принято считать изобретателем паровой машины, можно прочесть надпись: „Он умножил силу человека“. Пожалуй, два столетия тому назад физическая сила человека была вполне достаточным эталоном для любых сравнений, в том числе и в области энергетики. Попробуем воспользоваться таким эталоном. Тогда окажется, что для того, чтобы заменить турбину плесенского завода, предназначенную для станции „Момина-Клисура“, нужно впрячь в работу силу примерно миллиона человек. Таковы сегодня масштабы умножения силы человека, а вместе с этим и общества.

Петр Пушков.

Русан Ангелов участвовал в обработке корпусных деталей для турбины.

ЯРКИЙ И САМОБЫТНЫЙ ТАЛАНТ

С именем Владимира Димитрова-Мастера, одного из пионеров болгарского изобразительного искусства, связано исключительное по своей значимости и самобытности творчество. Он прокладывает себе дорогу в искусстве сам — без учителей и без подражателей. Его произведения, ясно выраженные по стилю, проникновенные, насыщенные человеческой теплотой — величайшее достижение болгарской национальной художественной культуры. На протяжении нескольких десятилетий художник создает незабываемые портреты крестьян, изображает их труд, нравы и обычаи, отдает должное плодородной болгарской земле.

Димитров-Мастер черпает жизненный материал для своих произведений прямо из жизни: его „мастерская“ — это плодородная кюстендилская равнина и люди, населяющие ее. Художник изучает характерные черты национального болгарского типа и отражает их на полотне полными свежести и чистоты. Характеристика колорита в его произведениях строится на непосредственном восприятии природы. Естественным фоном являются цветущие фруктовые деревья, сочные груши и яблоки, которые зреют в кюстендилских садах. Он черпает вдохновение и в национальном костюме, проявляя свое собственное понимание проблем живописи и национального характера искусства. В основе его пластической концепции лежит плоскостно-декоративное решение формы путем наложения широких цветовых мазков, использование первичной свежести и силы красочного тона.

Творческий процесс у Владимира Димитрова-Мастера — глубокий и продолжительный. Появлению любого его произведения предшествуют десятки набросков, рисунков и этюдов. Он собирает материал и изучает его, рисует и сопоставляет. И, если ему удалось уловить и „ширину“, и „форму“, только тогда рисунок превращается в картину. Все его произведения созданы именно таким образом. Но ему не хватило времени осуществить один из серьезнейших своих замыслов — триптих „Свадьба“, включающий темы: „Невеста ведет хоровод“, „Невеста целует руку посаженному отцу“ и „Трапеза“. Владимир Димитров-Мастер собирает материал, систематизирует его, но успевает закончить лишь первую часть триптиха — „Невеста ведет хоровод“, в которой с большим мастерством передает элементы быта болгарского народа. Рядом с этим полотном стоят такие картины, как „Портрет матери“, „Девушка из Шишковцев“, „Девочка с грушами“, „Жнец“, „Поющие девушки“, „Семья“, „Жницы“, „Сестры“ и другие, в которых ярко виден болгарский национальный характер.

Многогранный талант Димитрова-Мастера проявляется не только в живописи. Он работает с тушью и акварелью, и эти его произведения можно с правом отнести в разряд большого искусства. В них отражены мгновения из жизни болгарских солдат в период Балканской и первой мировой войн, красивые пейзажи Болгарии.

Необыкновенно скромный и честный, принципиальный и взыскательный, Владимир Димитров-Мастер — яркое проявление таланта и трудолюбия, художник с самобытным мировоззрением.

ВЛАДИМИР ДИМИТРОВ-МАСТЕР

АВТОПОРТРЕТ — 74/64, масло, полотно (примерно 1941 год). Национальная художественная галерея.

ВЛАДИМИР ДИМИТРОВ-МАСТЕР
ЖНЕЦ ИЗ СЕЛА ШИШКОВЦИ — 74,5/64,5, холотно (примерно
1938 год). Национална галерия на художествения галерия.

ВЛАДИМИР ДИМИТРОВ-МАСТЕР

КРЕСТЬЯНКИ—101/120, масло, холотно (1935—1938 годы). Национална галерия на художествения галерия.

ВЛАДИМИР ДИМИТРОВ-МАСТЕР

ДЕВУШКА ИЗ КАЛОТИНО — 80/66, масло, холотно (примерно
1929 год). Национална галерия на художествения галерия.

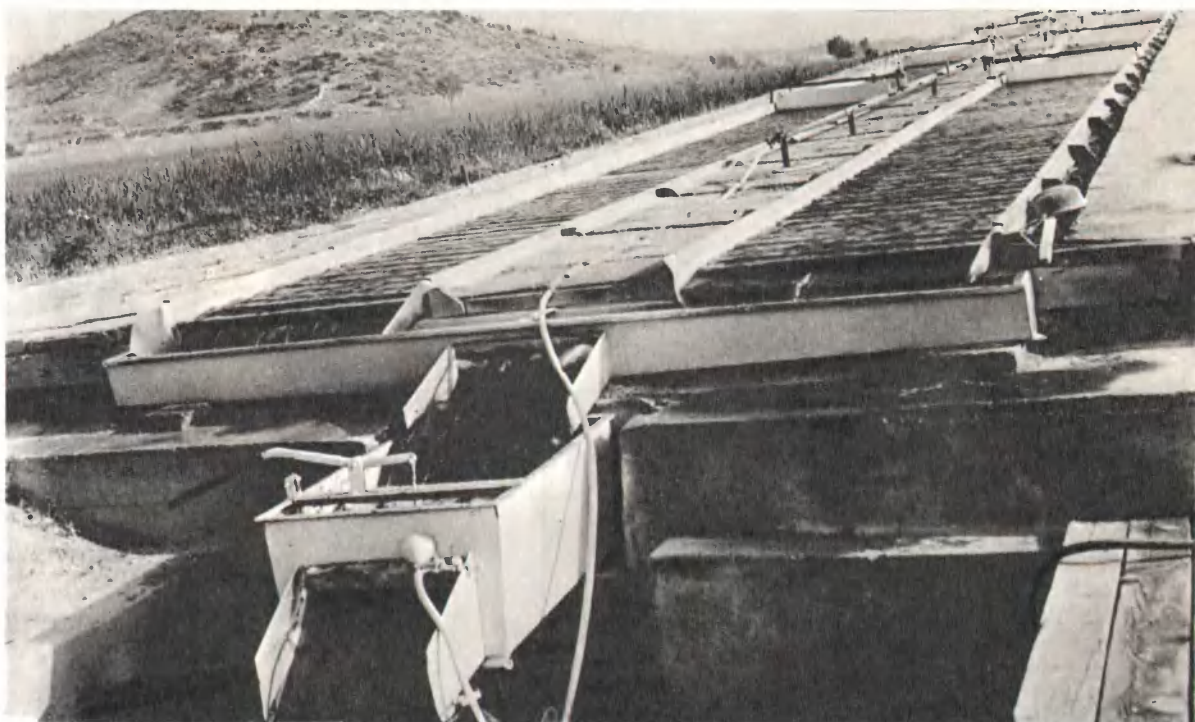

ВЛАДИМИР ДИМИТРОВ-МАСТЕР

СВАДБА (Свадебный хоровод в селе Шишковцы) — 151/131, масло, полотно (1930—1935 годы). Национальная художественная галерея.

Вверху: Оборудование для получения биомассы водорослей.

ВОДОРОСЛИ НА НАШЕМ СТОЛЕ

Как известно, каждый день население Земли увеличивается на 100 тысяч человек и к 2000 году превысит 6 миллиардов.

Это обязывает нас, землян, уже сейчас думать об открытии новых источников питания. За последние годы внимание ученых было направлено на использование водорослей или, вернее, микроводорослей. Многие из них считают, что они могут служить источником полноценных питательных веществ, необходимых для нормального развития организма. Вывод о том, что биомасса водорослей может соперничать с мясом, находит, как это по всему видно, научное подтверждение: некоторые ученые даже утверждают, что она в несколько раз калорийнее этого одного из основных и традиционных продуктов питания. Во всяком случае японцы и некоторые другие народы давно уже используют этот «хлеб будущего». Даже в пустынной африканской республике Чад суп из водорослей — самое обычное блюдо для некоторых племен.

Не следует забывать и о другом важном свойстве водорослей. «Зеленое богатство» может прекрасно использоваться для очищения воздуха. Физиологи сегодня ссылаются на 35 тысяч видов водорослей, поддерживающих на 75 процентов баланс кислорода в атмосфере.

Первые попытки культивирования микроводорослей были предприняты еще до второй мировой войны, однако лишь в лабораторной обстановке. Едва в 1960 году группа чехословацких ученых решилась выращивать их на значительной площади, под открытым небом, используя углекислый газ, полученный из угольной кислоты. Ученые хотели получить корм для домашних животных, для чего было необходимо

проверить фитопатологическую устойчивость некоторых штаммов, а также уточнить некоторые процессы чисто производственного характера. Эксперименты позволили проверить влияние водорослей на микроклимат, в частности, процесс поглощения излишней углекислоты и обогащения окружающей среды кислородом, а также степени очищения загрязненных вод.

С точки зрения химического состава, водоросли оказались очень ценными культурами. Если иметь в виду нужды и потребности человека и животных, в особенности в некоторых видах белков растительного происхождения (аминокислотах), то станет ясно, почему взоры ученых обращены к водорослям. В последнее время во многих странах проводятся опыты по экстрагированию ценных продуктов из водорослей — аминокислот, витаминов, ферментов, некоторых минеральных веществ, эфирных масел и других, с тем, чтобы ввести их в кормовой рацион домашних животных.

Особое внимание сейчас уделяется так называемым протококковым водорослям, имеющим незначительную продолжительность цикла развития.

Однако промышленное выращивание «зеленого золота» при неблагоприятном сочетании таких необходимых для его развития факторов, как большое число солнечных дней в течение года, сухой и теплый климат, дешевые источники получения углекислоты, вода горячих минеральных источников подходящего состава, богатая содержанием бикарбонатов, подбор наиболее подходящего штамма микроводорослей с коротким жизненным циклом и т. д., является нерентабельным. Именно этим и объясняется факт, что во многих странах — Японии, СССР, США, Чехословакии, Польше и других — работа с микроводорослями все еще находится в экспериментальной стадии. Недавно у нас с помощью советских специалистов было установлено, что у подножия горного массива Кожух (близ Петрича) налицо все благоприятные факторы для выращивания водорослей — здесь находятся источники минеральной воды (дебит — 4000 м³ в сутки), содержащей около пяти тысяч килограммов углекислоты. Последнюю можно выделить посредством специального дегазационного устройства. Кроме того, число солнечных дней в году здесь достигает 240. Налицо и естественная терморегуляция, благодаря которой нет опасности перегрева суспензии (микроводоросли с питательным раствором и углекислота). Бикарбонаты, растворенные в минеральной воде, выполняют роль своеобразного буфера — препятствуют повышению кислотности среды. Подобранный для таких условий штамм водорослей уже в первый год (в 1968 году) показал рекордные урожаи, в два-три раза превышающие мировые: 19 граммов сухой биомассы с одного квадратного метра площади за сутки.

Наши исследования эволюции водорослей, добавляемых к кормовому рациону животных, показали очень хорошие результаты. Телята давали на 20 процентов больший привес в сутки по сравнению с контрольными животными.

В настоящий момент под открытым небом выращиваются водоросли на площади 0,15 гектара, а к концу пятилетки площадь «плантации» намечается довести до 1,5—2 гектаров.

Пока что у нас выращиваются одноклеточные виды — спиролина и сценедесмуз. Культивируемая в Японии хлорелла у нас не представлена. Наши специалисты даже ее избегают, так как она трудно поддается искоренению. Кроме того ее целлюлозная оболочка не усваивается нежвачными животными. Однако наличие естественных факторов само по себе еще не решает вопроса массового производства биомассы. Необходимо еще соответствующее оборудование для подачи углекислоты от дегазационного устройства к седиментатору, где с помощью специального приспособления суспензия просеивается, смешивается с углекислотой, центрифугируется и пр.

Масса водорослей, нагреваемая солнцем, в течение 20 минут медленно течет по желобу к центрифугам, где часть ее отделяется для переработки, а остальная масса возвращается обратно по трубам. Такая циркуляция протекает весь день в течение солнечного периода года. По пути к центрифугам биомасса размножается. За ее плотностью, возрастающей в результате деления клеток, постоянно следит специалист, который дает указание, в какой момент нужно начать извлечение водорослей. Затем полученная густая масса темно-зеленого цвета обрабатывается — сначала получается паста, а затем, после сушки, аморфный порошок.

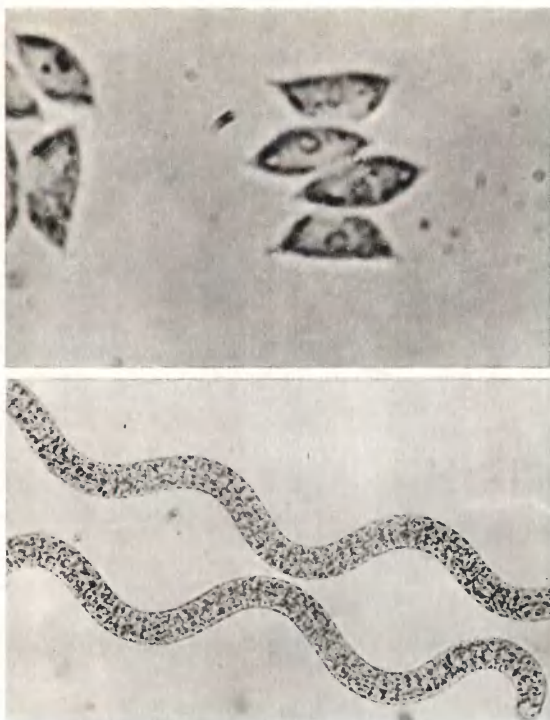
Дегазационная система, подающая отделяемую от воды углекислоту, должна работать бесперебойно, так как это очень важно для нормального протекания фотосинтеза. Таким образом фотосинтез ставится на службу промышленному производству.

Все еще недостаточно уточнен вопрос, какова должна быть оптимальная пищевая среда для ускоренного развития водорослей. Наши научные работники ориентируются на дешевые неорганические вещества — отходы и неиспользуемые продукты промышленного производства. Установлено, что водоросли развиваются быстрее и лучше всего в химическом растворе с повышенной концентрацией минеральных солей, который, однако, должен быть непременно стерилизованным.

Мы надеемся, что нам удастся увеличить выход биомассы с единицы площади в силу ряда новых альгофакторов. Выращивание водорослей в пищевой среде, приготовленной на базе минеральной воды, позволяет увеличить содержание белков на 8—16 процентов. Повышается также содержание липидов, и это в значительной мере обуславливает энергетическую ценность и биологическую активность водорослей, как корма. Велик также и процент углеводов — примерно 35, что в значительной мере зависит от температуры культивации. При температуре суспензии близкой к 30°C синтезируется больше белков, а при температуре 42° — больше углеводов.

Необходимо использовать достижения селекции для получения высокопродуктивных штаммов и улучшения технологии их культивации. Разумеется, не следует игнорировать также значение подходящей материально-технической базы и вопроса подготовки кадров, если мы хотим получить продукцию низкой себестоимости.

Производство микроводорослей с единицы площади можно повысить путем использования ряда стимуля-

Одноклеточная водоросль *сцинедесмуз*,
выращиваемая в Болгарии.
Второй вид одноклеточной водоросли — *спирulina*.

горов — соединений и элементов, микроорганизмов (бактерий и пр.).

Анализ сухого вещества водорослей показывает, что в нем в 5—6 раз больше белковых веществ, чем в пшенице, не говоря уже об остальных органических веществах и эфирных маслах (которых, кстати, в несколько раз больше, чем в розе и других эфирно-масличных культурах), витаминах, ферментах и т. д.

За семь дней водоросли синтезируют с 0,1 гектара площади столько органических веществ, сколько пшеница с той же площади за целый год. Коэффициент полезного действия здесь не поддается никакому сравнению.

По мнению некоторых наших альгологов в Бургаском округе существуют еще более благоприятные условия для промышленного выращивания водорослей. К тому же здесь для получения дешевой углекислоты можно использовать отходы нефтепереработки.

Не менее благоприятны перспективы массового выращивания водорослей и в районе теплоэлектростанции „Марица-Восток“, где за час выбрасывается большое количество дыма, а вместе с ним и углекислоты, которая может быть использована для целей фотосинтеза. Здесь уже начато сооружение большой установки для выращивания водорослей.

Водоросли не только продукт питания. Они прекрасно очищают воздух, так как для них характерен интенсивный обмен, а это имеет значение для поддержания равновесия между кислородом и углекислотой.

„Зеленое богатство“ очищает и загрязненные воды. В СССР (например, в ряде районов Украины) с помощью водорослей очищаются воды более 70 сахарных заводов. И перед таким методом очистки воды открывается блестящее будущее. Кроме того, микроводоросли, в особенности синевато-зеленые, обладают свойством поглощать атмосферный азот (количество которого в воздухе неисчерпаемо), и, подобно клубеньковым бактериям, они в будущем смогут выполнять роль ценного удобрения. Водоросли выделяют вещества, которые способствуют ускорению роста корней культурных растений, стимулируют жизненную активность микроорганизмов, оказывают благоприятное действие на развитие высших растений. Добавленные к бактериальным удобрениям, эти вещества позволяют повысить урожайность некоторых культур на 20 процентов. Установлено, что при обработке семян они повышают их всхожесть, понижают восприимчивость к некоторым болезням. Французский альголог Лефевр обнаружил в водорослях стимуляторы роста из группы ауксинитов — может быть, сельскохозяйственные животные, которым скармливается соответствующий концентрат обязаны им своим быстрым приростом в весе.

Об альготерапии мы уже говорили. Опубликованы результаты исследований наших и иностранных ученых, убедительно свидетельствующих о благоприятных перспективах применения водорослей во многих областях медицины. Наша страна могла бы стать одной из ведущих в области выращивания и использования водорослей.

ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВ
научный работник

„АРАПЧЕЛЬС

Она принадлежала к числу тех, кто сквозь мрак фашизма видел светлое будущее Болгарии, чья вера в победу народа была непоколебимой. Она отличалась необыкновенной волей, скромностью и любознательностью. Такой была Вела с детских лет до последнего мгновения своей жизни, такой осталась она в памяти тех, кто ее знал. Она была одной из многих в рядах антифашистов, но своим подвигом завоевала бессмертие.

В школьные годы во время уроков литературы Велу нельзя было узнать. Она спорила, доказывала несостоятельность фашистских толкований роли и значения болгарских деятелей Возрождения, разоблачала фальшь и лицемерие религии. Вела очень много читала. Особенно она увлекалась Яворовым и Вазовым, любила декламировать стихи Смирненского и Хрелкова, просиживала ночи напролет над произведениями революционных марксистов. Она была душой выпускавшейся в Пазарджикской гимназии газеты „Червен средношколец“ — нелегального органа Рабо-

чего молодежного союза. Ее рукой были написаны десятки листовок и лозунгов. Вела проявляла исключительную настойчивость и находчивость при сборе средств для партизан и политзаключенных. Те, кого преследовала полиция, всегда могли рассчитывать на ее помощь. Узнав о вторжении гитлеровцев в Болгарию, Вела, подняв сжатый кулак, не побоялась публично воскликнуть: „Рот фронт!“.

В 1941 году Вела поступила в Софийский университет. К этому времени она уже обладала установившимся научным мировоззрением и солидной революционной подготовкой. Как сейчас вижу: Вела первой пришла в четырнадцатую аудиторию — самую большую в университете — и терпеливо дожидается начала лекции. Очень часто во время лекций дело доходило до драк с легионерами, к которым не замедляли присоединиться как тайные агенты полиции, так и полицейские в форме. И тогда Вела преображалась до неузнаваемости. Она была в первых рядах во время всех студенческих акций. В этой хрупкой и

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ВЕЛЫ ПЕЕВОЙ

Портрет Цветана Радославова, ученика в Свиштове, принадлежащий кисти Николая Павловича

АВТОР ПЕСНИ „МИЛАЯ РОДИНА“

Цветан Радославов — учитель в Софии.

Это было в 1885 году, сразу же после объявления сербско-болгарской войны. Группа призванных под боевые знамена болгарских студентов возвращалась на родину по Дунаю, на австрийском пароходе. Вот судно проходит Железные ворота, впереди — родной берег...

— Ура, ребята! — закричал кто-то, не в силах сдержать своего восторга, и все высыпали на палубу. — Что ж, споем? ..

И сильные молодые голоса подхватывают веселую песню. Но один из юношей не поет. Он стоит в сторонке, задумавшись, взгляд его устремлен в подернутые дымкой горы.

„Милая родина“... шепчут его уста. А потом сами собой появляются и другие слова:

„Гордая Стара-Планина,
Над ней неба синева,
Рядом Витоша-гора
Мощные плечи расправила...“

Молодой студент не может скрыть охвативших его чувств. Не впервые он на чужбине, не впервые его мысли обращены к еще вчера порабожденной и униженной родине... Его зовут Цветан Радославов. И он запекает песню, которую подхватывают его товарищи:

„Милая родина, ты суицый земной рай,
Беспредельны твои красота и прелесть,
Беспредельны!“

... И полетела над землей песня, близкая сердцу каждого болгарина, сопровождающая его в горестях и радостях, дома и на чужбине. В 1964 году она стала национальным гимном Болгарии, и это было воспринято как нечто вполне естественное. Но мало кто задавал тогда себе вопрос, кто такой Цветан Радославов — автор музыки и первоначального текста будущего гимна.

По матери Цветан Радославов — внук известного просвещенца-учителя из Свиштова Христки Павловича, умершего от холеры в 1848 году. Его жена Севаста Цанкова, умерла годом позже. Семерым из восьми их детей пришлось выехать в Румынию, к дяде Якову Цанкову, а пятилетнюю Паунику усыновили Цвятко и Кирякица Радославовы. Цвятко Радославов приходился другом известному деятелю эпохи национально-освободительной борьбы Г. С. Раковскому, которому помог перебраться в Румынию. Тогда Раковский оставил Радославову своего коня и два старинных пистолета. Усыновив осиротевшего ребенка, Радославов поставил условие, чтобы первенец Пауники носил его имя. Пауника подросла и восемнадцати лет вышла замуж за Георгия Денкова — друга Георгия Раковского и радетеля школьного дела. 2 мая 1863 года у них родился сын, которого назвали Цветаном. В 1871 году он тоже был усыновлен Цвятко Радославовым.

Маленький Цветан рос, окруженный теплой заботой двух семей. Умный, любознательный ребенок был очень впечатлительным, проявлял большое влечение к музыке и рисованию. Начальную школу он кончил в родном Свиштове. (Одним из его учителей был известный просвещенец, основоположник светского образования в Болгарии Эммануил Васкидович).

В Национальной художественной галерее сохранился портрет Цветана Радославова детских лет, выполненный художником эпохи национального Возрождения Николаем Павловичем (братом Пауники).

Еще учеником в Свиштове Цветан сближается с Алеко Константиновым, которому суждено было стать впоследствии выдающимся болгарским писателем. Их сердечная дружба продолжается много лет. Именно Радославову

писатель посвящает свой фельетон „Бай Ганьо делает выборы“.

Гимназию Радославов кончает в Вене. Оттуда он переезжает в Прагу, где в университете изучает историю.

После объявления сербско-болгарской войны разбросанные по различным университетским городам Европы болгарские студенты собираются в Вене. Здесь они и садятся на австрийский пароход, на котором по пути на родину Цветан сочиняет свою песню. Студенты дружным хором поют ее, когда пароход причаливает к пристани Лома. Отсюда студенты отправляются в Софию для прохождения военного обучения. Однако медицинская комиссия освобождает Цветана Радославова от военной службы, из-за слабого зрения, и он возвращается в Свиштов. После окончания войны Радославов в течение четырех лет учителем в гимназии города Габрово. Здесь в 1892 году он пишет свою драму „Янычар“.

Его сестра Киша вспоминает, что после летних каникул 1892 года, которые он провел в Свиштове, Цветан осенью того же года уезжает в Германию, в Лейпциг, где поступает в местный университет. В течение четырех лет он учится у известного немецкого философа Вильгельма Вундта. Он кончает университет, получив ученую степень доктора. В Лейпциге же завязывает сердечную дружбу с известным болгарским писателем Пенчо Славейковым. Он поддерживает близкие связи с видными болгарскими учеными — доктором Николой Миховым, профессорами Гаврилом Кацаровым, Димитром Дечевым, Иваном Шишмановым, Крыстевым, Иширковым и другими.

По возвращении на родину Радославов целиком посвящает себя благородной учительской профессии — в течение нескольких лет он работает в гимназии Априлова в городе Габрово, а затем в Русе. Он преподает логику и психологию, этику и болгарский язык. Затем переезжает в Софию, где долгие годы работает в I, II и III мужских гимназиях. Мало кто знает, что Цветан Радославов был одним из самых выдающихся болгарских ученых конца прошлого и начала настоящего века.

По поводу кончины Цветана Радославова его коллега Иван Хаджов сказал: „... Покойный был не только предан своей специальности — философии и психологии. Он поражал нас обширными познаниями в области других гуманитарных наук — истории и филологии, славянской и классической. Нередко коллеги, специалисты по вышеуказанным предметам, обращались к нему за советом и помощью и с удовольствием его слушали. Если к этому добавить его музыкальную культуру (он имел довольно-таки солидное музыкальное образование, глубокие познания в области теории и истории музыки) и талант художника, то перед нами предстанет в еще более ярком свете величественная фигура Цветана Радославова“. Радославов мог в увлекательной, доступной форме рассказать о сложнейших психологических явлениях и процессах, растолковать философские понятия. И требовал он от учеников не заучивания, а понимания — только это он ценил. Заботился он и о воспитании характера своих учеников. И сейчас звучат у меня в ушах его слова, сказанные на заседании педагогического совета, о том, что нам надлежит воспитывать у учащихся твердость и нравственную устойчивость характера, что сле-

дует их неподатливыми к совершению преступлений, а не внушать им страх, ссылаясь при этом на закон. Не в пример некоторым своим коллегам. Цветан Радославов был далек от ремесленничества в преподавании. Ему были чужды ограниченность и узость взглядов. Он был чуток к людям и всегда прислушивался к мнению других. Проявление таланта он ценил в любом. Бесхарактерность, лицемерие и подлость возмущали его, он не мог их терпеть. В нем не было и тени надменности. Этот аристократ по духу был простым, непосредственным в обращении, но без ложной скромности — в обиду себя не давал“.

А вот отрывок из воспоминаний о Цветане Радославове его ученика, Ненчо Савова:

„Как сейчас вижу нашего превосходного учителя психологии и этики. Вот он открывает дверь и бодрой походкой входит в класс. И кажется, будто в классе стало светлее. Учитель подходит к столу, и наступает тишина. Его большие и выразительные синие глаза, в которых можно уловить еле заметную улыбку, смотрят на нас. Сейчас мы кратко повторим то, о чем говорили на прошлом уроке и сделаем это сами. „Кто ответит на...“ Многие ученики Цветана Радославова стали видными людьми. Среди них отмечу академиков Г. Наджакова и Г. Ранкова, писателей Крума Кюлякова и Ивана Знахара, историка Петра Кюркчиева, архитектора и художника А. Дубовика и других“.

А вот, что рассказывает о Цветане Радославове другой его ученик, Димитр Зайков:

... В нашем классе работала нелегальная тройка. Я был одним из ее членов. Мы интересовались также вопросами логики, этики, психологии и часто обращались за советом и разъяснением того или иного вопроса к нашему преподавателю. Он искренне сочувствовал нам, когда мы давали организованный отпор учителям, которые хотели фашизировать учебную программу. Цветан Радославов, хотя был уже далеко не молодым, проявлял завидную энергию и, казалось, никогда не чувствовал усталости... Я сидел на одной парте с Т. Тодоровым, умным и одаренным юношей. Как-то пришли полицейские и арестовали его. Потом мы узнали, что его пытали и сожгли в печи Дирекции полиции. Радославов был потрясен, он не мог скрыть своего горя. Т. Тодоров был одним из его любимцев...“

Цветан был человеком многогранной культуры. В музыке был поклонником Рихарда Вагнера. Ему принадлежит заслуга перевода на болгарский язык либретто опер „Лоэнгрин“ Р. Вагнера и „Аида“ — Верди. Писал он и песни, часто сочиняя тексты к ним. По свидетельству близко знавших его людей, он никогда не говорил о себе, никогда не старался быть объектом внимания. Даже его сестры не знали, что он является автором песни — будущего гимна, которой может позавидовать любой композитор. Как-то на свадебном обеде, когда выдавали замуж его племянницу Сийку, все дружно запели любимую песню. Кто-то из приглашенных гостей подошел к нему с поздравлениями. Радославов смущенно ответил: „Лучше веселитесь, пойте себе и не обращайтесь на меня внимания!“ На другой день сестры ему сказали, что давно догадываются, кто автор песни. На это он ответил: „Что ж, тогда давайте ударим во все колокола и разстреляем о вашей догадке на весь город“. Он просил,

Родной дом Цветана Радославова в Свиштове, разрушенный в марте 1971 года. В нем жили Г. С. Раковский и Иван Вазов.

чтобы ему больше не напоминали об этом...

Перу Цветана Радославова принадлежит несколько значительных философских и исторических работ. В их числе докторская диссертация „О памяти“, „Фактор эмоциональности в процессе мышления“, „Титулы болгарских царей“ и др. Интересны его воспоминания о друге детства писателя Алеке Константинове.

Радославов был одним из основателей Союза учителей, принимал деятельное участие в работе органов этого союза в первые годы его создания. Он дал и название органу союза — газете „Учителски вестник“ („Учительская газета“).

Цветан Радославов обладал поистине энциклопедическими познаниями. Он великолепно владел французским, немецким, английским, греческим, румынским и турецким языками, хорошо знал латынь и разбирался в санскритских письменах. По мнению профессора Кацарова, в Болгарии в то время не было лучшего знатока классических языков, чем Радославов. Он вел переписку с сотрудниками Британского музея, многими известными иностранными институтами и видными учеными. Проявлял большой интерес к археологии и был страстным коллекционером античных монет и предметов старины.

В свиштовском музее имени Алека Константинова хранятся нумизматическая коллекция и часть личного архива Радославова. В фондах музея и местной картинной галереи можно видеть несколько его картин: „Пароходы на Дунае“, „Вид Свиштова“, „Возвращение с базара“, „Красные тропы“, „Сумерки близ кошары“, „Воины древнего болгарского царства в походе“, прекрасное полотно „Патриарх Евфимий прощается со своей паствой“.

В 1928 году, после почти тридцатилетнего непрерывного учительствования, Цветан Радославов выходит на пенсию. Последние годы своей жизни он проводит в родном Свиштове.

Бывший в течение долгих лет директором городского музея Стефан Стефанов рассказывает о последних годах его жизни:

...Я сразу же подружился с Цветаном Радославовым, и до последнего дня его жизни мы оставались неразлучными друзьями... Почти каждый день или через день он заходил в 11 утра или в 5 пополудни в музей и помогал мне в музейной работе... Помню, попался мне какой-то интересный памятник с латинским текстом. Я мучился часами, пытаюсь его расчитать — очень уж усложняли дело сокращенные формы написания которые часто встречаются в подобных памятниках. За этим занятием и застал меня Цветан Радославов. Это было во дворе музея. Он подошел ко мне и сразу же все понял. Я не посмел обратиться к нему за помощью, но он сам спросил: „В чем дело?“. „Да вот, ломаю голову, — ответил я. — Никак не могу разобраться в этих завитках и обломанных буквах, не могу понять, что хотел сказать тот, кто их написал“. Он наклонился и тут же прочел надпись. Я был просто поражен, так как знал, что расшифровка подобных текстов обычно является привилегией специалистов-эпиграфистов...

Он не любил нашу царскую династию, а Фердинанда Кобурга называл „псоголавым — человеком — чудовищем с собачьей головой, сатропом, погромщиком, который принес только зло нашему народу“.

Цветан Радославов не случайно предпочел поприще учителя профессорской кафедре. До конца жизни он оставался верным своему идеалу — служить народу, учить и пестовать подрастающее поколение.

Он умер 28 октября 1931 года в Софии, а похоронен в Свиштове, подле небольшой старинной церкви. На его могиле в тени кипариса возвышается памятник из черного мрамора со скромной надписью: „Цветан Цвятков Радославов 1863—1931“. Но сочиненная им песня — символ патриотизма и любви к отчизне — будет вечно жить в сердцах болгар: „Милая родина, ты суишь земной рай!“

ЛАРИСА ЧАКАЛОВА

Анаконда

ГОДОР ВЕЛЧЕВ, рассказ

РИС. А. ДЕНКОВА

Сначала цирк дал несколько представлений в столице. Потом, когда набирающее силу летнее солнце стало поджаривать яйца прямо в витринах соседних бакалейных лавок, директор цирка решил, что пора брать курс на черноморское побережье. „Бедфорды“ и „Шевроле“ покатали разноцветные прицепы и фургоны по дороге к „раю, в котором нехватает только пальм“. Прибыл в маленький приморский городишко, директор немедленно произвел рекогносцировку и пришел к выводу, что „публики здесь пропасть, а природа и море — лучше не сыщешь“. По цирку был отдан приказ: „Остаемся здесь до конца сезона!“

После первого же представления по городку пошли толки и разговоры об ужасающих размерах змеи, привезенной цирком, и об ее укротительнице. Говорили, что они не только живут в одном фургоне, но даже спят чуть ли не в обнимку. Это произвело столь сильное впечатление на местных „донжуанов“, что ни один из них даже близко не решался подойти к оранжевому фургону. Кто-то, якобы, видел змею и укротительницу купающимися в устье впадающей неподалеку от городка в море реки. Свои впечатления об увиденном свидетель выражал одним весьма емким словом: „Потрясно!“, хотя было не совсем понятно, о ком именно шла речь — о змее или ее хозяйке. Очевидцем этим был Зангадор — „Кефальный граф“.

Однажды, когда укротительница повела в виде поощрения за достигнутые успехи свою воспитанницу на очередное купанье, Зангадор, притаившийся неподалеку за грудой камней, как раз собирался еще раз насладиться этим необычайным зрелищем. Но тут

в треугольную змеиную голову вдруг пришла какая-то идея. Анаконда повернула прочь от своей хозяйки и поплыла вверх по течению реки. Укротительница подумала, что змея решила поохотиться и скоро вернется обратно. Но зов, увидевший анаконду, не был голосом или запахом какого-либо животного. Просто она вдруг почувствовала себя свободной. Сообразив, наконец, в чем дело, укротительница ужасно переполошилась. А притаившийся в камнях „пират“, видевший, какой оборот принимают события, не без тайного удовольствия подумал: „Надо, пожалуй, ее словить. Только пусть сначала побегаеет“. И опять-таки было неясно, кого из обеих он имел в виду.

Пресмыкающееся плыло вверх по течению. Река здесь мало походила на Рио Мачадо, да и растительность по ее берегам вряд ли можно было назвать тропической сельвой. Воздух отнюдь не кишел миазмами, а в свежей листве деревьев щебетали совсем не экзотические птички. Правда, в иных местах кроны деревьев совсем смыкались над рекой и тогда в сумраке зеленого туннеля, пронизываемого кое-где яркими лучами солнечного света, можно было видеть, как у самой поверхности воды играет рыба, пронесаясь серебряными тенями. И вдруг эту спокойную безмятежность нарушило появление извивающегося как серпентин и сильного как стальная пружина, тела змеи. В мире живых обитателей реки и ее берегов наступила паника. Первыми попрыгали в свои норы водяные крысы. Какая-то глупая рыба выскочила из воды, вероятно, чтобы полюбопытствовать, в чем дело, но никто так и не услышал всплеска от ее паде-

Анаконда

ния обратно в реку — рыба исчезла в пасти анаконды, которая даже не остановилась в своем движении вперед. Берега реки сужились и впереди послышалось хрюканье — это сотни свиней возлились в отгороженном от реки мелком плесе, ловко раскалывая ударами рыл валившиеся вокруг тыквы и с аппетитом пожирая их. Анаконда подплыла к ним поближе, облюбовала себе некрупного поросенка и решила вернуться за ним, когда проголодается.

Когда солнце скрылось за вершинами горной цепи Странджи, укротительница потеряла последнюю надежду на возвращение змеи. Услышав о случившемся, директор цирка пришел в ярость, а его налившиеся кровью лицо стало похожим на помидор. Тем не менее, он не стал сразу же увольнять укротительницу, и даже постарался успокоить ее, сказав, что змея, может еще и найдется. На розыски была отправлена группа людей с приказом не возвращаться с пустыми руками. „Местное население поднимет нас на смех, если узнает о таком головоутистве“, — сказал директор. И группа отправилась в погоню за змеей вверх по реке. Но анаконда к этому времени уже покинула реку, полежала, обсыхая, на берегу, и, почувствовав холод наступающего вечера, поползла по направлению к видневшимся вдалеке огонькам. Так пути змеи и ее преследователей разминувшись. Некоторое время змея ползла среди кустарников, пока вдруг перед ней не открылось широкое пространство асфальтированного шоссе. Она выползла на него и тут же увидела, что прямо на нее летит маленький автомобиль. Змея мгновенно напрягла свои стальные мускулы, пытаясь избежать опасности, но в тот же момент почувствовала, что в ее тело как будто впились миллионы острых игл. Вдруг боль так же внезапно прошла. А пан чех, когда его „Шкоду“ неожиданно сильно трянуло, чуть не выпустил из рук баранку руля, но все же ухитрился не дать машине выскочить в кювет. Он крепко выругался и сильно удивился, кому это пришло в голову бросать поперек дороги телеграфный столб. У него на родине такого никогда не могло случиться. А когда фары идущей вслед за ним машины осветили извивающийся и уползающий с дороги пыльный столб, он не поверил своим глазам и стал усиленно протирать зеркало заднего обзора.

Перебравшись через шоссе, анаконда поползла к кемпингу „Глиняные кувшины“. Развешенные в нем фонари, выдолбленные из цельных арбузов и украшенные разнообразной формы прорезями — дело рук трудолюбивых иностранных посетителей кемпинга — бросали вокруг причудливые пятна света, перемежающегося с наступившим ночным мраком. Змея скользнула в одну из неосвещенных палаток. Внутри, вытянувшись на надувных матрасах, лежали юноша и девушка, с оханьем смазывавшие кислым молоком сожженные солнцем участки кожи. Между матрасами лежала груда одеял, и анаконда тут же заползла в еще хранящее ими тепло. Почувствовав какое-то движение и услышав шорох, девушка подумала, что это юноша протягивает к ней руку. Юноша подумал, что же самое, и на миг сердца обоих сладко замерли. Первым вышел из оцепенения юноша, и, оценив ситуацию, он действительно протянул руку и коснулся, как он считал, бедра девушки. „Почему оно такое холодное?“ — подумал он и тут же снова оцепенел. „Бедра“ под его рукой резко вздрогнуло и куда-то плавно заскользило. Он в ужасе вскочил, не зная, что подумать и стараясь стряхнуть с себя это страшное наваждение. Анаконды в палатке уже не было, она лежала снаружи, глядя на звезды и удивляясь, почему эти маленькие огоньки совсем не излучают тепла. Девушка в палатке тоже приподнялась с матраса и спросила, что случилось. Юноша ответил, что ему приснился кошмар, и обнял девушку. Так, в объятиях друг друга, их и застало утро.

Змея уползла из кемпинга и спустя некоторое время оказалась в каком-то деревенском дворе. Поползав по нему, она нашла сеновал, забралась в сено и тут же уснула.

А директор цирка в это время объяснял публике, что его пятнистая артистка простудилась в результате принятия морских ванн. Поэтому ее номер сегодня будет заменен демонстрацией дрессировки леопардов. Публика тут же разделилась на два лагеря — анакондистов и антианакондистов — и в цирке поднялся невообразимый гвалт. И тут же по рядам пронеслась весть, что анаконда сбежала. Многие зрители сочли это пустым слухом, но были и такие, у кого от этой новости по коже пробежал мороз. В их числе находился водитель „Шкоды“ и юноша из темной палатки.

На следующий день, с самого раннего утра, вооружившись колями и дубинами, гарпунами и охотничьими ружьями, множество добровольцев отправилось на поиски анаконды. Вся детвора попряталась по домам, не смея отойти от материнских юбок. Отцы подбадривали их: „Ну, чего же вы не бежите купаться?“, но ни один сорванец не решился войти в воду. Проснувшись, анаконда заметила, что кроме нее, на сеновале спят еще человек десять. Змея бесшумно покинула компанию „диких“ курортников. Солнце уже выкатилось из-за морского горизонта, и его лучи скользнули

по влажному от ночной сырости туловищу змеи. Пресмыкающееся тут же почувствовало прилив сил и, не мешкая, направилось в ближайший огород. Какая-то молодка заметила его в кустах бузины и завопила: „Матушки-светы, чудище-то какое!“ Чудище метнулось в соседний огород, но было уже поздно, так как его заметил один из добровольных охотников, который тоже закричал что было мочи: „Анаконда! Ловите анаконду!“ И все тут же бросились ловить ее. Змея понеслась по направлению к морю. Выскочив на одну из улиц села, она стала извиваться с такой скоростью, что совершенно скрылась в поднятой ею при этом туче пыли.

Пока преследователи соображали, как бы им сподручнее поймать ее, она уже плыла в море по направлению к устью реки. Заняв позицию на вершине одной из прибрежных скал, Зангадор, как адмирал наблюдал за развевавшейся кампаней ловли змеи. Когда же из кампании ничего не вышло, он заявил: „Анаконду с умом ловить надо!“ Добровольцы закинули на плечи ружья, гарпуны и дубины и разошлись по домам.

Но Зангадор успел-таки высказаться, и его даже кое-кто услышал. Слух о том, что он берется поймать анаконду, скоро дошел и до цирка, и примерно через час перед ним уже стояли директор и укротительница. „Граф“ встретил их весьма любезно, обсылая ручку укротительницы, многозначительно помял ее в своей пиратской лапе и разразился речью на каком-то тарабарском языке. Директор смотрел на то, как белая, нежная рука укротительницы подрагивала в сухих, с потрескавшейся кожей и твердыми, как железо, ногтями, пальцах „пирата“, и думал: „А что, в самом деле, почему бы ему такими руками не поймать и анаконду, разницы большой тут нет“. Зангадор же, отпустив руку женщины, тоже подумал: „За такую человек может и на тигра с голыми руками отправиться“. Разговор между ними был короткий. Зангадор дал обещание сделать дело. Вечер этого дня прошел во взаимных комплиментах и всеобщем веселье. Когда время уже близилось к первым петухам, какая-то кикимора, глотавшая куски жареной рыбы не хуже анаконды, заявила во всеуслышанье, что нет и не может быть такого чудовища, которого не мог бы поймать Зангадор. За сим последовали крики: „Вива Занга! Вива Граф!“

Проснувшись на следующий день, Зангадор с трудом вспомнил о данном им накануне обещании. Ему очень захотелось отказаться от него, но тут перед его мысленным взором всплыла белая ручка, так нежно вздрагивавшая в его грубых руках. Он подошел к стеному шкафику с нарисованном на нем красным крестом, вынул из него небольшой желтый пузырек, сунул его в карман штанов, и вышел из дому. Первым делом он прошел к крольчатнику, поймал самого крупного кролика, сунул его в корзину, покрыл сверху куском брезента и пряником, как это подсказывала ему интуиция, направился к месту встречи с анакондой.

Он пересек баштан и вышел на берег реки. Змеи в реке не было. Но тут он вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он поднял голову к раскидистой кроне дерева, под которым стоял, и там, в переплетенье густых ветвей, увидел похожие на сложенные горкой автопокрышки кольца змеиного туловища. Свесив из ветвей маленькую головку, змея с любопытством разглядывала „пирата“. Одной рукой он вытащил из кармана желтый пузырек, другой из корзины кролика и протянул его змее. Та высунула похожий на двуххвостую плетку язык и облизнулась. В следующее мгновение она обрушилась на Зангадора и крепко обвила вокруг него, сдавив ему грудную клетку. Воздух со свистом вылетел из его груди, так что заколебались трава и ближние кусты. Но он продолжал крепко сжимать одной рукой желтый пузырек, а другой — кролика, и при этом думал: „Если мне только удастся набрать в грудь воздуха — я ее на куски разорву! Только вот нельзя мне этого делать, я ведь обещал живой ее изловить“. Змея же взглядом гипнотизировала кролика. Зангадор облил его жидкостью из пузырька и помахал им перед самым носом анаконды. Та не выдержала искушения, мгновенно проглотила кролика и тут же, ослабив кольца, сползла с Зангадора на землю. В воздухе распространился запах хлороформа. Змея вытянулась на траве и заснула.

В тот же вечер директор с цветком в петлице снова появился на манеже цирка. „Уважаемые зрители, сейчас перед вами выступят оправившаяся после непростительной болезни знаменитая анаконда Сукуджи-ро и ее укротительница — миссис О.Хара!“ — он подмигнул сидевшему в центральной ложе Зангадору и объявил номер еще раз.

Под ярким светом прожекторов тела змеи и женщины состязались в гибкости, и сплетались воедино, так что временами взгляду было невозможно разделить их — женщину и змею, змею и женщину. Притихий, сидел в ложе старый „пират“, не отрывая от арены грустных глаз.

Перевод ЮРИЯ ЦАРВУЛАНОВА

СТОПРОЦЕНТНАЯ БЮРОКРАТИЯ

АЛДО КАММАРОТА

Сеньор Горгонсола получил следующую повестку: „Просим явиться в Министерство с 11.45 до 18.45“.

На другой день сеньор Горгонсола ровно в 11.15 вошел в здание Министерства. В вестибюле он увидел огромную очередь. Сеньор Горгонсола пристроился в конец и принялся терпеливо ждать. Его очередь подошла в 12 часов 10 минут.

- Вы по какому делу? — спросил его портье.
- Да вот, по этой повестке.
- Как ваша фамилия?
- Горгонсола.
- Пройдите, пожалуйста, к окошечку „Г“.

Сеньор Горгонсола встал в очередь у окошечка „Г“. Двигалась она очень медленно. Одни читали газеты, другие мирно беседовали; кто-то даже предложил перекинуться в кости или заключить пари — ведь надо же было хоть как-то убить время! Наконец, подошла очередь Горгонсолы:

- Вы по какому поводу?
- В связи с этой повесткой.

Сеньорита в окошечке долго разглядывала повестку, затем подала сеньору Горгонсоле лист желтой бумаги.

- Прошу подойти с ним к окошечку № 27.

Сеньор Горгонсола отправился туда. Там уже стояло шесть человек. И у каждого в руках был лист желтой бумаги.

Когда подошел его черед, сеньорита в окошечке посмотрела на лист и воскликнула:

- Сеньор, вы ошиблись. Вам нужно было подойти к пятнадцатому окошечку.

— Сеньорита, но я жду уже битый час. В окошечке „Г“ мне велели подойти к вам.

- Сожалею, сеньор. Нужно было у меня спросить.

Ничего не могу для вас сделать. Отойдите, пожалуйста, видите, сколько людей ждет...

Сеньор Горгонсола чертыхнулся сквозь зубы и направил свои стопы к окошечку № 15. Когда подошла его очередь, он подал служащей желтый лист. Она взяла карандаш и написала на листе какие-то инициалы.

— Сеньорита, в конце концов могу я узнать, зачем меня вызвали?

— Сеньор, идите к окошечку № 2, второй этаж, налево. Там вам все скажут.

Сеньор Горгонсола отправился к окошечку № 2. Перед ним было четырнадцать человек. Ждать ему пришлось всего час с четвертью. Он протянул желтый листок с инициалами сеньорите в окошечке. Она вынула из ящика резинку и стерла написанные инициалы.

- А сейчас идите на пятый этаж, окно № 148.

Там ему тоже пришлось прождать полчаса. Сеньорита взяла лист и... вернула ему его мокрым.

- А теперь отнесите его в девятое окно.

Сеньор Горгонсола был вынужден прождать перед окошечком № 9 три четверти часа. Наконец-то настала его очередь! Девушка взяла мокрый лист, вставила его в какой-то аппарат и через десять секунд вынула его совершенно сухим.

- Вот вам сухой лист и идите с ним к портье.

Сеньор Горгонсола встал в очередь к портье. Здесь он простоял минут двадцать пять.

- Портье спросил его:

- Вы по какому делу приходили?

— Чтобы вернуть вам сухой лист бумаги, который был мокрым и который высушили в девятом окне...

- Хорошо. Ждите, вас вызовут.

Сеньор Горгонсола ждал полтора часа. Вместе с ним ждали примерно человек шестьдесят. При каждом выходе они поворачивали головы, словно заводные. Наконец, он услышал:

- Горгонсолес... Горгонсолес...

- Горгонсола — это я.

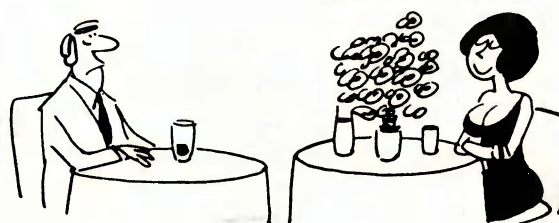
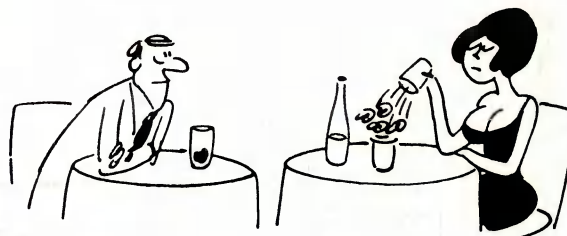
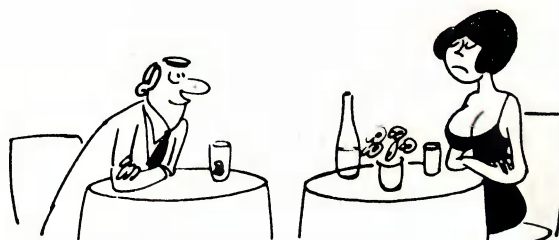
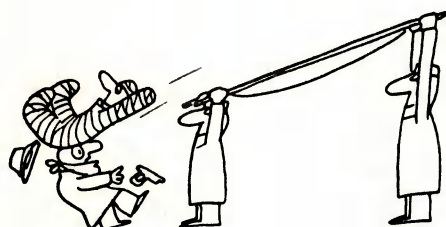
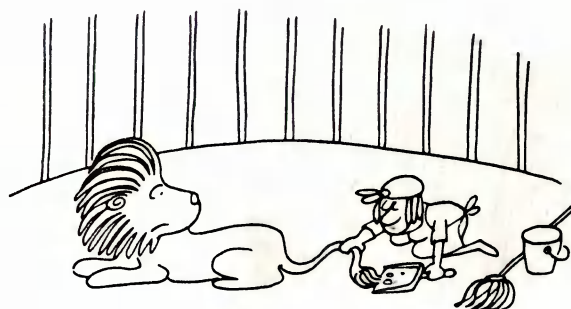
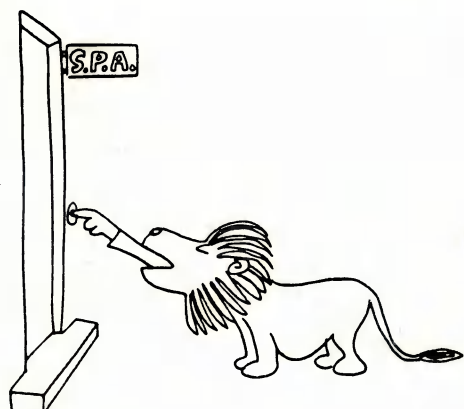
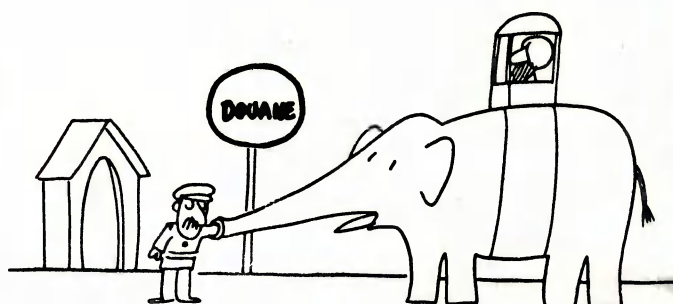
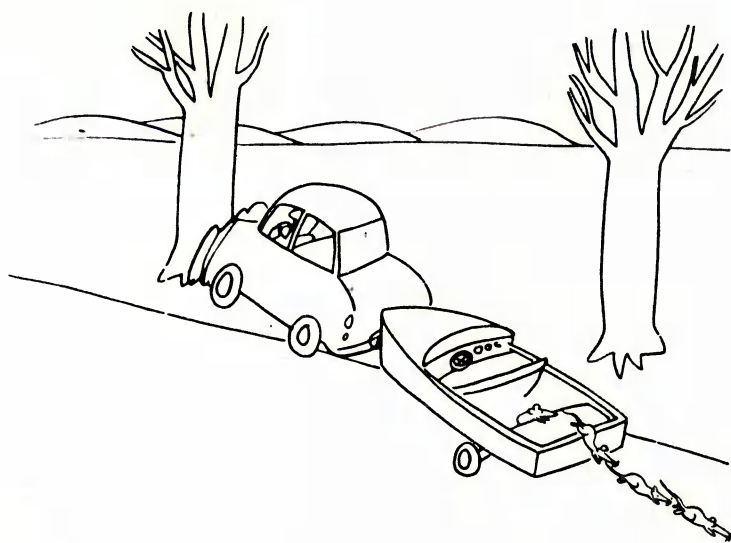
- Повестка у вас с собой?

- Да, пожалуйста...

Портье взглянул на нее, затем разорвал в клочки и выбросил в корзину для мусора.

— Все, сеньор. Теперь вы свободны и можете спокойно идти домой.

Сеньор Горгонсола глубоко втянул в себя воздух... и вышел из Министерства. Было семнадцать часов тридцать минут. В дверях Министерства он столкнулся с другими посетителями. Они торопились. У каждого из них в руках была повестка

АФОРИЗМЫ

Уже никто не борется за место под солнцем: напротив, каждый ищет тень поплотнее.

Что бы стало, если бы закон Архимеда был действителен и для общества? Насколько бы полегчали те, кто подсигивает других?

Довольно советовать человеку узнать самого себя. Не лучше ли уберечь его от большого разочарования?

Сказанное слово — брошенный камень. Разумеется, в кого-то.

Недостаточно скрывать свои мысли. Потрудитесь еще и забыть, куда вы их спрятали.

Говорят, что жизнь — это школа. Тогда следует учиться плохо, чтобы остаться на второй год.

Если ты считаешь, что являешься гостем на этой земле, то неприлично долго засиживаться.

АЛЬБЕРТ КОЕН

ПО ЖЕЛАНИЮ

Четверть века назад, когда мы еще покупали хлеб по карточкам, а ЦУМ существовал только как благое пожелание, какая-то мудрая голова догадалась поставить в центре столицы, на площади Славейкова, две телефонные кабины.

Предвидели люди, что с развитием техники единичная кабина долго не прослужит: и желающие поговорить по телефону найдутся, и аппараты начнут выходить из строя. Сбылось и первое, и второе. Положение, наконец, стало совершенно нетерпимым, когда оба аппарата, подражая, видимо, попам, начали только брать, ничего не давая взамен.

Тогда ученые головы мобилизовали свою умственную деятельность. Думали, думали и под конец придумали, или, точнее, скопировали откуда-то кабинь-пятерки, явившиеся подлинной революцией в телефонном обслуживании.

Однако уже на следующий день выяснилось, что этим кабинам чего-то не хватает. Они имели только одну дверь, и это обстоятельство резко снижало их пропускную способность. И пока соответствующие специалисты ломали себе головы над тем, как улучшить конструкцию этого культурного достижения, народный гений сказал свое веское слово. Прежде всего он выбил стеклянные перегородки между кабинками, затем пробил резервные входы-выходы с боков. И с тех пор дело пошло на лад.

Войдешь, например, в первую слева, или по желанию, справа, опускаешь монетку, набираешь номер, слышишь щелчок, но ни с кем не соединяешься. Понимаешь, что стал жертвой очередного автомата-вымогателя, делаешь шаг влево, или, по желанию, вправо, снова опускаешь полагающиеся стотинки, набираешь номер, слышишь щелчок; делаешь новый шаг в сторону и в третий раз повторяешь манипуляцию. И если тебе улыбнется счастье, может, телефон тебя и свяжет с кем нужно. А если, не дай бог, утром тебе перебежала дорогу черная кошка, пеняй на себя. Тогда уж лучше садись на трамвай или, по желанию, на автобус или троллейбус, а в крайнем случае на такси и поезжай по нужному адресу. И прогуляешься, глядишь, и лично с приятелем увидишься, или, по желанию, с приятельницей. Вот так-то!

Будем мы еще там заниматься какими-то уличными автоматами! Даже не внося никакого облегчения в нашу жизнь, они все-таки делают полезное дело — постоянно напоминают, что мы живем не где-нибудь, а в развитой стране.

А это ведь не мало!

ВАСИЛ ЦАНКИН

ЗВЕЗДЫ РУМЫНСКОЙ ЭСТРАДЫ

ДАН БАРЛАГЯНУ

(СПЕЦИАЛЬНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ БУХАРЕСТА)

В последнее время румынская эстрадная музыка получает все большее признание как в своей стране, так и зарубежом.

Секрет этого кроется в том, что румынская эстрада не поддалась влиянию модных веяний, которые распространились — без особого успеха — по всем

меридианам мира, она осталась верной мелодичности.

Мне хочется представить вам нескольких эстрадных певцов, которые пользуются большим успехом среди самых взыскательных любителей этого жанра как в Румынии, так и за ее пределами.

МАРГАРЕТА ПАСЛАРУ

Родилась 9 июля 1943 года. Закончила музыкальное училище. Удостоена Гран при на фестивале грампластинок МИДЕМ в Канне, удостоена отличия на фестивалях в Японии, Турции, Югославии, Польше, на Кубе. Выступала с концертами почти во всех странах Европы и в США.

— Что вы можете сказать о прошедшем, 1971 году? Ведь это был тринадцатый год в вашей певческой карьере.
— Откровенно говоря, каждый год

приносит человеку что-то, но в то же время и что-то отнимает. В 1971 году я участвовала во многих концертах и спектаклях, у себя на родине. Приняла участие и во II конкурсе эстрадного творчества в Мамае. И знаете, что меня обрадовало больше всего? То, что я получила приглашение участвовать в конкурсе народной музыки имени Марии Танасе в Крайове. Мне была оказана честь выступить на закрытии конкурса с сольным концертом. В конце года появилась грампластинка с записью моих новых исполнений. Пожалуй, надо бы упомянуть и о моем участии в мероприятиях, посвященных Дню печати в Турции (Маргарета Паслару получила Награду печати), в конкурсе на Мальте, о фестивале „Золотая лира“ в Братиславе, о турне по Болгарии. Радует меня и то, что в Токио была выпущена пластинка с записью песни Радуги Шербана „Нелепая

любовь“, которую я исполняла на японском языке.

— Мы все удивляемся вашей необыкновенной энергии и знаем, что вы не почитаете на лаврах. Вас считают всеобщим одаренной натурой. Можете ли вы сказать, что довольны абсолютно всем?

— Нет. Мне, например, очень жаль, что некоторые мои мечты не смогли осуществиться вовремя. Много лет подряд мне хотелось участвовать в музыкальной комедии. А сейчас я заявляю: все, больше не хочу! Мне кажется, что я уже не сумела бы сыграть так как нужно, роль юной певицы.

— Но в последних успешных мюзиклах роль героини исполняют зрелые женщины, например, Барбара Стрейсанд, Джули Эндрюс...

— Нет. Я считаю, что сейчас способна на большее. Может быть, в 1972...

АУРЕЛИАН АНДРЕЕСКУ

Родился 19 февраля 1941 года, закончил архитектурный институт. В 1971 году получил Гран при „Кубок Европы“ на фестивале в Кнооке (Бельгия).

— Имеете ли вы точное представление о том, какое впечатление производите на публику? Чувствуете ли, когда вы ей понравились, а когда — нет?
— Будем считать, что сегодня я спо-

собен на большее, чем вчера, но чувствую, что завтра смогу сделать еще больше. Иногда бывает достаточно услышать певца, от которого можно многому научиться, чтобы почувствовать, как долго еще нужно работать над собой.

— Что значит для вас „учиться“? Как вы добились такой звучности голоса? Берете ли вы уроки пения?

— Боже упаси! Единственное, что я делаю, это слушаю хорошую музыку и свой собственный голос. Это дает мне возможность контролировать себя. Когда открываешь рот так, как написано в книге, а не так, как тебе хочется, то попадаешь в область „бельканто“ и... прощай, легкая музыка! Это, однако, не означает, что я в принципе против школы... Хотя моя профессия и связана с признанием публики, у меня нет ни малейшего желания ни завоевывать, ни удерживать ее любым способом. Неудача

не может сломить меня, а заставляет задуматься. Я никогда не стремился к тому, чтобы весь мир смотрел в мою сторону. Мое желание — завоевать симпатии нескольких настоящих ценителей музыки и постараться сохранить их как можно дольше.

— Что бы вы хотели пожелать самому себе?

— Иметь оркестр, с которым я мог бы репетировать днем и ночью.

— Вас не привлекает мысль самому писать эстрадную музыку?

— Я пробовал. Правда, никому своих опытов не показывал, так как считаю, что они оставляют желать много лучшего.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Готовлю два произведения Георги Грегориу — „Спокойной ночи, цветы!“, „Мираж“ и музыкальную пьесу из репертуара „Битлсов“.

ДИДА ДРАГАН

Родилась в 1947 году, закончила музыкальное училище, удостоена в 1971 году первой премии на фестивале в Мамае, выступала с концертами в СССР, Чехословакии, Польше.

Дида Драган не старается привлечь внимание публики дерзким поведением на сцене. Единственная ее защита — необыкновенная чувствительность и голос. Когда публика услышала в ее исполнении популярную песню Василе „Старое фортепиано“, все были поражены нюансами, которыми она сумела разнообразить эту много раз исполнявшуюся до нее песню: в ее пении не было вокального блеска как самоцели, а было лишь стремление вложить в песню как можно больше сердечности и свежести.

Трудолюбие, настойчивость и постоянство дадут свои результаты. Дида Драган сумеет обрадовать тех, кто ценит настоящий талант.

ДАН СПАТАРУ

Родился 2 октября 1939 года. Закончил институт физкультуры и спорта. Получил Первую премию за исполнительское мастерство на фестивале в Мамае в 1969 году.

Выступал с концертами в СССР, ФРГ, Польше, на Кубе.

Вот уже шесть или семь лет он — певец № 1 румынской эстрады, абсолютный „чемпион“ популярности. Самое характерное для него то, что он никогда не старался привлечь публику какой-либо напумовшей зарубежной мелодией. Он завоевал себе славу исключительно как исполнитель румынской песни, на румынский текст, который он произносит подчеркнуто отчетливо. Дан Спатару всегда верен самому себе: его исполнения непосредственны, искренни, в голосе его иногда проскальзывают нотки ностальгии, а иногда — легкого юмора.

Поговорим о будущих мастерах кожаного мяча

● ПОДГОТОВКА С ДЕТСКИХ ЛЕТ ● КАКОВО МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ● НАШИ ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ● ПРИМЕР ДРУГИХ СТРАН ●

Процесс формирования футболиста высокого класса волнует не только специалистов, но и многочисленную армию любителей футбола во всех странах.

Весь опыт развития мирового футбола недвусмысленно подтверждает факт, что зрелое мастерство в игре в ножной мяч достигается многолетней тренировкой, отвечающей требованиям современной науки. Осознание неотъемлемости этого условия привело к проведению сложной системы мероприятий по подготовке молодых футболистов. Как и во многих других странах, эти мероприятия нашли у нас свое выражение прежде всего в создании детско-юношеских школ при спортивных организациях. Нам удалось добиться неплохих результатов в работе с юниорами, о чем свидетельствует хотя бы завоевание кубка УЕФА три года тому назад (дважды!). Однако с тех пор и в нашем юношеском футболе наблюдаются кризисные явления.

Уже можно говорить о неприятной тенденции отставания в области основных компонентов современного футбола — техники, тактики, физической и психологической подготовки. Мы явственно чувствуем отсутствие молодых талантливых футболистов, которые были бы равноценны своим предшественникам. Отсюда и неубедительные результаты в международных встречах. Не пополняются в достаточной мере талантливыми игроками и наши сборные.

В последнем турнире УЕФА наши юниоры претерпели несколько тяжелых поражений. Мы имеем в виду матчи с командой СССР — 0:5 в Бельгии — 1:5. Не делает нам чести и равный исход встречи с юношами Уэльса — 1:1. Особенно чувствовалась недостаточность атлетической подготовки наших юниоров по сравнению с их сверстниками из Англии, ГДР, СССР и Бельгии. Но не только это. Игра их выглядела скованной, бедной в тактическом отношении, а морально-волевые качества были явно недостаточными. Но не только такие турниры дают нам основание судить об уровне подготовки молодого поколения футболистов. Не менее показательно и то, что очень уж мало новых молодых игроков мы видим в клубных командах высшего класса и в сборной.

В чем же дело? Может быть, в команды наших юниоров и прежде всего в сборную отбираются не самые одаренные юноши? Но это далеко не так. Обратимся к языку цифр. Начиная с 1954 года, под знамена сборной юниоров Болгарии было призвано 322 футболиста. Сколько же из них попало в команды мастеров? Не так уж много. В 1967 году из 33 юниоров сборной в команды высшей лиги „А“ попало 11 человек. В последующие годы это соотношение выглядело так: 1968 год — 23:13, 1969 год — 26:16, 1970 год — 28:17, 1971 год — 28:11. Но после 1968 года лишь двое юниоров завоевали себе прочное место в сборной страны. Мы имеем в виду С. Величкова и Г. Денева (из тех, которые перестали быть юниорами в 1967 году) и Б. Колева. А ведь начиная с 1968 года, клубы дали следующее количество игроков в национальную сборную юниоров: ЦСКА (включая и „Септември“ после объединения) — 18, „Левский-Спартак“ — 13, „Славия“ и „Локомотив“ (вместе) — 8, „Черноморец“ — Бургас — 7, пловдивский „Локомотив“ — 4, „Ботев“ — Враца, „Черноморец“ — Варна, „Марек“ — Станке-Димитров и „Берое“ — Стара-Загора — по 2, „Фракия“ — Пловдив, „Лысков“ — Ямбол, „Спартак“ — Плевен, „Этыр“ — Велико-Тырново, „Дунав“ — Русе — по одному. . . И из этой большой группы футболистов сегодня только С. Величков и Г. Денев имеют реальные шансы надеть футболку игрока сборной!

Скажем прямо, неважно работают наши футбольные школы при спортивных организациях. И это при положении, когда у нас насчитываются десятки штатных тренеров, получающих заработную плату за подготовку юных футболистов. При беглом ознакомлении с работой этих школ бросается в глаза слабость учебной работы. Мы были свидетелями положения, когда подчас неплохие учебные планы остаются только на бумаге. Не всюду достаточен и уровень подготовки тренеров — некоторые, видимо, полагают, что с детьми и юношами могут зани-

1971 год. Афины. Встреча юношеских команд Греции и Болгарии.

Перник, 1969 год. Турнир УЕФА. После победы над командой ФРГ.

1970 год. Турнир УЕФА. Глазго: встреча команд Шотландии и Болгарии, закончившаяся со счетом 2:2. Гол в ворота болгар.

маться и не лучшие специалисты. знатоки своего дела: Конечно, при таком подходе трудно серьезно говорить о научной постановке работы с подрастающим поколением футболистов.

На одной из конференций в Софии, в которой приняли участие и специалисты по футболу из-за границы, отмечалось, что связь с футболистами теряется по достижении ими совершеннолетия, что неблагоприятно сказывается на развитии молодого футболиста в будущем. В этой связи невольно хочется вспомнить опыт существовавшей годы назад при клубе наших армейцев группы молодых спортсменов-призывников. Из этой группы вышло в свое время немало одаренных футболистов, и, мы полагаем, именно потому, что связь с бывшими юниорами не терялась, они имели возможность совершенствоваться. Вероятно, существуют и другие формы работы с такой категорией молодых футболистов. Позднее мы образовали национальную группу команд юниоров, которая выполняет свое назначение. Но если кто-либо полагает, что только из нее мы можем черпать нужные нам силы то он глубоко заблуждается. Нам нужно постоянно держать под наблюдением и зональные группы юниоров, откуда, например, черпает пополнение класс „Б“ команд взрослых. К сожалению, и там положение не из лучших. Во многих странах развитого футбола для лучших юниоров устранена возрастная граница. Благодаря этому одаренные футболисты совершенствуются и как бы проходят испытание, играя, и тренируясь вместе со взрослыми. А в Румынии проводятся первенства молодежных команд, в составе которых играют и наиболее талантливые юноши, получающие таким образом неплохую закалку. Есть и такие страны, где правила проведения футбольных чемпионатов предусматривают обязательное участие одного юниора в составе команды взрослых. Не секрет, что лучшие футболисты турнира юниоров УЕФА получили место в составе лучших клубных команд Англии, СССР ГДР, Португалии... Так, юниор Жордао играл в составе „Бенфики“ против болгарской команды ЦСКА „Септемврийско знаме“. Другой юниор Померенке постоянно играет в составе команды „Магдебург“, а Кожемякин из московского „Динамо“ был включен в расширенный вариант сборной СССР.

Не мешало бы нам подумать и о внесении изменений в структуру юношеского первенства. Так, в ГДР проводится 12 республиканских первенств, а у нас только 5. Кроме того, поговаривают об ограничении школьных первенств в масштабе округа, без проведения первенства республики. Едва ли желателен отказ от традиции, ведущей свое начало с 1960 года. Мы можем только приветствовать постановку работы с молодыми футболистами в софийском Механическом техникуме и в 63-й неполной средней школе в Требиче. Здесь создана подходящая база, тренерам оказывается всяческое содействие в работе, которая ведется с дальним прицелом. Разве участие в борьбе за звание школьного чемпиона республики не является достаточным стимулом для юных футболистов? В Англии даже существуют школьные футбольные союзы, в Югославии воспринята та же практика. Следовательно, нам нужно не отказываться от школьных первенств в масштабе республики, а совершенствовать их проведение.

Поиски и воспитание талантов — центральная тема в современном футболе. В этой области работают такие специалисты, как Н. Комуччи (Италия), А. Вейд (Англия), Я. Пальфи (Венгрия), Р. Смолл (Шотландия), Ф. Корчек и М. Навара (Чехословакия), С. Савин (СССР), Ж. Булонь (Франция), Траппе (ГДР) и многие другие. Все еще предметом дискуссии является вопрос, чему следует отдавать предпочтение при подготовке юных футболистов — физической подготовке или совершенствованию их технического и тактического мастерства. Пожалуй, наиболее подходящим следует считать комплексный метод их подготовки, когда совершенствование отдельных элементов мастерства идет нога в ногу — этого мнения, видимо, придерживается большая часть специалистов, единственно от которых зависит, какой будет наша футбольная смена.

Д. ПОПДИМИТРОВ

ИЗ ПРОШЛОГО БОЛГАРСКОГО ФУТБОЛА

После матча между

командами

Петербурга

и Москвы.

Красный спортивный союз.

В сундучке солдата.

Вместо „Гип-гип-ура!“ —

„Физкульт-ура!“

Спартакотцы

запевают

„Смело, товарищи, в ногу...“

История болгарского футбола связана не только с швейцарскими учителями гимнастики, подвизавшимися у нас в конце прошлого века. В 1907 году учитель гимнастики Георгий Иванов вернулся в Видин из России, где ему довелось наблюдать футбольный матч между командами Петербурга и Москвы. Энтузиаст и поклонник новой интересной игры решает устроить футбольное состязание в родном городе. На площади перед церковью св. Николая проводятся борозды и ограждается камнями поле. На обоих его концах на расстоянии семи метров один от другого забиваются два шеста высотой два с половиной метра каждый. Перекладины не было — ее роль выполняла натянутая веревка. И вот, когда все приготовления закончены, дядя Георгий вынимает свои карманные часы, смотрит на них, через минуту раздается его свисток. Команды выходят на поле — это ребята двух классов местной гимназии. В воздух взлетает монета: нужно решить, кому играть в футболках, а кому без них, так как на всех их не хватает, да и команды должны как-то различаться. Во второй раз монета бросается для выбора ворот. Команда, играющая против солнца, получает право на первый удар по мячу. Продолжительность игры была определена по общему согласию игроков. Строжайше запрещалось касаться мяча рукой — такой привилегией пользовался только голкипер — страж ворот...

Август 1940 года. Футболисты московского „Спартака“ на софийском стадионе „Юнак“ перед началом матча с болгарскими футболистами.

● Фото ТУШЕ АНДОНОВА

Немало интересных событий связано с прошлым болгарского футбола. И, конечно, одним из наиболее памятных была встреча болгарских и советских футболистов накануне войны.

Но у нее была своя предыстория.

В 1921 году прогрессивные спортсмены Софии стали инициаторами футбольных матчей, сбор с которых шел в пользу голодающего населения Поволжья. И сейчас не менее трогательно звучат слова их обращения к жителям столицы: „Мы верим, что граждане столицы в массовом порядке посетят игры и тем самым внесут свою лепту в дело помощи нашим голодающим братьям-освободителям“. Власти препятствовали проведению этих матчей. Вплоть до фашистского переворота 9 июня 1923 года прогрессивная печать с восторгом писала о расцвете физической культуры и спорта в молодой Советской республике: „Сегодня можно говорить о расцвете спорта в России... Очевиден прогресс русских в футболе... Производит впечатление коллективизм и высокий дух их игры, чем они выгодно отличаются от многих классных команд стран Средней Европы“. Первые „красные“ матчи в Софии состоялись летом 1922—1923 годов. Играли команды прогрессивных молодежных органи-

СПОРТ ОТОВСЮДУ

Во время матча-реванша между „Интером“ и западногерманской „Боруссией“ стадион „Сан-Сиро“ в Милане охраняли 1200 полицейских, вооруженных щитами.

И летом вполне можно устанавливать рекорды скоростного спуска на лыжах. Например, на глетчерах близ итальянского горного курорта Червиния.

На снимке: Итальянский горнолыжник Сандро Кассе, которому удалось улучшить мировой рекорд скорости на дистанции в один километр (184 километра в час).

Не только зима сезон для лыжников.

заций имени Карла Либкнехта, Спартака и другие.

Десять лет спустя в рабочих кварталах Софии насчитывалось уже более двадцати красных спортивных клубов, имевших самые различные названия: „Эсперанто“, „Устрем“ („Порыв“), „Спортист“ („Спортсмен“), „Ополченец“, „Шейново“, „Победа“, „Ботев“, „Левский“ и т. д. Вместе с организованными в селах Кумарица, Кытино, Световрачане, Локорско и Чепинцы клубами и обществами они образовали Софийский спортивный союз, или как его еще называли, Красный спортивный союз.

Тогда же вышел из печати и первый номер коммунистической спортивной газеты „Трудов спорт“.

В кровавую осень 1923 года, после подавления Сентябрьского восстания, молодежь пролетарских кварталов города Видина основала первую в городе пролетарскую футбольную команду „Бдин“ (так назывался город Видин в глубокой древности). Игроками команды были рабочие видинских предприятий и мастерских, учащиеся местной гимназии. И до сих пор старожилы помнят великолепную игру учащегося педагогического училища в Ломе Любена Христова, который добирался до Видина пешком, только чтобы играть в любимом „Бдине“.

Этот снимок поистине можно назвать историческим. На нем запечатлен момент автомобильного гонок, состоявшихся 23 мая 1908 года на римской арене в Бухаресте.

Любимая игра грузин, напоминающая хоккей на конях.

Победа варненского пролетариата на муниципальных выборах в декабре 1919 года ознаменовалась организацией Красной футбольной команды Варны „Диана“. Бывший игрок этой команды ныне генерал Душко Кондов вспоминает: „Нашу команду называли красной не только потому, что у нас были красные футболки, но и потому, что сами мы были красными“.

Вся спортивная экипировка варненцев, состоявшая из мяча, насоса, шила и мази для кожи, хранилась в небольшом солдатском сундучке. Однако это не помешало Красной команде оставить яркий след в истории варненского футбола. Здесь заметим, что в состав национальной команды Болгарии на Олимпиаде 1924 года в Париже был включен и блестящий вратарь варненцев Никола Маринов.

Любимым спортивным клубом рабочих Пловдива был клуб „Шипка“. Несколько раз футболисты „Шипки“ выигрывали кубок города и становились его чемпионами. По примеру советских физкультурников члены клуба каждый год организовывали физкультурный праздник. И впервые на празднике 1934 года вместо традиционного „Гип-гип-ура!“ прозвучало приветствие советских физкультурников: „Физкульт-ура!“

19 августа 1924 года реакционные газеты подняли большой шум. В них сообщалось, будто софийская полиция напала на след деятелей спортивного клуба, принадлежащего „единому большевистскому фронту“. А на самом деле полиция окружила юношей, игравших в футбол на одной из полей в окраинном квартале Лозенец, и арестовала некоторых из них. Эта весть была с возмущением встречена трудящимися города. Фашистским правителям пришлось уступить под давлением мощного протеста. Особенно нервно реагировали фашисты, когда молодежным рабочим командам софийских окраин удавалось одерживать победы над буржуазными клубами. Так, например, было, когда красная юношеская команда „Спартак“ неожиданно одержала победу в одном из турниров. Тогда орган коммунистической молодежи газета „Мladeж“ писала: „Игроки „Спартака“ после блестящей победы запели „Смело товарищи, в ногу...“ И это до такой степени тронуло зрителей, что они, глядя на своих детей и братьев, подхватили песню и вместе с ними тронулись к Народному дому“.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз площадки на окраинах болгарских городов пустеют. Многие красные футболисты вступают на путь вооруженной борьбы с врагом, уходят в партизанские отряды. В последних было немало бывших игроков софийских команд „Спортист“, „Устрем“ и „Раковский“, пазарджикской команды „Бенковский“, пловдивской „Шипки“, ихтиманского „Ботева“. А Темелков, игравший в пролетарской команде города Перник, вспоминает, что его товарищи занимались не только футболом. Они устраивали беседы и лекции и были тесно связаны с организациями партии, выполняя ее поручения.

ЗАПУТАННАЯ ИСТОРИЯ

Между двумя деревьями во дворе жилого дома натянули телефонный кабель. Затем развесили на нем белье — простыни, наволочки, полотенца, рубашки, носки...

— Стойте! — возмущенно крикнул кабель. — Как вы смеете вешать на меня белье?! Ведь я — телефонный кабель!

— Совсем неважно, для чего ты предназначен, важно лишь то, для чего тебя используют! — ответили ему с насмешкой.

— Ну что ж! — примирившись со своей участью, огорченно вздохнул кабель.

А немного помолчав, добавил: — Меня только вот интересует вопрос, как вы используете бельевую веревку вместо телефонного кабеля?!

ВАЛЕНТИН РОБОВ

Домик в квартале Круа-Рус

ЖОРЖ СИМЕНОН, рассказ

Жозеф Леборн выглядел бледным и утомленным. Под его мрачным взглядом я прошел в комнату, снял шляпу и пальто.

— Как раз вовремя! — пробормотал он.

— Какое-нибудь запутанное дело?

— Мягко сказано. Посмотрите-ка... — И он протянул мне листок.

— По-моему, это план виллы. Точнее маленького дома...

— Какая проникательность! Даже четырехлетнему ребенку было бы ясно, что это такое. Вы знаете квартал Круа-Рус в Лионе?

— Бывал проездом.

— Прекрасно! Домик находится в самой пустынной части этого квартала.

— А что это за черные крестики в саду и на улице?

— Полицейские.

— Смотри ты! Убитые?

— С чего это вы взяли? Крестиками обозначены полицейские, находившиеся на посту в этих местах в ночь с восьмого на девятое... Самый жирный крестик — сержант Маншар...

Я не посмел промолвить ни слова. Интуиция подсказывала мне, что самое разумное не прерывать Леборна, который смотрел на чертеж таким же сердитым взглядом, как и на меня.

— А вас не интересует, почему полицейские были именно на этих местах?

Я молчал.

— Они находились там, потому что накануне лионская полиция получила письмо следующего содержания: „Доктор Луиджи Чечони будет убит в своем доме в ночь с восьмого на девятое“.

— А доктора предупредили об этом? — спросил я наконец.

— Нет! Чечони был итальянским эмигрантом и, по всей вероятности, это дело имело политическую подоплеку. Поэтому полиция предпочла принять меры, не предупреждая заинтересованное лицо.

— И все-таки он был убит?

— Не торопитесь! Доктор Чечони, пятидесятилетний мужчина, жил в этом жалком домишке один. Сам вел свое хозяйство и каждый вечер ходил ужинать в квартальный ресторан. Восьмого вечером, как всегда, он вышел из дома и отправился в ресторан. А сержант Маншар, один из лучших полицейских Франции, ученик крупного лионского криминалиста доктора Эдмона Локара, обыскал в это время весь дом от подвала до чердака. Убедился, что там никого нет и что в дом можно проникнуть только через двери или окна, которые видны с улицы. Никаких подземных ходов или фокусов подобного рода обнаружено не было. Ничего романтического... Вы слушаете?

Хоть я и воздержался от замечаний, Леборн говорил таким тоном, словно упрекал меня за фантазерство.

— В доме ни души! И всего лишь две двери и три окна, за которыми нужно было наблюдать! Другой поставил бы на пост одного-единственного полицейского, только и всего! А сержант Маншар мобилизовал пятерых, по одному на каждый вход и окна, и сам занял удобное место для наблюдения. В девять вечера на улице показался силуэт доктора. Он возвращался домой в полном одиночестве. Вскоре на первом этаже, где помещалась его спальня, зажегся свет. С этого момента полицейские были начеку.

Никто из них не отлучался со своего поста. Через каждые четверть часа Маншар обходил группу. В три часа утра керосиновая лампа в комнате Чечони угасла. Сержант заколебался. Затем все же решил войти, открыв входную дверь отмычкой. Доктор Чечони сидел или, точнее, полулежал на краю постели, скрестив руки на груди. Он был мертв!

Доктор даже не успел снять пальто. Шляпа скатилась на пол, рубашка, костюм и руки были перепачканы кровью. Пуля из шестимиллиметрового браунинга застряла менее чем в сантиметре от его сердца.

Я с удивлением смотрел на Леборна. Его подбородок слегка подрагивал.

— В дом никто не входил! И никто не выходил из него! — пробормотал он. — Клянусь в этом, как если бы я сам находился на посту, потому что прекрасно знаю сержанта Маншара. И не думайте, что в доме Чечони был найден пистолет! Ни в камине, ни даже в канализации его не оказалось! Не было его и в саду. Снаружи стрелять не могли, в противном случае было бы разбито стекло. Посмотрите на план. Запечатлейте его в памяти. И, может, даст бог, вернете надежду этому несчастному сержанту Маншару, который потерял сон и покой и уже начинает считать убийцей себя.

Я неуверенно спросил:

— Что вы знаете о Чечони?

— Когда-то он был богат. Мало занимался медициной, но зато очень увлекался политикой, в результате чего и был вынужден эмигрировать.

— Он женат или холостяк?

— Вдовец. Его единственный сын учится в Аргентине.

— На какие средства он жил в Лионе?

— На субсидии, которые, якобы, получал от своих политических единомышленников. На плату за меди-

цинские осмотры больных, которые он время от времени устраивал в итальянской колонии.

— Из дома что-нибудь исчезло?

— Никаких следов ограбления.

Не знаю почему, но в это время меня разорвал смех. Вдруг мне показалось, что какой-то мастер мистификаций решил позабавиться, преподнеся Жозефу Леборну запутанную задачу, дабы преподать ему урок скромности.

Заметив, что губы мои растянулись в улыбке, он схватил план и шумно плюхнулся в кресло.

— Если вас осенит какая-нибудь идея, поделитесь со мной!

— Вряд ли мне удастся открыть что-нибудь раньше вас!

— Спасибо! — проговорил он сухо.

Я принялся набивать свою трубку. Затем закурил ее, не обращая внимания на моего приятеля, который был готов вот-вот взорваться.

— Я бы попросил вас не ерзать и не дышать так шумно, — проворчал он.

Прошло ровно десять неприятных минут. Я невольно представил себе черные крестики, которыми были обозначены полицейские. Вся эта история, которая сначала рассмешила меня, теперь начала действовать подавляюще. Вообще в данном случае не могло быть и речи ни о психологии, ни о чутье, разве только о геометрии.

— Этот Маншар, — спросил я внезапно, — не служил в свое время медиумом гипнотизеру?

Жозеф Леборн не соблаговолил мне даже ответить.

— А много было у доктора политических врагов в Лионе?

Он пожал плечами.

— Вы уверены, что его сын действительно находится в Аргентине?

На этот раз он удовлетворился тем, что вынул у меня изо рта трубку и положил ее на камин.

— Есть у вас фамилии всех полицейских?

Он передал мне небольшой листок. Фамилии были написаны по порядку расположения полицейских вокруг дома.

Предчувствуя, что вот-вот начну развивать самые фантастические теории, я крикнул:

— Но это же невозможно!

Я взглянул на Жозефа Леборна и глазам своим не поверил: этот до недавнего времени такой бледный, с темными кругами под глазами и плотно сжатыми губами человек, сейчас, улыбаясь до ушей, направлялся к банке с вареньем!

Проходя мимо зеркала, он посмотрел на себя. Неподобающе растрепанная прическа явно шокировала его. Он тщательно причесался и поправил узел галстука.

Передо мной снова стоял типичный Жозеф Леборн, который, занявшись поисками чайной ложки, чтобы вкусить этого ужасного зелья, послал мне саркастическую улыбку:

— Как легко было бы открывать истину, если бы предубеждения не мешали нашему здравому рассудку! — вздохнул он. — Вы только что сказали: „Это невозможно!“ В таком случае...

Я ждал его возражений, ибо уже привык к этому. — В таком случае это действительно невозможно! И еще с самого начала нужно было это признать. В доме не стреляли! В комнате не было ни револьвера, ни убийцы!

— И что же в таком случае?..

— Все очень просто! Луиджи Чечони вернулся домой с пулей в груди. У меня есть все основания предполагать, что эту пулю он выпустил в себя сам... Он был врач... Точно знал, куда целиться, чтобы вызвать мгновенную смерть, ведь ему нужно было еще вернуться домой. Пуля прошла менее чем в сантиметре от сердца...

Жозеф Леборн закрыл глаза.

— Представьте себе этого отчаявшегося несчастного человека... Его единственный сын учится, а у отца больше нет денег, чтобы посылать ему... Чечони застраховывает свою жизнь. В случае его смерти страховку должен получить его сын. Теперь ему остается только умереть... Но никто не должен заподозрить самоубийства. В противном случае страховое общество не выплатит денег... Он предупреждает полицию анонимным письмом... Полицейские видят, как он возвращается домой, где нет никакого оружия, а несколько часов спустя находят его мертвым... Ему было достаточно, сев на край постели, сделать массаж груди, чтобы пуля проникла глубже и причинила смерть...

Через неделю Леборн показал мне телеграмму от сержанта Маншара:

Вскрытием установлены синяки вокруг раны и следы от нажатия пальцами точка прошу незамедлительно высказать ваше мнение".

— Вы ответили ему?

Он посмотрел на меня с укором.

— Неужели вы хотите, чтобы смерть этого несчастного была напрасной! Ведь у страхового общества четыреста миллионов капитала!..

ШАХ

УДИВИТЕЛЬНЫЕ

Вниманию любителей шахмат мы предлагаем три партии — жемчужины шахматной практики.

МАТ ... РОКИРОВКОЙ!

Известна партия Эдуард Ласкер — Томас (Лондон, 1921 год), в которой белые на 18-м ходу объявили мат черным, сделав длинную рокировку. Заметим, что король черных находился на поле g1(!).

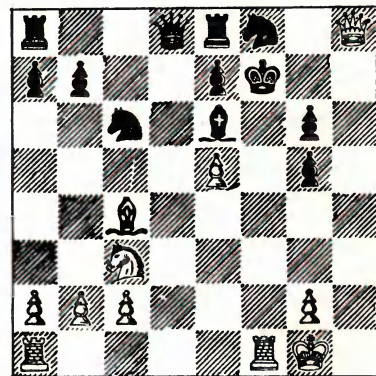
А вот еще один подобный случай:

ЗАЩИТА УФИМЦЕВА

СУС (Австрия) — УРИ (Финляндия)

(Партия была сыграна на 26-м всемирном командном первенстве университетов в Дрездене в 1969 году).

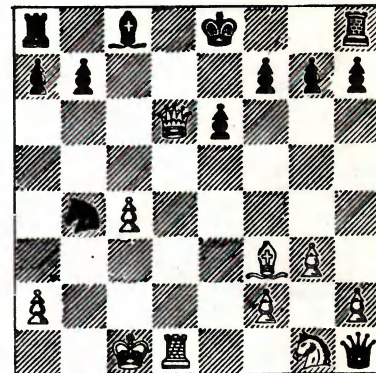
1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 O-O 6. e5 Kf7 7. h4 c5 8. h5 c:d4 9. Ф:d4 d:e5 10. Фf2 Le8 ? 11. h:g6 h:g6 12. Фh4 Kf8 13. f:e5 Kc6 14. Ch6 f6 15. C:g7 Kp:g7 16. Фh8 max Kp7 17. Cc4 max Ce6 18. Kg5 max ! f:g5 19. O-O шах и мат! (диаграмма 1)

Заключительная позиция после ход: 19. O-O.

РОКИРОВКА—ВЫИГРЫВАЮЩИЙ ХОД!

Белые: ГРИФФИТС—черные: БРАЙНИН

Первенство Хэмпстеда, 1943 год

1. e4 Kf6 2. Kc3 e6 3. e4 d5 4. e5 d4 5. e:f6 d:c3 6. b:c3 Ф:f6 7. d4 c5 8. g3 c:d4 ? (ошибка. Черным следовало играть 8... Kc6 9. Kf3 c:d4 10. Cg5 ! и т. д. Вместо этого они увлекаются выигрышем качества, что приводит к быстрому проигрышу) 9. c:d4 Cb4 max 10. C:d2 Ф:d4 11. C:b4 ; Фe4 шах с одновременным нападением на ладью 12. Ce2 Ф:h1 13. Фd6 !! (словно гром с ясного неба. Нельзя брать коня на g1 и ладью на d1 из-за угрозы мата.) Kc6 14. Cf3 ! (под ударом ферзь и конь на c6, защищающий короля черных от мата на e7.

ПАРТИИ

Снова предлагается „данайский“ дар. После взятия коня и ладьи следует мат). К:b4 (отчаяние. После 15. С:h Кс2 следует потеря ладьи. Однако в распоряжении белых имеется ренающий ход — рокировка) 15. О-О-О! (диаграмма 2).

И в этой партии рокировка оказалась решающим заключительным ходом. Черные сдались, так как получают мат или теряют ферзя.

ЗАДАЧНЫЕ ЖЕРТВЫ

ДЕБЮТ ОРАНГУТАНГА

Белые : ФЛЕЙСИГ — черные : ШЛЕХТЕР

Сыгран в Вене в 1895 году

1. b4 (с легкой руки Тартаковера это начало было названо дебютом „Орангутанга“. Длинный и маломотивированный прыжок коневой пешки казался маститому гроссмейстеру обезьяньим). e6 2. Сb2 Кf6 3. a3 c5 4. b5 d5 5. d4 ? (грубая ошибка, быстро приводящая белых к форсированному проигрышу (Фа5 шах), цепляясь за пешку b5 белые быстро попадают в тяжелое положение 6. Кс3 ? Кс4 7. фd3 c:d4 8. ф : d4 Сс5 ! 9. ф:g7 С:f2 шах 10. Крd1 d4 ! (черные жертвуют ладью, чтобы отрезать белого ферзя от поля битвы) 11. ф:h8 шах Крe7 12. ф:c8 d:c3 13. Сe1 Кd7 ! (еще одна ладья приносит себя в жертву во имя достижения той же цели) 14. ф:a8 ф:b5. (угрожает фd5 матом) 15. Сf4 фd5 шах 16. Крe1

(диаграмма 3). Теперь следуют два задачных хода с целью „отвлечения“ слона с диагонали c1-h6 Сс3 шах !! 17. С:e3 Кf2 !! (разумеется, не с целью взятия ладьи на h1, а с угрозой мата на d1) 18. С:f2 фd2 шах 19. Крb1 фd1 шах 20. Кра2 ф:c2 шах и мат !

У белых две лишние ладьи и две легкие фигуры, но они выполняют роль немых зрителей происходящих событий.

ИЗ ИСТОРИИ ШАХМАТ В БОЛГАРИИ

Первый чемпионат Болгарии по шахматам состоялся в конце августа 1933 года в городе Варне, в нем участвовало 8 человек. Его результаты : 1-2. Г. Гешев и Ю. Томев — по 6 очков, 3-4. К. Атанасов и Н. Войнов — по 4, 5 очка ; 5. А. Телегин — 3 ; 6-7. Д. Кандиларов и М. Манолов — по 2 и 8. А. Малчев (ученик из Русе) — 0 очков.

После турнира состоялся матч между победителями турнира. Выиграл Г. Гешев со счетом 4,5:3,5.

ВЕСЕЛИН ПОПОВ, мастер по шахматам.

После болельщиков футбола больше всего в мире насчитывается филателистов — их более двухсот миллионов. Но, как видно, эта полезная страсть начинает отступать перед так называемым „личным хобби“. Коллекционеры все: от спичечных коробков, старинных монет и карандашей до зажигалок, ламп и... кактусов. И, конечно, каждый стремится быть по-своему оригинальным и любой ценой „единственным“ и „неповторимым“.

Один из таких коллекционеров — венгерский инженер-механик Янош Кальман. Его хобби — часы. Многие называют его „магом и волшебником часовых дел“, потому что в его доме хранятся шедевры минувших столетий.

— Я не просто собираю часы, — говорит Янош Кальман, рассказывая о тонкостях своего хобби. — Я не стараюсь отыскивать „курьезы“. Скорее, меня интересуют часы, отражающие характер и вкусы эпохи. Поэтому в моей коллекции есть часы и в стиле „ампир“, и в готическом стиле. Для современного человека часы — предмет необходимости. Но в прошлом они прежде всего служили для украшения дома или одежды. Ювелиры вставляли часовые механизмы в золотой или серебряный корпус, украшенный изящной инкрустацией, и богатые люди были готовы заплатить за подобную вещь любую цену.

Пока мы сидели за чашечкой знаменитого венгерского кофе, я заметил, что часы Яноша Кальмана показывают неодинаковое время, с разницей от 15 минут до одного часа. От одних часов доносились звуки менуэта, от других — мелодия Россини, под звуки которой Вильгельм Телль прицеливается в яблоко на голове своего сына, третьи часы были украшены фигурками кузнецов, под пение цыганского хора из оперы „Трубадур“ постукивающих молоточками и отмеряющих незаметно текущие минуты нашей беседы.

— Разница во времени не случайна. Представьте себе, что бы было, если бы все они зазвучали одновременно. Ведь я не смог бы различить даже звук собственного голоса! А так мне гораздо легче наблюдать за ними.

— Вам не мешает этот постоянный перезвон?

— Гостю, конечно, трудно привыкнуть. Он начинает проявлять беспокойство. А я не беспокоюсь даже тогда, когда одни из часов останавливаются. Тогда мне приходится их „подлечивать“, а это меня успокаивает и радует.

В коллекции Кальмана можно увидеть очень редкие экземпляры часов. Вот, например, один из будильников. Его стрелка стоит неподвижно, а циферблат вращается. Когда-то сзади будильника ставили свечу или миниатюрную лампу, и свет просачивался сквозь матовое стекло. Подобные часы отмеряли только полчаса или час.

— А вот и мои любимцы — часы Ле Руа. Они созданы знаменитым французским мастером в начале XVIII века и с правом считались лучшими в мире. Вот, например, часы с циферблатом из чистого золота, украшенные фарфоровыми фигурками. Ле Руа сделал их по заказу турецкого султана. Очень интересны шести- и восьмиугольные будильники, также выполненные французским мастером.

— А какие из ваших часов имеют самую интересную историю?

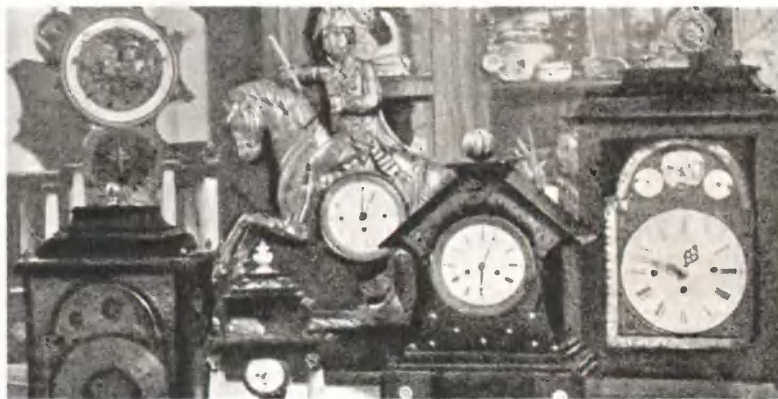
— Вот эти, настольные. Во время австро-прусской войны 1750 года они тикали в кавалерийском ранце одного из офицеров. Затем попали к какому-то французцу, который участвовал в походе Наполеона 1812 года в Россию. Во время венгерской революции 1848 года они оказались в руках венгерского гусара. Позднее следы часов затерялись на фронтах первой мировой войны. Затем они попали ко мне. И по сей день идут безукоризненно.

Будапешт — София

Л. ХРИСТОВ

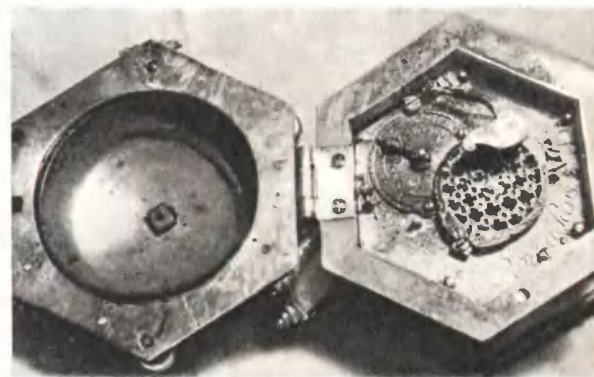
От готического стиля до стиля „ампир“

Настольные часы различных эпох.

Оригинальные настенные часы.

Часы Ле Руа — Париж.

Венские настольные часы.

НАША ПОЧТА

В третьем номере журнала „Наша родина“ (в русском издании „Огни Болгарии“) за 1972 год были помещены адреса следующих советских товарищей, желающих переписываться со своими болгарскими друзьями:

Лилии Порошиной, Галины Джосирин-теевой, Любови Горчижиной, Лидии Олейниковой, Татьяны Петровской, Надежды Титовой, Валентины Яковлевой, Галины Ковалевой, Игоря Королева, Светланы Патраковой, Татьяны Пятовой, Надежды Кузубовой, Любови Литовченко, Галины Богомоловой, Шамиля Башева, Татьяны Вороновой, Валентины Малай, Марии Петровой, Ольги Матвеевко, Мартина Страуме, Татьяны Ляпустиной, Надежды Князевой, Светланы Шутовой, Надежды Шульги, Людмилы Ткаченко, Натальи Гавриковой, Валерия Филиппаса, Нины Даминовой, Владимира Выставкина, Ирины Кляковой, Светланы Кистерской, Алены Шаровой, Николая Кюева и Александры Ефимкиной.

Желаем вам, друзья, приятной переписки!

АНЕКДОТЫ

Отец спрашивает своего маленького сына:

— Кем бы ты хотел стать?
— Автоматом. Он ничего не делает, а только получает деньги.

Аптекарь ругает своего молодого помощника:

— Клиент попросил микстуру от кашля, а ты дал ему кашторку!
— Дал, — признался помощник. — Вы думаете, он теперь посмеет кашлять?

— Осуществилась ли хоть одна мечта вашего детства?

— О, да! Когда мама таскала меня за волосы, я мечтал стать плешивым...

Американский бизнесмен говорит молодому человеку, пришедшему наниматься на место курьера:

— Нам нужен сообразительный, экспедитивный и сильный курьер. Обладаете ли вы этими качествами?

— Думаю, что да, сэр. Минуту тому назад я выставил из вашей приемной пятерых претендентов на это место.

Собственника ламбарда разбудил посреди ночи телефонный звонок.

— Слушаю!
— Я заложил у вас свои часы, номер квитанции 2529. Будьте любезны сказать, который сейчас час?

Мельбурнское радио объявило конкурс на самое короткое и яркое жизнеописание. Первую премию получила Виктория Митгэн, которая написала: „В молодости у меня было гладкое лицо и я носила плиссированную юбку. Сейчас наоборот“.

На одном надгробном памятнике на чикагском кладбище была сделана надпись: „Дорогая супруга, убедилась ли ты, наконец, что я был по-настоящему болен?“

В викторине, проводившейся в Лондоне, первой премией был награжден ответ на вопрос: „Какова разница между прежними джентльменами и теперешними?“, который гласил: „В свое время джентльмены сидели в автобусе, а дамы стояли. Теперешние ведут себя так же, но вдобавок ко всему еще и пытаются флиртовать с дамами“.

Сегодня вы выглядите гораздо лучше, — говорит врач.

— Да, я строго соблюдаю указания, написанные на бутылке с микстурой.

— А что там написано?
— Держать ее плотно закупоренной.

Красота и прогресс — факторы, определяющие социальное и духовное бытие трудящихся социалистических стран. Эстетика и культура быта являются их повседневной и насущной потребностью. А мода, эта характерная черта каждой эпохи, учитывает требования трудовых людей. И в этой области сотрудничество между странами-членами СЭВ дает свои положительные результаты.

Начало ему было положено первыми конгрессами моды социалистических стран в период 1952—1955 годов. Несмотря на то, что они имели конкурсно-показательный характер, это был серьезный старт перед более зрелой, продуманной и серьезной совместной деятельностью. Специально созданная Постоянная рабочая группа по вопросам культуры одежды специалистов легкой промышленности при СЭВ на своих ежегодных заседаниях обсуждает тенденции моды в самом широком плане, базируясь на предварительно разработанных концепциях и принимая во внимание нужды, возможности и прогнозы развития массового потребления. Усилия дизайнеров и модельеров, коллективов предприятий швейной и обувной промышленности, деятелей всех отраслей легкой промышленности социалистических стран направлены на удовлетворение растущих материальных потребностей населения. Они стремятся воспитать у него эстетический вкус, создать устойчивые художественные и бытовые навыки,

обогащают коллекции одежды, а обмен опытом способствует дальнейшему развитию моды.

Единство в стиле одежды не означает однообразия. Демонстрируемые коллекции убедительно доказывают это. Каждая из них имеет свой почерк, определяющийся экономическими и промышленными условиями страны, ее традициями. Болгарские модели с фольклорными элементами получают всеобщее одобрение. Творческая фантазия характерна для коллекции Венгерской Народной Республики, модели которой всегда укомплектованы необходимыми дополнениями — обувью, сумками. Модели коллекции ГДР, как правило, очень практичны, Польской Народной Республики — радуют глаз своим колоритом, Румынии — отличаются верностью народным традициям, а СССР — элегантностью и практичностью. Советский Союз демонстрирует функциональное решение мужской и дамской одежды для лиц разного возраста.

Следует отметить, что на последних заседаниях ясно выявилось стремление к научному обоснованию модных тенденций. Главной темой заседания Постоянной рабочей группы, которое проходило с 20 по 26 февраля нынешнего года в Синае (Румыния), было: „Влияние нового быта и новых человеческих отношений в социалистическом обществе на эстетику и ассортимент одежды“.

Болгария встретила сотрудничество между странами-членами СЭВ в области моды с готовностью, с

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ МОДЫ

предлагая высококачественную продукцию, доступную всем и представленную на выбор в соответствии с личными предпочтениями. Именно в этом и заключается демократический характер моды в странах социализма. Для участников рабочих групп по вопросам культуры одежды при СЭВ стимулом является забота о человеке, творце и гражданине, материальные и культурные потребности которого постоянно растут.

И, если, несмотря на шумиху и рекламу, Запад никого не может обмануть своим „демократизмом“ моды, то в странах социализма мода действительно демократична, обусловлена трудом, нуждами и отдыхом трудящихся.

Более чем десятилетний опыт интеграции в области моды показывает, что это сотрудничество с каждым годом отмечает восход. Использование национальных особенностей, специфики производства и развития каждой страны, внедрение всех новшеств в промышленность, — вот предпосылки, которые

убеждают, что, как во всех областях экономики, промышленности, культуры и строительства, так и в этом направлении интеграция означает выяснение тенденций, объединение усилий и обогащение опыта.

Решение практических вопросов, связанных с модой, и производство артикулов широкого потребления осуществляется в рамках единого плана социально-экономического развития каждой страны с участием массовых организаций и специализированных институтов. Современные и актуальные тенденции в одежде и быту учитывают новшества в науке и технике, которые облегчают и обогащают жизнь трудящихся. Армия талантливых художников, модельеров, портных и обувщиков создает красоту в быту и одежде нашего современника. Их благородные усилия направлены на один-единственный объект — трудового человека.

А сотрудничество по проблемам моды в рамках СЭВ все более эффективно оказывает помощь именно в этом направлении.

НАДЯ ГАНЧЕВА

3

2

1. Советский Союз — весенний костюм.

2. Венгрия — выходное платье.

3. Польша — дамское деловое платье.

4. Чехословакия — летний ансамбль.

5. ГДР — весеннее платье.

6. Болгария — платье для весны.

БЕРЕГИТЕ КАРМАНЫ

Число людей, ставших жертвами карманников, постоянно растет. В начале пятидесятых годов их было примерно 3700 человек в год, а теперь — свыше девяти тысяч!

Сегодняшний карманник идет по пятам элиты. Словно охотничий пес следит он за потоком туристов в международном масштабе: летом в Европе, осенью — на спортивных соревнованиях в США, а зимой в Майами или в Мексике.

Карманники космической эры чувствуют деньги, как хищный зверь добычу. Лондонец, задержанный в Мельбурне за то, что стянул 240 фунтов стерлингов у одного спортсмена, признался, что за год совершил три „профессиональных тура“ в разные концы света.

В Лувре полиция задержала двоих латиноамериканцев. Менее чем за три недели они похитили 1500 фунтов стерлингов, в основном у туристов, увлеченных созерцанием „Моны Лизы“ или Венеры Милосской.

„Интерпол“ издал „справочник“ с фотографиями и описанием ста сорока трех крупных карманных воров. Шестидесят из них — испанцы. Французы и латиноамериканцы также занимают в этом списке достойное место.

Характерной чертой современных карманников является уверенность в собственных способностях. Они даже не задумываются о том, как отделаться от властей, попав к ним в руки.

Полиция в Майами арестовала одного колумбийца, который рассказал, что учился в школе карманных воров в Боготе. После того, как он три месяца упражнялся на своих „одноклассниках“, к которым были подвешены колокольчики, чей звон фиксировал малейшую неточность, он перешел к месячным „практическим занятиям“. Когда полиция сообщила ему, что отправит его в Колумбию, он даже обрадовался: „Вот здорово! Как раз смогу пройти курс по повышению квалификации!“

В Англии местные карманники в погоне за „большими деньгами“ отлично умеют выбирать подходящее время для своих операций.

На рождество они „работают“ в больших магазинах. В праздничные дни — на людных вокзалах. По пятницам, когда англичане получают недельную зарплату, — орудуют в автобусах и в пивных.

Методы у карманников отточены до виртуозности. „Услужливый“ незнакомец обращает ваше внимание на пятно на спине (которое он, кстати, сам и посадил, а помогая вам очистить его, „очищает“ и... ваши карманы).

Мало в чем уступают им и „мастера бритвы“. Оставив кошелек в заднем кармане брюк, вы думаете, что он в полной безопасности. Но... быстрый замах бритвой — и он уже в руках вора.

Так как карманники очень редко попадают в полицию, то и судят их очень редко. Из 8700 зарегистрированных подобных краж в 1967 году менее 1800 карманников были преданы суду.

Чтобы сохранить в целости и сохранности содержимое своих карманов и сумочек, соблюдайте следующие правила:

Мужчины. Разложите деньги по всем карманам. Никогда не держите их во внешних карманах или заднем кармане брюк. Самое подходящее место для хранения денег — внутренний карман пиджака, застегнутый на пуговицу или на английскую булавку. В толпе ходите в застегнутом пальто. Имейте при себе как можно меньше карманных денег. Но если вы постоянно носите с собой крупные суммы, держите их во внутреннем кармане пиджака, который застегивается на „молнию“.

Женщины. Никогда не носите кошелек в кармане пальто или в продуктовой сумке. Примеряя в каком-нибудь магазине шляпку, оставляйте сумку на прилавке. Следите за тем, чтобы ваша сумочка всегда была хорошо закрыта. В сутолоке никогда не носите ее за ручку или повесив через плечо. Держите сумку крепко под мышкой. Передвигаясь в толпе, опасайтесь лиц, пытающихся отвлечь ваше внимание толкотней или какой-нибудь шуткой, особенно, если они в верхней одежде, скрывающей движение рук.

Методы раскрытия преступлений также вступили в космическую эпоху. Английская полиция установила открытые телевизионные камеры на рынке в Кройдоне, где карманники только за одну неделю похитили 600 фунтов стерлингов. Кражи здесь резко уменьшились. Вот как это объяснил один из полицейских: „Ни один уважающий себя карманник не посмеет вытащить у своей жертвы кошелек, если он не уверен, что за ним не наблюдают. Угадав предназначение камер, воры тут же исчезли“.

Карманники стараются идти в ногу с космической эпохой, но все еще опасаются появляться на экране телевизора.

(Из журнала „Уикенд энд тудей“, Лондон).

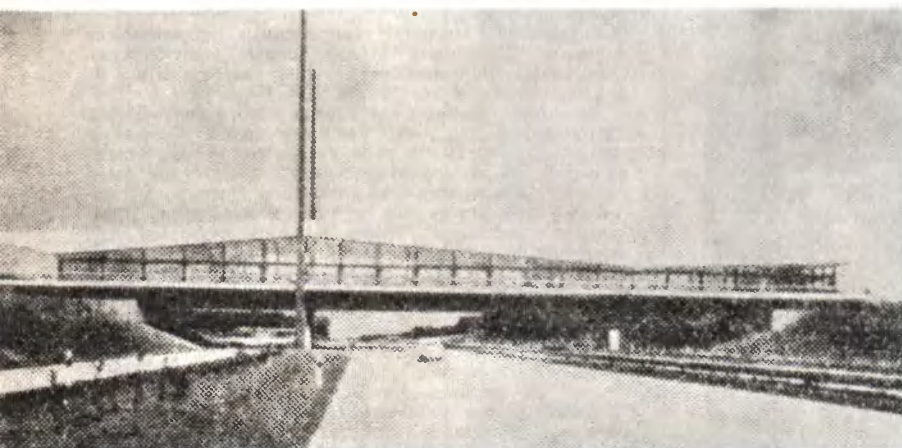

(Из журнала
„Уикенд энд тудей“ Лондон)

С 1967 года польская автомобильная промышленность начала выпускать легковые автомобили по лицензии „Фиат“. Выпускаются две модели польских автомобилей „Фиат-125“ — типа „лимузин“ и типа „фургон“. В конце прошлого года в Познани впервые демонстрировалась спортивная модель „Польского Фиата“, развивающая скорость 200 километров в час. Внешнеторговая палата и „Пол-Мот“ подписали договор с итальянской фирмой также и на производство малолитражных автомобилей. Их серийное производство — 15 тысяч машин в год — начнется в 1975 году.

На снимке: „Польский Фиат — спортивный“.

В последние годы в некоторых отранах появились рестораны, построенные в виде мостов, перекинутых через шоссе. Из них открывается прекрасный вид на автостраду. Загрязненный воздух очищается специальными установками искусственного климата.

На снимке: Ресторан, построенный над магистралью Даммер — Берге (ФРГ).

Ни одна высокоиндустриальная капиталистическая страна в мире не зависит от американского капитала в такой степени, как Канада. За последние десять лет США вложили в страну 34,3 миллиарда долларов капиталовложений. Они контролируют восемь тысяч канадских предприятий, которые приносят им 1,2 миллиарда долларов прибыли в год. Канада располагает только тремя процентами собственной автомобильной и резиновой промышленности, 20 процентами электрической, 22 — химической. 24 — нефтедобывающей и горно-рудной промышленности. В последнее время американцы прибрали к рукам так много канадских телевизионных и радиовещательных станций, что председатель Комиссии по делам радио и телевидения Пьер Жюно вынужден был заявить: „Если будет так продолжаться и дальше, вся наша система массовой информации будет целиком проглочена американцами“.

На снимке: Залив Ванкувер в Канаде.

На киностудии ДЕФА (ГДР) закончены съемки нового цветного фильма из жизни Карла Либкнехта. Фильм называется „Несмотря ни на что“ — таково заглавие последней передовой статьи Либкнехта в газете „Роте фане“, вышедшей в день его убийства — 15 января 1919 года. Роль выдающегося революционера исполняет артист Хорст Шульце.

На снимке: Кадр из фильма.

Спекуляция с этим 33-этажным небоскребом в центре Лондона завершилась общественным скандалом. Хотя дом был построен еще в 1964 году, владельцы держат полторы тысячи помещений пустыми, так как наем за канцелярские помещения постоянно растет. Сторожа с двадцатью собаками круглосуточно охраняют здание.

Славившийся своими туманами Лондон сейчас превратился в столицу с самым чистым воздухом в мире. Индивидуальное отопление, которое больше всего загрязняло атмосферу, запрещено. Весь город переведен на систему центрального отопления, причем дым промышленных труб и теплоцентралей фильтруется. Автомобильное движение в центре сведено до минимума. В Лондон вернулись птицы, сезоны года ясно разграничены, а солнечных дней в течение зимы стало вдвое больше.

На снимке: Проверка степени загрязнения воды в Темзе.

Десятилетиями подряд урбанисты стремились строить города удобными для автомобильного движения. Однако сейчас городские центры так забиты автомобилями, что почти недоступны для пешеходов. Во многих городах уже имеются так называемые „резерваты для пешеходов“, которые занимают все больше и больше места, причем существует тенденция к их дальнейшему расширению.

На снимке: Пешеходная улица в Гамбурге.

Главный редактор ДИМИТР МЕТОДИЕВ

Редакционная коллегия: ВЕСЕЛИН ЙОСИФОВ (заместитель главного редактора), ИВАН ЙОВКОВ, КИРИЛЛ ВОЙНОВ, ЛЕОНИД ГРУБЕШЛИЕВ (заместитель главного редактора), ЛЮБЕН ШЕКЕРДЖИЕВ, МОНИКА МИТЕВА, НЕДЕЛЧО ДРАГАНОВ, нар. художник СТОЯН СОТИРОВ

Худ. оформление: АНТОН МЕЧКУЕВ

Техническая редакция: ФИЛИПП ФИЛИППОВ, МАРКО ПЕТРУНОВ

Корректор НИНА БЕНЕВА

№ 20646 Адрес редакции: София, бул. В. И. Ленина, 47 Тел. 44-18-21 (25)

Тираж 30 100.

Типография им. Г. Димитрова

ДСО
фармахи
СОФИЯ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„ФАРМАХИМ“**

София, Илинское шоссе, 16
Телефоны: 38-30-21 и 38-31-21
Телеграфный адрес: ФАРМАХИМ, София, Болгария
„РОЗАЭКСПОРТ“, Телекс: 480, 678.

КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ КАРО обладает приятным и тонким ароматом. Дает обильную густую, незасыхающую пену, смягчает волосы и облегчает процесс бритья. Пользоваться кремом **КАРО** при бритье — подлинное удовольствие!

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КРЕМ КАРО, употребляемый после бритья, делает кожу лица мягкой, гладкой и эластичной.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ И ЭКСПОРТЕР:

Государственное хозяйственное объединение
„ФАРМАХИМ“.

Единственное в Болгарии предприятие, экспортирующее художественные сувениры, керамику, предметы пирографии, игрушки богатого ассортимента, ковры персидского типа ручной работы и национальные — чипровские и котелские. Ткани в народном стиле, изделия из рогоза и корзиночной ивы, мелкие столярные изделия, самые разнообразные предметы домашнего обихода и т. д.

Внешнеторговое экспортно-импортное предприятие
София, ул. Трапезица, 4 и ул. Алабина, 56
Телефоны: 87-62-04 (5) и 87-16-22 Телекс: 344
Телеграфный адрес: КООПИМПЭКС — София, Болгария.

